СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ И КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ
УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

КРЫМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С.И. ГЕОРГИЕВСКОГО

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ПРАВОСЛАВИЕ И МЕДИЦИНА

ОСНОВАН В 2007 г.

2 (5) 2010 г.

Главный редактор
Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь

Редакционная коллегия:
С.Г. Донич (зам. главного редактора),
А.А. Бабанин (зам. главного редактора), В.А. Белоглазов,
Н.Н. Каладзе, священник Василий Печевистый,
протодиакон Василий Марущак, И.В. Силуянова,
О.И. Стеблий, В.Ф. Шаблий, Т.А. Шевченко

Учредитель журнала:
Симферопольская и Крымская епархия УПЦ

Соучредители журнала:
Крымский государственный медицинский
университет им. С.И. Георгиевского
Министерство здравоохранения
Автономной Республики Крым

Симферополь — 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Большая группа медиков вступила в общество православных врачей Крыма имени свт. Луки 3

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

О.Г. Сыропятов, С.С. Яновский. Православная психотерапия и наследие святителя Луки 6

М.В. Сегалов. «И восстанут дети на родителей...» (Мф. 10; 21) 10

Е.Л. Ткаченко, К.А. Ковачевич. Библейский идеал врачевателя 13

Т.В. Войно-Ясенецкая. Регионарная анестезия — вчера и сегодня 17

СВЯТЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ ВРАЧЕЙ

Архангел Рафаил 20

Преподобный Ипатий, целебник Печерский 22

СЛОВО СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

Об исцелении кровоточивой 24

О блудницах 25

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Митрополит Сурожский АНТОНИЙ (Блум). Перед лицом страдания 29

Тело и материя в духовной жизни 35

Н.И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача 42

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

А.И. Куприн. Чудесный доктор 49

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Е.М. Бакунина. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854-1860 гг.) 54

Л.А. Ясельская. Судьба как перед Господом свеча 60

Г.М. Борисенок. Будни и праздники сестер милосердия 64

ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ

Освященные иконы святителя Луки передали пострадавшим в терактах в Москве 69

Более 6 тысяч куличей и столько же крашенок от Симферопольского Свято-Троицкого монастыря развезли по больницам и приютам православные врачи 71

ИНФОРМАЦИЯ

С 24 февраля по 30 марта в Симферопольской и Крымской епархии проводилась акция "Милосердному Богу — плод покаяния" 72

Более сорока стационарных больных Бахчисарайской центральной районной больницы получили возможность исповедаться и причаститься 76

Инвалиды Симферопольского учебно-производственного объединения слепых (УТОС) впервые получили возможность освятить куличи в бывшем Введенском храме 77

В Севастополе освящен Дом культуры для людей с ограниченными физическими возможностями 78

Таинства Исповеди и Причастия совершены в Севастопольском доме престарелых 78

Памяти Георгия Владимировича Кобозева 79

БОЛЬШАЯ ГРУППА МЕДИКОВ ВСТУПИЛА В ОБЩЕСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ ВРАЧЕЙ КРЫМА ИМЕНИ СВТ. ЛУКИ

23 февраля в актовом зале Таврической духовной семинарии было проведено торжественное вступление большой группы медицинских работников (более 200 специалистов-стоматологов во главе с главным стоматологом АРК В.Ф. Шаблием) в Общество православных врачей Крыма имени Святителя Луки.

Торжественное мероприятие провели Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, министр здравоохранения АР Крым С.Г. Донич и председатель Общества врач Т.А. Шевченко.

В своем приветственном слове к заполнившим зал православным медикам Владыка Лазарь, в частности, сказал:

"Дорогие о Господе отцы, братья и сестры, члены Общества православных врачей Крыма имени Святителя Луки!

Радуется мое сердце от того, что наши встречи стали доброй и прекрасной традицией, но еще более оно радуется, что в этом зале есть те, кто сегодня вступают на путь, освященный стопами Святителя Луки, для того, чтобы в своем призвании врача соединить жертвенное служение ближнему с глубокой верой в Господа нашего Иисуса Христа...

Господь показывает и открывает нам через тяжесть и невыносимость болезни невозможность нашей жизни вне законов Божественного мироустроения, вне гармонии, мира и красоты. Но почему же в таком случае так важно служение врача? В Священном Писании слово "врач" впервые упоминается в Книге Бытия (50, 2). Особенно же одобрительно о врачах и врачевании говорится в книге премудрости Иисуса, сына Сирахова: "Почитай врача честию по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание... Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими... Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготовляющий лекарства делает из них смесь, ...и через него бывает благо на лице земли. ...дай место врачу, ибо и его создал Господь, ...ибо и они (врачи) молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни" (Сир. 38, 1-14).

Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь дарит святую икону министру здравоохранения Сергею Георгиевичу Доничу

Очень важно чтобы каждый православный врач, в основании деятельности которого лежит служение любви, направленное на предотвращение и облегчение человеческих страданий, своей глубокой верой мог зажечь огонек этой веры в душе человека. Ведь исцеление поврежденного болезнью человеческого естества предстает как исполнение замысла Божия о человеке: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа" (1 Фес. 5, 23).

Наше Общество православных врачей им. Святителя Луки за годы своего существования сделало очень много для того, чтобы осуществить главную цель врачевания — "оберегать и спасать жизнь". Врачевание как вид человеческой деятельности определяется торжеством жизни над смертью. Поэтому Святитель Лука неоднократно говорил, что верующий врач как апостол, потому что через его руки Господь исцеляет человека.

Служение ближнему, которое осуществляете вы там, куда Всеблагой Промысл Божий поставил вас, в меру сил, часто и, более того, рискуя своей жизнью — велико пред Господом, но велика и награда. Ежегодно тысячи людей на Пасху благодаря именно вашим трудам получают возможность разделить всемирную радость Христова Воскресения, вкусить пасхальный кулич. На праздник Рождества Христова верующие, находящиеся в лечебных учреждениях могут получить великое утешение, услыхав благую весть об

Владыка Лазарь вручает значки с изображением святителя Луки всем новопринятым в Общество православных врачей медикам

этом великом событии и поздравления. Дети, находящиеся в приютах, именно от вас получают ту долю любви, которой им так не хватает. Сколько помощи оказываете вы лежащим на одре болезни и всеми оставленным, тем, у кого уже нет ни родных, ни близких! Часто именно вам приходится лечить раны тех, от кого отвернулось общество. Именно так заповедует нам поступать Господь наш Иисус Христос.

Сегодня в Крыму, особенно в труднодоступных селениях, отдаленных районах городов есть много пожилых людей, инвалидов, прикованных к постели, или просто лежачих больных, которые не могут ни в аптеку сходить, ни позаботиться о себе. Эти люди часто находятся в отчаянии, не хотят жить. На отчетной конференции Общества православных врачей Крыма уже было принято решение о создании в рамках Общества такого объединения, которое бы помогало им. Врачи, входящие в это объединение (возможно, медсестры или даже студенты) посещали бы таких людей и помогали им не только оказанием врачебной помощи, но и добрым словом, молитвой. А это благое начинание, в свою очередь, взяла бы под свой омофор Святая Церковь. И сегодня я хочу обратиться ко всем присутствующим здесь врачам: поддержите это начинание, чтобы все вместе мы смогли помочь этим обездоленным нашим братьям и сестрам.

Сегодня, когда вы вступаете в Общество православных врачей Крыма, хочу напомнить вам, что многих людей болезни озлобляют, многих уводят от веры, рассудок многих омрачается. Поэтому перед вами ежедневно стоит непростая задача: в мире, где грех и зло стали нормой, говорить с пациентом на языке евангельской любви, и на примере своей жизни показывать человеку правильный путь, как это делал Святитель Лука.

Будем же следовать за учениками Его, исполняя заповедь: "Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, ...туне приясте, туне дадите" (Мф. 10, 8).

Владыка подарил святые иконы в благословение активистам общества, и в первую очередь министру здравоохранения Сергею Георгиевичу Доничу. Все новопринятые в Общество православных врачей медики, а также те, кто не получил ранее, получили из рук Правящего Архиерея значки с изображением Святителя Луки, имя которого носит эта православная организация.

Наталья САГАНЬ, фото автора

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

ПРАВОСЛАВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ И НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

О.Г. СЫРОПЯТОВ,
доктор мед. наук, профессор, академик КАИ
Украинская военно-медицинская академия
С.С. ЯНОВСКИЙ,
кандидат мед. наук, заслуженный врач АРК

Термин "психотерапия" происходит из древнегреческого языка и означает "чуткую заботу о жизни, душе, уме, настроении". В другом определении психотерапия понимается как дисциплина, которая пытается смягчить внутренне спровоцированные или приобретенные жизненные проблемы, пользуясь, преимущественно, но не только, речевыми (языковыми) средствами. При этом она применяет методы, основанные на специфической теоретической конструкции, которая занимается природой, причинами и исправлением этих проблем. Современные психотерапевты называют психотерапию "новой наукой о человеке", но так ли это?

Филон Александрийский (ок. 25 до Р.Х. — ок. 50 по Р.Х.), иудейский ученый и философ-неоплатоник, в своем сочинении "О жизни созерцательной, или о молитвенниках" свидетельствует об общинах "терапевтов", "которые подобно врачам, лечат и исцеляют от страданий, причиняемых пороком, души приходящих к ним, или потому, что они чтят Бога и служат ему в совершенной чистоте". Это первое свидетельство о раннехристианской монастырской психотерапии. Среди занятий первых христиан мы встречаем профессиональных врачей. Один из учеников Христа — святой апостол Лука — был врачом (Кол. 4, 14). Святые мученики Косма и Дамиан были врачами-бессребренниками, святой великомученик Пантелеимон († 303) также изучал медицину. Церковный историк Евсевий описывает страдания в Галлии святого мученика Александра, который был "по происхождению фригиец, по науке врач".

Православная психотерапия — совокупность форм и подходов к врачеванию души, имеющих в основе мировосприятие, покоящееся на православной вере, духовном, аскетическом и литературном опыте Единой, Соборной и Апостольской Церкви, конфессионально определяемой как Православная.

Православное учение о природе человека исходит в главном из трех источников: Священного Писания, Священного предания и непосредственно мистических прозрений в духовном опыте. В Священном Писании сказано о том, что болезнь есть один из видов наказания за грехи личные или грехи родителей. Кроме того, помимо духовной помощи не отрицалась и медицинская помощь. Нередко врач телесный и врач духовный совмещался в одном лице. В Библии отличительным качеством богоугодных и богобоязливых врачей служит то, что "они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни" (Сир. 38, 14).

Каким образом практиковали православные врачи? Обращает на себя внимание отсутствие затмевающей разум гордыни. "Мы только руки на вас возлагаем, — говорили больным святые Косма и Дамиан в объяснении своих поступков и способа лечения, — силою же своею ничего не можем сделать. Все действие производит всемогущая сила Христа,

Единого Истинного Бога, в Которого если несумненно уверуете, тотчас же выздоровеете...".

Важнейшим отличием православного подхода к природе человека, в отличие от инославных воззрений, является его богоподобие. Богоподобие человека, то есть образ Божий в человеке, связано с концепцией трихотомии человека. В отличие от биологического редукционизма классического психоанализа, в православной психотерапии человек рассматривается в единстве плотской, душевной и духовной ипостасей. Для практической психотерапии важно понимать не только многранность личности, но и ее многоуровневость.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) — выдающийся ученый, хирург и пастырь Православной Церкви, не будучи психотерапевтом, оставил после себя идеи, важность которых для нашего времени все возрастает. Это касается не только мировоззрения, но и этики применения психотехнологий, направленных на изменение "душевного", а не духовного в человеке. Терапевтические изменения "душевного" состояния нередко приводит к углублению духовных проблем, связанных с жизненными ценностями. Психотерапевтические идеи, основанные на Православии, позволяют избежать оккультизма, активно распространяющиеся среди современных психотерапевтов (С. Гроф).

Вот перечень проблем, поставленных святителем Лукой: 1) относительность достижений современного естествознания; 2) сердце как орган высшего познания; 3) мозг и дух; 4) душа животных и человека; 5) дух не безусловно связан с душой и телом; 6) трансцендентальные, духовные способности; 7) о внутреннем человеке; 8) бессмертие. Главной проблемой размышлений святителя Луки оставался вопрос отношений (конфликт иди союз) веры и науки.

Остановимся на главном вопросе. По-видимому, противопоставление веры и науки не является корректным, особенно если дело касается психотерапии. В настоящее время существует множество метатеорий психотерапии, которые не согласуются друг с другом, недостаточно валидны и надежны на практике. Примером может служить классический психоанализ и необихевиоризм (НЛП). По мнению сторонников НЛП, З. Фрейд экстраполировал свою "карту" — свое видение мира на "территорию" или реальность, которая не является универсальной, как это представлялось автору психоанализа.

Упоминание о сердце требует разъяснения. Священное Писание свидетельствует, что сердце есть орган желания, источник воли, добрых и злых намерений. Как сказано: "Придет Господь... и обнаружит сердечные намерения" (1 Кор. 4, 5). "Сердечные намерения" здесь понимаются не только как сознательно скрытые, но и бессознательные психические образования, которые проявляются на психоэмоциональном, вегетативном или интуитивном уровне. В соответствии с необихевиоризмом это проявляется выявлением таких признаков, как "глазные сигналы доступа", изменение физиологических показателей, позы и осанки.

Психическое часто связывается исключительно с деятельностью головного мозга. Это прагматическое убеждение приводит к такой редукционистской практике, как моделирование шизофрении и других психических расстройств у мышей. "Психическое" в таком понимании полностью исключает духовное. Но Святитель Лука обращает внимание на явления духа в следующем примере. Преподобный Сергий трапезовал с братией монастыря. Вдруг он поднялся из-за стола, сделал поклон на запад и сказал: "Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и благословление Господне да будет с тобой". Братия с удивлением спросила: "Кому говоришь ты, отче святый?" Пре-

подобный ответил: "Сейчас против нашего монастыря в восьми верстах остановился епископ Пермский Стефан, едущий в Москву. Он сотворил поклон Святой Троице и сказал: Мир тебе, духовный брат. Вот я и ответил ему". Некоторые из монахов поспешили к тому месту и догнали святителя Стефана. Он подтвердил сказанное преподобным Сергием. Далее Святитель Лука пишет: "Только априорное отрицание Духа и мира духовного, отрицание упорное и непонятное, ибо огромное количество фактов императивно принуждает нас считаться с ними и признать наряду с материальной природой безграничный, гораздо более важный мир духовный".

Обсуждая вопрос души животных и человека Святитель Лука пишет:

"Совершенно несомненно, что весь растительный и животный мир обладает, по крайней мере, низшим из даров Святого Духа — духом жизни". В подтверждении своих слов он приводит суждения святого Антония Великого из Добротолюбия (т. 1, с. 93). "Живых существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены — каковы ангелы; другие имеют ум, душу и дыхание — каковы люди; иные имеют дыхание и душу — каковы животные; а иные имеют только жизнь — каковы растения". Идеи Святителя Луки для современной психотерапии продуктивны в аспекте понимания роли лечебной среды, где должны присутствовать растения и животные.

Размышляя о душе человека и животных, Святитель Лука пишет о целостности, единстве и динамизме психических процессов: "Акты сознания не бывают изолированными, мысль всегда сопровождается чувством, чувство и воля — мыслью, а чувство — волевыми движениями; акты воли всегда связаны с чувством и мыслями; комплекс этих одновременно протекающих актов сознания определяет состояние сознания. Эти состояния сознания беспрестанно изменяются, ибо акты сознания находятся в беспрерывном движении". Сравнивая душу человека и животных, Святитель Лука подчеркивает отличительные особенности: "У человека душа гораздо выше по своей сущности, ибо участвующий в ее деятельности дух несравним с духом животных. Он может обладать высшими дарами Святого Духа, которые святой пророк Исайя (11, 1-3) называет "духом страха Божия, духом познания, духом силы и крепости, духом света, духом разумения, духом мудрости, Духом Господним или духом благочестия и вдохновения в высшей степени". Далее Святитель Лука пишет: "В самосознании при жизни жизнь духа тесно переплетается с теми психическими актами, которые общи человеку и животным, т.е. с органическими ощущениями и чувственными восприятиями: эти последние, в свою очередь, неразрывно связаны с жизнью тела, особенно мозга, и исчезают со смертью тела... Но бессмертны те элементы самосознания, которые связаны с жизнью духа. Бессмертен дух, который может существовать без связи с телом и душой. Свидетельства о духе как о высшей силе нашей духовной деятельности приводятся в Священном Писании: "Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное" (1 Кор. 15, 46). "Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал. 5, 22-23). Разумеется, что совершеннейшее проявление духовности души человека может быть только даром Духа Святого: "Господь.. образовавший дух человека внутри него" (Зах. 12, 1). О несомненности духовного воздействия извне на дух человеческий свидетельствует Иисус Христос: "Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит" (Ин. 3, 8).

Духовная жизнь представляется отдельной от телесной и душевной жизни.

В психотерапевтической практике существует искус использования духовных явлений для приземленных целей. Широкое использование "духовных даров" используется в шоу "харизматических церквей". Вместе с тем, еще Моисей, как об этом пишет Святитель Лука, обращался к своим последователям: "Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения у них" (Лев. 19, 31). Следует помнить о том, что кроме Духа Господня существуют духи сатанинские, влияющие на человека и приносящие временный успех. В психотерапевтическом сообществе можно вспомнить множество примеров "успешных" психотерапевтов, перешагнувших грань дозволенного и вскоре погибших. Эти примеры связаны с использованием психотерапевтами "шаманских практик", обращением к оккультизму и т.п.

Описывая трансцендентальные способности человека, Святитель Лука цитирует древнегреческого философа Плотина, который в "Энеидах" говорит: "Но со временем, к концу жизни, являются другие воспоминания из более ранних периодов существования..., ибо, освобождаясь от тела, она (душа наша) вспоминает то, чего здесь не помнила". Трансцендентальные духовные способности связаны и с проявлениями Святого Духа. В Евангелии приводится пример страдающей кровотечением женщины, с верой получившей исцеление (Лк. 8, 43-44). Из жития многих святых нам известно, что они знали имена людей, которых видели в первый раз. Трансцендентальные способности человека в настоящее время используются в таких изменяющих сознание психотехниках, как "голотропное дыхание". Следует отметить, что использование психотехник, изменяющих сознание, нередко проводится "неэкологично", без учета возможных отрицательных последствий.

Святитель Лука рассматривал психотерапию как науку не о душевной, а о духовной деятельности человека. Святитель пишет, что необходимо признать, что, кроме мозга, должен быть другой, гораздо более важный субстрат психики. Этот субстрат — дух человеческий, в котором навеки отпечатлеваются все наши психофизиологические акты. Для проявления духа нет никаких норм времени, не нужна никакая последовательность и причинная связь воспроизведения в памяти пережитого, необходимая для функции мозга. Все множество старых образов сохраняется почти без изменений, хотя они исчезли из сознания. Ибо бессознательное бодрствует. Наше сознание не обнимает нашей души.

Таким образом, Святитель Лука, обладавший глубокими естественнонаучными и богословскими познаниями, а также неоценимым духовным опытом, оставил нам в наследие идеи, которые намного опережали современный уровень развития психотерапии и предвосхитили "открытия" в области психотерапии. Развитие православной психотерапии требует глубокого изучения трудов не только святых отцов Церкви, но и наследия Святителя Луки — врача, ученого, богослова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Притц А. (редактор-составитель). Психотерапия: новая наука о человеке. Пер. с нем. — Екатеринбург: Деловая книга. — М.: Академический проект, 1999. — 397 с.

2. Евсевий Памфил. Церковная история и богословские труды/Московская Патриархия. — М., 1982-1985. Сб. 23-26. — 446 с.

3. Карвасарский Б.Д. (общая редакция). Психотерапевтическая энциклопедия. — СПб.: Питер, 1999. — 752 с.

4. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), Наука и религия. Дух, душа и тело. — Троицкое слово — Феникс, 2001. — 316 с.

«И ВОССТАНУТ ДЕТИ НА РОДИТЕЛЕЙ...» (Мф. 10, 21)

Михаил Владимирович СЕГАЛОВ,
психотерапевт

В последнее время нам все чаще приходится слышать о "защите прав ребенка", которое, якобы, должно положить конец "насилию в семье". В качестве аргументов в пользу т. н. "ювенальной юстиции", о которой многие из нас слышали краем уха, приводятся холодящие душу примеры из жизни маргинальных семей, которые и вправду, к сожалению, нередки в нашей стране.

На первый взгляд, казалось бы, в этом ничего предосудительного нет. Действительно, массовое обнищание народа плюс пропаганда насилия, а также раскрепощение нравов, активно пропагандирующиеся СМИ, способствуют росту преступности во всей ее красе. В том числе случаями насилия, совершаемого взрослыми по отношению к детям, сегодня никого не удивишь. Точно так же, как и насилием, совершаемым несовершеннолетними по отношению к взрослым, в том числе и к собственным родителям.

Так в чем же суть ювенальной юстиции, которую пытаются внедрить в нашей стране различные благотворительные фонды и лоббирующие их интересы законодатели?

Сторонники подобного новшества говорят о необходимости выделения правонарушений, совершаемых детьми и подростками, в отдельную категорию, которой бы занимались юристы и психологи, специализирующиеся исключительно на данной проблеме. Здесь реформаторы проводят аналогию с лечением детских заболеваний, которыми занимаются педиатры. В результате таких новшеств малолетних преступников планируется "перевоспитывать" в достаточно комфортных условиях, вместо того, чтобы лишать свободы.

Для того, чтобы защитить детей от жестокости и насилия со стороны взрослых, ювенальная юстиция дает право детям сообщать о жестокости со стороны родителей в спецорганы, представители которых смогут вмешиваться в жизнь семьи, в воспитательный процесс с тем, чтобы якобы ликвидировать возникающие там проблемы. В общественных местах, на стенах в коридорах школ и поликлиник можно увидеть плакаты, призывающие к борьбе с проявлениями насилия со стороны взрослых по отношению к детям. Там же указывается, что такое насилие, и перечислены его всевозможные формы. Так, рядом с сексуальным насилием следует насилие психологическое и экономическое. Детей призывают сообщать о нарушении своих прав в соответствующие органы. Указаны "телефоны доверия"...

Стоп! А теперь поговорим о подводных камнях подобных нововведений, с которыми уже столкнулся западный мир.

Так, по данным независимых психологов, во Франции, где ювенальная юрис-

пруденция получила широкое распространение, начиная с 1949 года, чуть ли не каждый второй случай лишения родительских прав является ошибочным.

Дело в том, что, учитывая духовное состояние подрастающего поколения, подобное законодательство способно ударить и по добропорядочным семьям. И ударит непременно.

"Худые сообщества развращают добрые нравы" (1Кор. 15, 33). Внутрисемейная конфликтология — вещь тонкая и деликатная. Трудно найти семью, в которой бы в той либо иной форме не проявлялся извечный конфликт поколений. Сегодня проблема "отцов и детей" существенно отличается от прошлых времен.

Зло, сопровождающее человечество с момента его возникновения, еще никогда не было столь многоликим и коварным. Оно внедряется в детскую психику помимо воли родителей, даже если те являются безупречными и преданными семьянинами. Являясь ячейкой общества, семья не может изолироваться от СМИ, рекламы и моды. Многие современные игрушки, компьютерные игры, мультфильмы и детские издания буквально с молоком матери внедряют в детскую психику элементы жестокости и агрессии либо чуждые нашей культуре и традициям стереотипы поведения. Как правило, этот духовный мусор щедро экспортируется в нашу страну с Запада. Получив первую порцию информационных вирусов, ребенок попадает в школу, где его уже поджидают валеологические учебные программы, либо занятия по ОБЖ, заботливо составленные в специальных лабораториях того же Запада. Авторы советского мультфильма про чертенка № 13 даже не подозревали, что предугадали будущее школьных программ. Их цели — внедрение оккультизма и развращение детей с младших классов средней школы.

А за стенами школы теперь уже подростка поджидают наркодилеры, ночные клубы и секс-шопы. Что же касается объектов для подражания, то за ними далеко ходить не придется. Универсальное общество потребления давно поставило их на конвейер, начиная от Барби и Элвиса Пресли, заканчивая крутыми рэпперами и бесполыми пришельцами. Разумеется, родители, имея собственный жизненный опыт и желая своему ребенку добра, будут вмешиваться в процесс формирования личности ребенка. Где грань, определяющая "ущемление прав ребенка", когда даже резкое замечание либо назидательный тон могут рассматриваться как психологическое насилие над ребенком? Не говоря уже о том, чтобы воспитывать нынешних недорослей при помощи ремня. Боже упаси! — Физическое насилие, родителей — за решетку! Не купили родители своему чаду обновку — экономическое ущемление его прав. Родителей в суд!

Ювенальная система в странах Западной Европы построена таким образом, что эффективность работы судей оценивается по количеству отнятых детей. Чем больше детей "защищено" от родителей, тем лучше работает система, напоминающая страшную сказку. Только детей здесь ворует не Баба-Яга.

Сегодня изъять ребенка из среднестатистической семьи можно по следующим причинам:

— непосещение молочной кухни;

— ребенку не были своевременно сделаны прививки;

— жилье в аварийном состоянии;

— квартира требует ремонта;

— квартира ремонтируется;

— наличие в доме домашних животных;

— аморальное поведение;

— несвоевременное прохождение врачей в детской поликлинике;

— на полу разбросаны игрушки и мусор;

— отсутствие детских игрушек в достаточном количестве;

— ребенок выполняет домашнюю работу: моет посуду, подметает и моет полы, стирает и т.д.

— ребенок находится на кухне вместе с матерью в процессе приготовления пищи;

— ребенок часто и громко плачет;

— в холодильнике присутствует не весь ассортимент необходимых ребенку продуктов либо продукты просрочены;

— жалобы соседей (или домочадцев) на жестокое обращение с ребенком, в т.ч. анонимные.

На первый взгляд, указанный перечень может показаться абсурдным. Однако тысячи вполне благополучных семей и любящих (биологических) родителей на Западе пострадали в результате решений, принятых органами ювенальной юстиции. Подростки доносят на родителей при каждом удобном случае — если те дают им мало денег на карманные расходы, не покупают новую машину или не разрешают завести собаку.

Приведем примеры:

США, в семье русских эмигрантов произошел обычный бытовой конфликт. Родители из-за денежных затруднений не смогли купить подрастающей дочери модную обновку. Дочь стала кричать и оскорблять свою мать. Та хватается за сердце, а отец, испугавшись за жену, берет дочь за руку и выволакивает её за дверь. Посчитав себя оскорбленной, дочь ринулась за поддержкой к соседям. Вскоре те явились в качестве понятых с полицией. "Отца-насильника" в наручниках препроводили в участок. Правда, в последний момент, когда дело дошло до подписания протокола, девочка поступила не так, как её учили в американской школе, и отказалась его подписывать. Лишь поэтому отца не посадили в тюрьму, а взыскали штраф и сделали строгое предупреждение.

Другой пример — в Ирландии отобрали мальчика у приемных родителей за то, что он... не улыбался! Сотрудники соцслужбы объяснили это так: "Счастливый ребенок должен улыбаться!"

В Британии восьмилетнюю дочь отобрали у родителей за то, что она страдала излишним весом. Органы опеки обвинили родителей в том, что ожирение их дочери является следствием халатности родителей.

В Австралии подросток решил отпраздновать свое пятнадцатилетие в "Макдональдсе", пригласив туда 30 человек гостей. Отец возразил, сказав, что такую сумму "не потянет". Мальчик пожаловался защитникам детских прав, и отец был поставлен перед выбором: либо он все-таки изыскивает деньги на банкет, либо ему придется распрощаться с сыном.

Психологический климат в среде современных подростков вызывает серьезные опасения, и требует принятия решительных мер, направленных на оздоровление нынешней ситуации в стране. И это возможно лишь в том случае, когда во главу угла будут поставлены духовные ценности, на протяжении веков цементировавшие общество и традиционный уклад жизни. Вместо этого мы сталкиваемся со стремлением вывести новую породу павликов морозовых, способных предавать своих родителей во имя абстрактных и весьма сомнительных "прав", декларируемых извне.

Ряд законодательных актов, принятых в нашей стране за последние годы, скопирован с западных образцов. Это касается и Семейного Кодекса Украины, Закона Украины "Про охорону дитинства", Закона Украины "Про образование", и ряда программ, утвержденных без предварительного широкого обсуждения их в обществе. И это настораживает, потому что имеющийся опыт и результаты деятельности ювенальной юриспруденции на Западе заставляют вспомнить старую нашу поговорку: "Закон, как дышло. Куда повернешь, — то и вышло".

По материалам: Родителей — в отставку?: Разрушение семьи под видом борьбы за права детей. — М., Даниловский благовестник. 2009 г.

БИБЛЕЙСКИЙ ИДЕАЛ ВРАЧЕВАТЕЛЯ

ТКАЧЕНКО Е.Л., КОВАЧЕВИЧ К.А.,
Донецкий медицинский университет

Из всего многообразия социальных явлений и связей этика и мораль занимают центральное место в жизни каждого человека и общества в целом.

Ценнейшим источником идеала морально-этических ценностей на Земле и богатейшим историческим источником является Библия, которая по сей день оказывает большое влияние на человечество.

Библия заслуживает внимания исследователей прежде всего потому, что является самой распространенной книгой в мире и переведена уже более чем на 2100 языков, став доступной свыше 90% человечества. Под влиянием Библии были созданы шедевры мирового изобразительного искусства, литературы и музыки. Она также оставила заметный след в правоведении и содержит упоминания об истинах, которые наукой были открыты лишь многие столетия спустя. Как никакая другая книга, Библия преодолела национальные, расовые и этнические барьеры. Уникальность Библии состоит еще и в том, что советы, которые она дает, не устаревают и являются практическим нравственным руководством. Она пробуждает в людях такое бескорыстие, что они готовы претерпевать невзгоды и даже рисковать жизнью для оказания помощи нуждающимся. Преосвященный Константин, епископ Тихвинский, ректор Санкт-Петербургских Духовных Академии и Семинарии, сам врач по образованию, кандидат медицинских наук, в статье "Медицина и Библия", подготовленной для сборника "Церковь и медицина на пороге третьего тысячелетия" указывал: "...взгляд Библии на медицину очень важен, ибо он — ориентир для верующего человека".

Долгие годы в нашей стране религиозная литература была под запретом. О медицине и христианстве писалось только в "разоблачительном" стиле. После свержения монархической власти в обществе произошли серьезные политические, экономические и идеологические изменения, повлиявшие на религиозность народа. Многие духовные традиции, накапливаемые веками, были либо уничтожены, либо находились за "семью печатями". Большевики считали Церковь и ее каноны враждебными для народа и советской власти.

С конца прошлого века ситуация стала постепенно меняться, начался процесс возрождения духовности и нравственности. Обращение к религии было вызвано у людей различных социальных групп и профессий потребностью общения с Богом. Доступной для всех слоев общества стала религиозная литература, отстраивались храмы и монастыри, государство возвращало храмы Церкви, восстанавливались многовековые религиозные традиции: празднование Рождества Христова, Пасхи, Святой Троицы. Люди стали обращаться к Богу за помощью в решении своих жизненных проблем.

Тысячелетиями в культуре многих народов существовала тесная и прочная связь религии, этики и медицины. Более 25 веков в европейской культуре формировались, сменяя друг друга, различные морально-этические принципы, правила и рекомендации, сопровождавшие существование и развитие медицины. Профессия врача была и есть одной из самых благородных профессий. Недаром, согласно Библии, врач — это не просто целитель телесных повреждений, но, в первую очередь, врачеватель души больного. Общение с больным требует от врача не только серьезной профессиональной подготовки, но и особых нравственных качеств. Ведь недаром великий медицинский запрет "не навреди" сродни вели-

кой библейской заповеди "не убий".

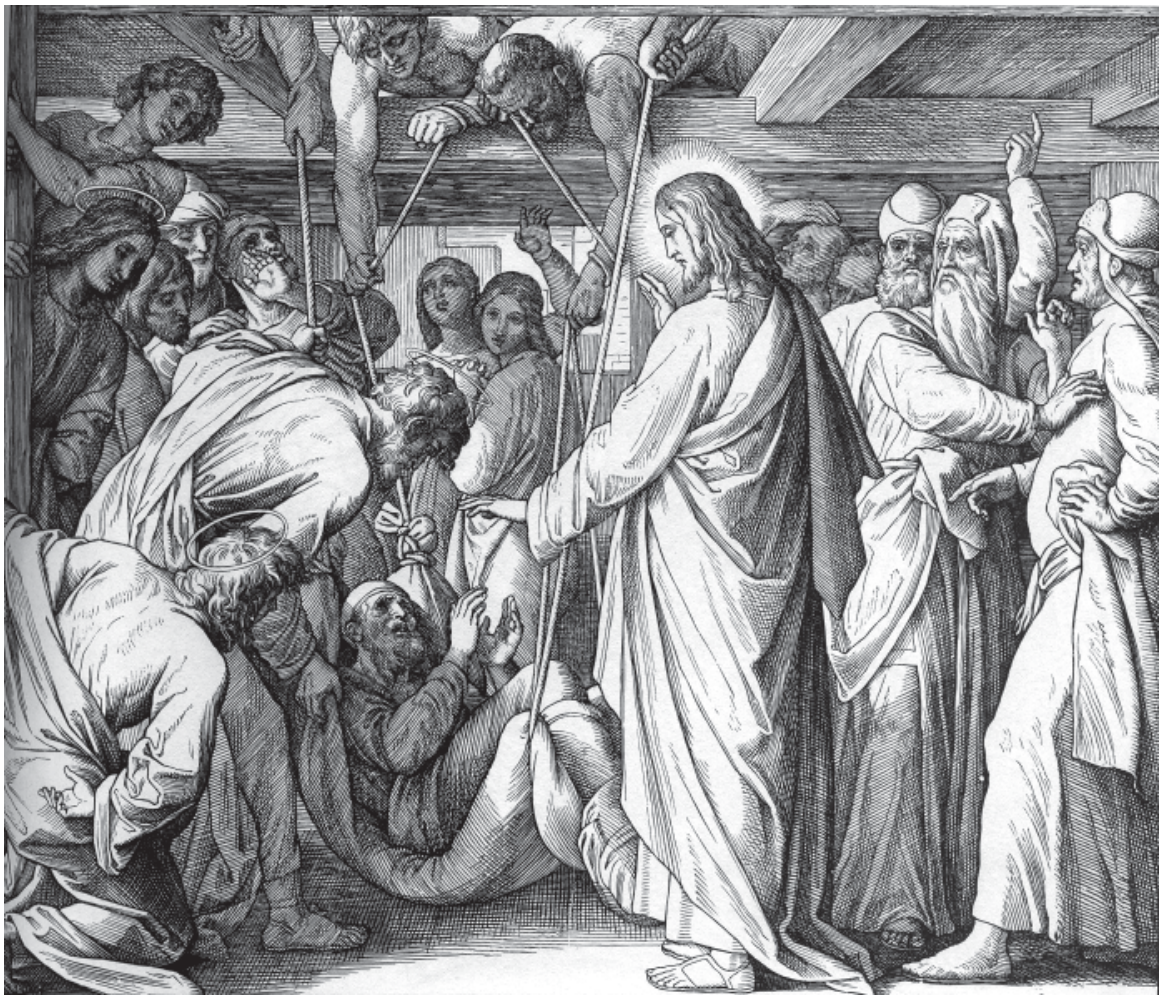
Поведение врача, с точки зрения Библии, должно мотивироваться интересами пациента. Библейская мудрость указывает, что если врач не будет стремиться понять человеческую душу, то никогда не сможет вылечить болезнь. Уже установлено, что большинство людей приходят к врачу не только по причине какой-либо болезни, а как к человеку, который может их выслушать, понять, посочувствовать, утешить, дать совет. Поэтому умение подчинить себя интересам больного, проявление милосердия и самоотверженности — это не только заслуживающие уважения свойства личности врача, а, прежде всего, свидетельство его профессионализма.

В Библии болезнь рассматривается как наказание за грехи, а основным путем к исцелению считались покаяние в содеянных грехах и молитва. Причиной же болезни могут выступать человеческая злоба, зависть, прелюбодеяние, пресыщение: "глупца убивает гневливость, а несмысленного губит раздражительность" (Иов. 5, 2); "кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей" (Притч. 14, 30).

В Библии отразились древние эмпирические методы лечения: согревание тела, наложение успокаивающих мазей и перевязывание ран, принятие вина в качестве лекарства и смирны в качестве снотворного. За тысячи лет до того, как медицине стал известен процесс распространения болезней, Библией предписывалось соблюдать разумные правила, защищающие от них. В Моисеев закон входили правила гигиены, совершенно приемлемые с точки зрения современной науки. Например, закон о военных лагерных стоянках предписывал закапывать нечистоты вне лагеря (Втор. 23, 13). В Моисеевом законе были и другие правила, служившие защитой от распространения заболеваний. Человек, у которого наблюдались симптомы инфекционной болезни, изолировался на время карантина (Лев. 13, 1-5). Одежду или сосуды, к которым прикасалось умершее животное, нужно было уничтожить или тщательно вымыть (Лев. 11, 27-28, 32-33). Человек, прикоснувшийся к трупу, считался нечистым, и ему нужно было пройти процедуру очищения: "вымыть одежды и омыть тело". В течение семи дней он не должен был прикасаться к другим людям (Лев. 19, 1-13). В этих правилах видна мудрость народа, поэтому нет ничего удивительного в словах Моисея о том, что израильтяне его дней жили в среднем 70-80 лет (Пс. 89, 10). Автор исследования "Медицина по Библии и Талмуду" доктор А.А. Пясецкий восклицал в связи с анализом установленных Моисеем норм: "Какой образцовый устав, какая санитария и какая профилактика! Лучшего мы с вами до сих пор не придумали, читатель!". Он же приводит отзыв основоположника современной гигиены, ученого XVIII в. И.П. Франка: "Часто я обсуждал сам с собой точность медико-полицейских уложений Моисея, которые, действительно, превосходят все официальные здравоохранительные учреждения, встречавшиеся когда-нибудь в каком-либо государстве...".

В Ветхом Завете идеалом врачевателя считался священник, пророк, который лечил с Божьей помощью, а в Новом Завете в роли целителя выступает Сам Иисус Христос. Врач, по Библии, должен обладать качествами милосердия, порядочности, честности, сочувствия, внимания и доброты. Библия указывает, что человеку нужно стремиться жить по Божьим заповедям. В Ветхом Завете их десять, а в Новом они объединены в две главные. Первая заповедь — об отношении человека к Богу: "Возлюби Господа своего", вторая — об отношении человека к ближнему своему: "Возлюби ближнего своего, как самого себя" (Лев. 19, 18).

Способность лечить имеет не каждый. В книге Иисуса, сына Сирахова говорится: "Почитай врача честью.., ибо Господь



Исцеление расслабленного (Лк. 5, 17-25).
Гравюра Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда

создал его, и от Вышнего — врачевание, и от царя получает он дар..." (Сир. 38, 1-12). В этих словах содержится истина о том, что Бог наделяет человека даром исцелять и лечить, как наделяет его душой и телом. Согласно Библии, врач обязан оказывать помощь больным в любое время. Иисус Христос исцелил лежачего: "он тотчас выздоровел и взял постель свою, и пошел. Было же это в день субботний..." (Ин. 5, 1-14; Лк. 13, 10-16; 14, 1-5). Врач никогда не должен возвышать себя над другими, "ибо перед Богом все равны".

Еще на одно главное качество врача указывает Библия — бескорыстие. Оказание помощи никогда не должно быть связано с деньгами или собственной выгодой. Врач обязан лечить всех, несмотря на социальное положение, чин, достаток, происхождение и другие условности. Ибо он несет ответственность не только перед больным, но и перед его родственниками, перед самим собой, а, самое главное, перед Богом, Который дал ему дар исцеления. Поэтому врачеватель должен действовать сердцем и разумом, молитвами и смирением, а не эмоциями и желаниями.

Интересно, что эти нравственные принципы перекликаются с врачебной этикой Гиппократа (ок. 460 — ок. 370 гг. до н.э.). Речь идет об обязательствах перед учителями, коллегами и учениками, о гаранти-

ях непричинения вреда, оказания помощи, проявления уважения, об отрицательном отношении к эйтаназии и абортам, о заботе о пользе больного и о врачебной тайне. Среди перечисленных принципов основополагающим для модели Гиппократа является принцип "не навреди". В "Клятве" говорится: "Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости". Таким образом, принцип "не навреди" фокусирует в себе не только морально-этические постулаты, но и гражданское кредо врача.

В настоящее время в средствах массовой информации все чаще появляется разнообразная информация об уникальных целителях, об исцелениях на святых источниках.

На территории многих больниц города Донецка уже открыты храмы, часовни, молебные комнаты, где нуждающиеся в исцелении могут обратиться к Богу. Так, например, при Донецком региональном центре "Охраны материнства и детства" открыта молебная комната Симеона Богоприимца. По преданию, он был наказан Всевышним за сомнение в том, что Иисуса Христа родит Дева. Бог велел ему жить до тех пор, пока он сам не увидит этого Младенца. И Симеон увидел Иисуса, когда Матерь Божья принесла по закону иудеев Младенца в храм по прошествии сорока дней от рождения. При ДОКТМО (больнице им. Калинина) открылся храм святого Агапита — "безмездного лечца", а при Донецком областном онкологическом центре — храм св. Ксении Петербургской, названный в честь святой, оказывающей помощь больным и нуждающимся. Она была похоронена на Смоленском кладбище в Петербурге, где на её могиле установлена часовня. Туда приходят люди с просьбой о помощи, и известны случаи явления святой тем, кто просил об исцелении. Возле Института неотложной и восстановительной хирургии АМН Украины отстроен храм Александра Невского, защищавшего бедных и сирот. Князь пожертвовал собой ради спасения Руси и был причислен к лику святых. В детской областной больнице открылась молебная комната св. Цесаревича Алексея. Наследник русского царя Алексей Николаевич Романов страдал гемофилией и погиб вместе со своей семьёй в революционной России. Он является помощником больных детей при обращении ко всей семье Романовых с молитвами. К лику святых причислены герои и подвижники, мученики и праведники, о которых знают не все. Они помогают тем, кто просит о помощи и кается в содеянных грехах.

Стремление к выздоровлению, как учит Библия, должно включать не только выполнение предписаний врача, но и духовный подвиг — молитву, пост (немало болезней лечатся ограничением тех или иных видов пищи или даже голоданием), обращение к церковным Таинствам. Однако некоторые больные впадают в крайность и ограничивают своё лечение молитвами, отказываясь от врачебной помощи и полагаясь лишь на волю Бога. Такое решение является не всегда правильным, кроме того, существованием врачей и методам врачевания уже обозначена воля Божья: "Дай место врачу, ибо и его создал Господь, и не удаляется он от тебя, ибо он нужен" (Сир. 38, 12).

XXI век — век информации и компьютерного программирования. Мы легко можем получить квалифицированный совет практически по всем проблемам современной жизни, и строим наши отношения, основываясь на собственном мировоззрении и нравственных нормах. И всё же история человечества доказывает, что люди всегда будут обращаться к Книге Жизни — Библии как к мудрому советчику и нравственному идеалу.

РЕГИОНАРНАЯ АНЕСТЕЗИЯ — ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Татьяна Валентиновна
ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКАЯ,
профессор Одесского медицинского университета, правнучка святителя Луки

В наше время анестезирующие блокады постоянно совершенствуются и завоёвывают всё большую популярность. Сейчас специалисты различных хирургических специальностей располагают мощным арсеналом разнообразных видов анестетиков и лекарственных средств для локальной инъекционной терапии, что позволяет проводить эффективно не только обезболивание, но и лечение патологических синдромов и заболеваний.

Проблемы борьбы с болью и обезболивание хирургических операций волновали человечество очень давно.

В древних цивилизациях применяли опийный мак, листья коки, корень мандрагоры, алкоголь и даже кровопускание.

Своеобразной регионарной анестезией можно считать сдавливание (ишемизацию) нервных стволов, применение холода (криоанальгезия).

Позднее других стали развиваться ингаляционная, а затем и внутривенная анестезии.

Основоположником современной местной анестезии (МА) считается Карл Коллер — офтальмолог, который в 1884 году использовал кокаин для анестезии глаза.

Кокаин был выделен из листьев коки в 1855 году, а в 1860 году получен в чистом виде Альбертом Нейманом.

Уильям Холстед использовал кокаин для внутрикожной инфильтрационной анестезии и блокады периферических нервов.

Спинномозговую анестезию впервые выполнил Август Бир в 1898 году, введя интратекально 3 мл. 0,5% раствор кокаина. Он также в 1908 году описал первым внутривенную регионарную анестезию (блокада Бира) .

В 1904 году Альфред Эйнхорн синтезировал прокаин (новокаин), и в течение года этот препарат был применён в клинике Генрихом Брауном. Генрих Браун предложил первые приёмы точного попадания иглой в необходимый при данной операции нервный ствол.

Прошу обратить внимание, что именно на эти годы пришёлся расцвет хирургической и научной деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого (свт. Луки). В это время хирургами в основном использовался для обезболивания оперативных вмешательств ингаляционный наркоз и местная инфильтрационная анестезия по Шлейх-Вишневскому.

В начале XX века анестезиологическое пособие проводил тот же хирург, что и оперировал больного.

Сейчас невозможно это себе даже представить. Даже специалисты-анестезиологи, владеющие всеми видами обезболи-

вания, имеющие в арсенале специальную наркозную и следящую аппаратуру, современные более безопасные и управляемые средства для наркоза встречаются с грозными осложнениями. Каждому оперирующему хирургу известно, как важно для проведения самой операции течение послеоперационного периода и исхода самого заболевания — качественное и надёжное обезболивание.

Очень много оперируя, Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому (свт. Луке) довелось наблюдать тяжёлые осложнения наркоза у своих больных.

"Вероятно, каждому хирургу, как и мне, неоднократно приходилось оставлять работу в брюшной полости, чтобы раздвинуть челюсти больному и вытащить запавший язык. Такой наркоз заменить безопасной регионарной анестезией в высшей степени важно, ибо он часто несравненно опаснее самой операции...", — писал он.

Семья святителя Луки в эти годы очень бедствовала. Небольшого жалованья врача едва хватало на очень скромную еду, хирургические инструменты, микроскоп и книги. Книг в доме было множество. Их свт. Лука выписывал со всего света. В 1908 году получил новую книгу Брауна "Местная анестезия". В этой книге Г. Браун предложил первые приёмы точного попадания иглой в необходимый при данной операции нервный ствол. Так возникла идея регионарной анестезии. Эта книга для свт. Луки стала источником новых идей.

"Я не ошибусь, если назову регионарную анестезию наиболее совершенным методом местной анестезии. На смену прежним, примитивным способам послойного пропитывания, даже наводнения всего, что надо разрезать, пришла новая, изящная и привлекательная методика местной анестезии, в основу которой легла глубоко рациональная идея — прервать проходимость тех нервов, по которым передаётся болевая чувствительность из области, подлежащей операции. Благодаря регионарной анестезии во время операции не приходится терять время на повторные инъекции, а анатомические слои не изменены искусственным отёком до неузнаваемости, как при способе Шлейха и Вишневского".

Однако очень скоро доктору В.Ф. Войно-Ясенецкому стало ясно, что этот вид обезболивания не так-то прост. Далеко не ко всем нервным стволам существуют удобные доступы. А некоторые ветви нервов, по мнению Г. Брауна, вовсе недоступны для шприца и анестетика.

Регионарная анестезия, разработка новых доступов к нервам увлекла свт. Луку. Несмотря на материальные трудности семьи, на семейном совете было решено ехать в Москву.

В университетскую клинику хирургии, которой в те годы руководил профессор П.И. Дьяконов, свт. Лука приехал с книгой Г. Брауна. Профессор Дьяконов предложил заниматься научной работой " Туберкулёз коленного сустава", но свт. Лука категорически отказался, так как его цель — только регионарная анестезия. Профессор с учеником спорить не стал. Он и сам почти ничего не слышал ни о регионарной анестезии, ни о Брауне.

Восемь месяцев В.Ф. Войно-Ясенецкий препарировал трупы в институте топографической анатомии и оперативной хирургии профессора Ф.А. Рейна. Он скрупулёзно изучал анатомию, топографию нервов, анатомические варианты, рисовал, тысячи раз измерял углы и расстояния. Так, например, для изучения всех вариантов обезболивания тройничного нерва понадобилось измерить 300 черепов.

Вернувшись домой, в операционной стал применять новую методику регионарной анестезии. К 1915 году им было успешно проведено более 1000 операций

с использованием этого метода. В 1908 году во "Врачебной газете" появляется статья "О способах анестезии, наиболее удобных в деревенской практике". Статья "Регионарная анестезия" была напечатана в 1909 году в трудах Тамбовского физиологического общества, работа "Регионарная анестезия при операциях на шее, языке и верхней челюсти" — в трудах Московского хирургического общества (1909 г.). До 1914 года он опубликовал 14 научных работ.

Итогом этой кропотливой работы стала вышедшая в 1915 году в Петербурге книга "Регионарная анестезия", блестяще им иллюстрированная. Эта работа стала его докторской диссертацией. Оппоненты на защите диссертации очень высоко оценили работу хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого.

"Мы привыкли к тому, что докторские диссертации пишутся на заданную тему, с целью получения высших назначений по службе, и научная ценность их невелика. Но когда я читал Вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь".

Отзыв профессора Мартынова

"Профессор Карузин, очень взволнованный, подбежал ко мне и, потрясая руку, усердно просил прощения за то, что не интересовался моей работой на чердаке, где хранились черепа, и не подозревал, что там творится такая блестящая работа ".

Из мемуаров свт. Луки

За книгу "Регионарная анестезия" доктор Войно-Ясенецкий получил премию Варшавского университета имени Хойнацкого, предназначавшуюся за лучшее сочинение, "пролагающее новые пути в медицине ".

Эта премия составляла 900 рублей золотом. Это были огромные деньги, которых он не получил. Для получения премии нужно было предоставить несколько экземпляров книги. Весь тираж, составлявший 2000 экземпляров, был раскуплен мгновенно.

Несмотря на то, что профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий (свт. Лука) известен в мировой науке больше как автор книги "Очерки гнойной хирургии", сам свт. Лука считал главным трудом своей жизни всё-таки книгу "Регионарная анестезия". В ней он впервые в мире разработал и описал метод блокады ветви тройничного нерва, описал оригинальный метод блокады седалищного нерва, который применяется не только при операциях, но и при каузалгиях, травмах нижних конечностей, им разработана собственная методика блокады серединного нерва при операциях на кисти.

По мере развития общей анестезии в первой половине XX века интерес к регионарной анестезии стал заметно уменьшаться. Последующее её возрождение связано с появлением новых эффективных местных анестетиков, усовершенствованием технического обеспечения регионарной блокады и внедрением новых программ подготовки врачей. Ужасные реалии войны восстановили интерес к относительно безопасной и эффективной регионарной анестезии в условиях боевых действий.

Внедрение оборудования для комбинированной интраоперационной анестезии и послеоперационной анальгезии, появление новых местных анестетиков, а также разработка новых препаратов сверхпродолжительного действия — таковы перспективы развития регионарной анестезии в начале XXI века.

СВЯТЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ ВРАЧЕЙ

АРХАНГЕЛ РАФАИЛ

"...кто желает сподобиться небесной помощи Архангела Рафаила, тому первее всего надобно самому быть милостиву к бедствующим", — наставляет святитель Иннокентий Херсонский.

(Цит. Соч., стр. 9).

Архангел Рафаил является главным покровителем православной медицины. Его служение отражено в его имени: Рафаил по-арамейски означает "Исцеление Божие или Врачевание Божие".

В Библии об этом Архангеле рассказывается в книге Товита (Тов. главы 3-12). В ней говорится о том, как Господь послал Архангела Рафаила для исцеления семейства Товита, и когда глава семейства попытался отблагодарить Архангела, тот поведал ему о себе, сказав следующее: "Ныне Бог послал меня уврачевать тебя и невестку твою... Я — Рафаил, один из семи святых ангелов, которые ... восходят пред славу Святого... Я пришел не по своему произволению, а по воле Бога нашего; потому и благословляйте Его вовек" (Тов. 12; 14-18). По учению Церкви святой Архангел Рафаил не только врачует больных, но и утешает скорбящих, а также присутствует при погребении мертвых. На иконах принято изображать Архангела Рафаила, как врача недугов человеческих, держащим в левой руке сосуд (алавастр) с врачебными средствами, а в правой — остриженное птичье перо для помазывания ран (Фартусов В.Д. "Руководство к писанию икон", стр. 226).

Каждому православному врачу полезно знать об Архангеле Рафаиле и уметь молитвенно обращаться к нему за помощью. И если это делается с истинной верой и от чистого сердца, то Архангел Рафаил непременно вразумит такого врача, поможет ему распознать болезнь, поставить правильный диагноз, откроет способ, как можно излечить этот недуг, или утешить больного в скорбях, если болезнь ниспослана к смерти. Сам Архангел Рафаил указывает, в каких случаях он скор на помощь: во-первых, когда человек открыто исповедует Господа и прославляет Его. "Благословляйте Бога, прославляйте Его, признавайте величие Его и исповедуйте пред всеми живущими, что Он сделал для вас, — говорит Архангел. — Тайну царя прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально. Делайте добро, и зло не постигнет вас...". Во-вторых, он ратует за то, чтобы люди усердно молились и постились. "Доброе дело — молитва с постом," — увещевает Архангел Рафаил. В-третьих, он призывает всегда творить "милостыню и справедливость, ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех". При этом особо он выделяет такие качества в человеке, как бескорыстие и бла-

готворительность. "Твоя благотворительность не утаилась от меня, и я был с тобою" (Тов. 12; 8-9, 13). "Посему, кто желает сподобиться небесной помощи Архангела Рафаила, тому первее всего надобно самому быть милостиву к бедствующим", — наставляет святитель Иннокентий Херсонский (Цит. Соч., стр. 9).

МОЛИТВА АРХАНГЕЛУ БОЖИЮ РАФАИЛУ

О, святый, славный архангеле Божий Рафаиле! Скорый помощниче и теплый пред Богом о нас заступнице и молитвениче. Предстоя у престола святыя Троицы, испроси нам у Господа прощение согрешений наших: да преложит Он на милость гнев Свой праведный, грехов ради наших движимый на нас. Не остави же, о, архангеле Божий, нас и ты помощию и заступлением твоим, днесь прославляющих имя твое святое. Аще и многогрешнии есмы, обаче не хощем в беззакониях наших погибнути. Укрепи благодатию Господнею слабую волю нашу на дела благия. Буди и нам, якоже отроку Товии, путеводитель и советодатель в нашем многоскорбнем житии. Помози нам избавитися от гнетущих нас болезней, якоже ты избавил Товита от его многолетней слепоты. Егда же приблизится час скончания нашего, не остави нас, архангеле Божий, беззащитных на воздушных мытарствах против духов злобы, преграждающих восход в горняя. Да охраняеми тобою достигнем обителей Отца нашего небеснаго и купно с тобою и со всеми святыми прославим Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Тропарь глас 4

Небесных воинств Архангеле Рафаиле / молим тя мы недостойнии / да твоими молитвами оградиши нас от бед и напастей, / сохраняя нас припадающих прилежно и вопиющих / от недугов и всяких болезней избави нас, / яко чиноначальник выших сил.

Кондак глас 2

Архистратиже Божий, служителю Божественным славы Ангелов начальниче, и человеков наставниче полезное нам проси и велию милость, яко безплотных Архистратиг.

Кондак глас 8

Пресветлыя и страшныя Святыя Троицы / ты еси Архангеле Рафаиле славный служителю и молитвенниче / ныне молися о нас непрестанно / да избавимся от всяких бед, болезней и вечных мук тебе вопиющих: / Радуйся молитвенниче и целебниче наш милостивый.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИПАТИЙ, ЦЕЛЕБНИК ПЕЧЕРСКИЙ

Преподобный Ипатий Целебник подвизался в Киево-Печерской лавре в XIV веке. После нашествия полчищ хана Батыя в 1240 году "древний Киев исчез и на века, — по словам автора "Истории Государства Российского" Н. М. Карамзина — ибо сия, некогда знаменитая столица, мать градов Российских, в XIV и XV вв. представляла еще развалины". Подверглась жестокому разрушению и святая Киево-Печерская обитель. Дикие орды завоевателей не пощадили ни каменных монастырских стен, ни церкви Пресвятой Богородицы Печерской, ни людей: кого убили, кого увели в плен, "весь монастырь со всеми украшениями и каменными стенами до основания искорениша и разметаша".

Но свет, по пророчеству святого Андрея Первозванного, воссиявший на Киевских горах, уже нельзя погасить. По словам "Синопсиса" Иннокентия Гизеля, "если от злочестивого Батыя и в конечное разорение святая обитель Печерская пришла, и небу подобная церковь Успения Пресвятой Богородицы через многие лета пребывала в запустении, но в некоем приделе, уцелевшим от поганых, Божественные службы страха ради совершались втайне. Черноризцы же по лесам и вертепам скитались...".

Преподобный Ипатий Целебник непрестанно весь день трудился в послушании монастырском, ему было поручено ухаживать за больными, а ночи он стоял на молитве, мало когда принимая сна. Вкушал он только хлеб и воду, и то в малом количестве. Преподобный Ипатий всецело посвятил себя служению больным и за самоотверженный подвиг получил от Бога благодатный дар чудесных исцелений возложением рук на болящих. Страдавшие от разных недугов получали исцеление, прибегая к молитвенному заступничеству преподобного Ипатия. На нем исполнились слова преподобного Пимена Многоболезненного: "Равную награду будут иметь болящий и служащий тому". Нетленные мощи преподобного Ипатия, врача и целебника, почивают в Феодосиевых (Дальних) пещерах. И теперь, кто прибегает с верою в своих болезнях к его мощам, получает исцеление. Память его чтится также 28 августа/10 сентября (с Собором преподобных Киево-Печерских, почивающих в Дальних пещерах) и во 2-ю неделю Великого поста (с Собором всех преподобных Киево-Печерских).

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОМУ ИПАТИЮ ПЕЧЕРСКОМУ, ЦЕЛЕБНИКУ

О священная главо, преподобне отче, преблаженне авво Ипатие, не забуди убогих твоих до конца, но поминай нас всегда во святых и благоприятных молитвах к Богу: помяни стадо твое, еже сам упасл еси, и не забуди посещати чад твоих моли за ны, отче священный, за дети твоя духовныя, яко имеяй дерзновение к Небесному Царю: не премолчи за ны ко Господу, и не презри нас, верою и любовию чтущих тя: поминай нас недостойных у Престола Вседержителева, и не престай моляся о нас ко Христу Богу, ибо дана тебе бысть благодать за ны молитися. Не мним бо тя суща мертва: аще бо телом и преставился еси от нас, но и по смерти жив сый пребываеши, не отступай от нас духом, сохраняя нас от стрел вражиих и всякия прелести бесовския и козней диавольских, пастырю наш добрый аще бо и мощей твоих рака пред очима нашима видима есть всегда, но святая твоя душа со ангельскими воинствы, со безплотными лики, с небесными силами, у престола Вседержителева предстоящи, достойно веселится, ведуще убо тя воистину и по смерти жива суща, тебе припадаем и тебе молимся: молися о нас Всесильному Богу, о пользе душ наших, и испроси нам время на покаяние, да невозбранно прейдем от земли на небо, от мытарств же горьких, бесов воздушных князей и от вечныя муки да избавимся, и Небеснаго Царствия наследницы да будем со всеми праведными, от века угодившими Господу нашему Иисусу Христу: Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем, и с Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропарь преподобному, глас 1

Безначальнаго онаго и тихаго места, идеже несть печали, ни воздыхания, достигнути, преподобне, желая, не дал еси себе зде покоя нимало, но присно день и нощь в делах всяких и жестоком житии трудолюбно подвизающися, пребываеши, тем желаемаго получил уже, Ипатие, молися о душах наших.

Кондак преподобному, глас 2

Чистотою душевною Божественно вооружився, и непристанныя молитвы яко копие вручив крепко, пробол еси бесовская ополчения Ипатие, моли непрестанно о всех нас.

Величание преподобному

Ублажаем тя, преподобне отче Ипатие, и чтем святую память твою, наставниче монахов и собеседниче Ангелов.

Orthomed.ru

СЛОВО СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

ОБ ИСЦЕЛЕНИИ КРОВОТОЧИВОЙ

Господь Иисус Христос шел, окруженный большой толпой народа, как всегда. "*Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у нее, и не получила никакой пользы, но пришла в еще худшее состояние; услышав об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его, ибо говорила: "Если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею". И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни. В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: "Кто прикоснулся к Моей одежде?" Ученики сказали Ему: "Ты видишь, что народ теснит Тебя и говоришь: кто прикоснулся ко Мне?" Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину. Он же сказал ей: ''Дщерь! Вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей*" (Мк. 5, 25-34).

В этом Евангелии прежде всего обращает наше внимание то удивительное, непостижимое, что Господь почувствовал силу, исшедшую из Него. Это сила духовная, это дух Его, итак, следовательно, дух может исходить из тела, дух не связан с телом так, чтобы всегда был к нему привязан, он имеет собственную, свободную от тела жизнь и может по временам далеко-далеко исходить от тела.

Это одно, что хотел я вам сказать, другое не менее важно. Кровотечением страдала эта женщина, а ток крови движется сердцем, сердце — центральный орган кровообращения. Но не только для этого существует сердце наше, оно есть еще орган нашего глубочайшего познания, орган нашего общения с Богом.

Сердце есть орган чувства нашего и занимает важнейшее место во всей нашей душевной жизни, более важное, чем ум. Итак, не только ток крови исходит из сердца, не только кровообращение есть дело его, но из него исходит многое другое, гораздо худшее, чем простое кровотечение, которое останавливают часто простые врачи, излечивая простыми медицинскими мерами. Другие бедствия, проистекающие из сердца, — злобу, зависть, все страсти и похоти никто из врачей удержать не может. Один Господь может исцелить этот ток, может избавить от этого смрадного и зловредного тока — Он Один.

Конечно, и мы должны принять все меры к тому, чтобы следить за собой, за состоянием сердца своего, за его чистотой, да иссякнет в сердце ток лжи, клеветы, похотей и страстей — ток, постоянно изливающийся из сердца нашего.

Но достаточно ли силы нашей, чтобы

остановить этот ток? Не достаточно, совсем не достаточно, это настолько трудно, что совершить это силой человеческой, силой собственной не можем, ибо током этим управляет диавол — источник зависти, источник всякого зла, всех бедствий. Нужна нам помощь Господа Иисуса Христа в борьбе с этим током лжи и всякой нечистоты, исходящим из сердца нашего.

Нужно вмешаться в толпу людей, в толпу христиан, надо с таким же усердием, с такой же настойчивостью, как протискивалась к Господу кровоточивая, идти, идти, протискиваться в толпе христиан, протискиваться и искать Господа, искать сближения с Ним, искать прикоснуться к Нему, и если удастся близко подойти — а подходят те, которые идут путем тяжелой борьбы со своими грехами — если дерзнем подойти к Нему и прикоснуться, произойдет то же, что произошло с женщиной кровоточивой.

Одно прикосновение к Господу, одно, хотя бы самое малое общение с Ним даст нам силы остановить ток нечестия и зла в сердце нашем. Вдруг почувствуем себя исцеленными, почувствуем, что стоило нам прикоснуться ко Христу, войти в самое малое общение с Ним, чтобы сразу все изменилось, чтобы остановился ток нечестивый из сердца нашего.

Вот это помните: помните, что из сердца не только кровь идет по организму, но исходит все наше зло, все нечистое, все страсти и похоти, помните об этом токе, нас позорящем, и теснитесь, теснитесь, идите к Господу Иисусу, проталкивайтесь в толпе, в тесной толпе, которая идет за Ним, стремитесь протиснуться вперед, ближе к Господу. И станете близки к Господу, и почувствуете, что все сразу изменится в душе вашей.

Этого и желаю вам всем, как величайшего блага, какое только можно пожелать.

Аминь.

9 сентября 1948 г.,
вторник 14 недели по Пятидесятнице

О БЛУДНИЦАХ

"Некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пищи; и Он, вошед в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнавши, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром; и, ставши позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель.

Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят; но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил.

И обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла.

Ты целования Мне не дал; а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги. Ты головы Мне маслом не помазал; а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя

Иисус и грешница (Лк. 7, 36-50).
Гравюра Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда

спасла тебя; иди с миром" (Лк. 7, 36-50).

Как глубоко трогательна эта история, как умиляет она сердца наши!

Как поразительна, как велика противоположность между настроением сердца этой несчастной блудницы и гордого самопревозносящегося фарисея. Какая изумительная противоположность между отношением к этой несчастной женщине Господа Иисуса Христа и этого гордого фарисея.

Почему Господь с такой кротостью, с такой снисходительностью и всепрощением относился к некоторым грешникам и грешницам?

Я говорю к некоторым, потому что понимал Он, как всеведущий, знал сердца всех людей, знал сердце каждого грешника. Не мог относиться с такой мягкостью, с такой любовью ко всякому грешнику, не мог относиться ко всем одинаково, ибо знаем, что есть грешники нераскаянные, злобные, которые никогда не помышляют о недостатках своих, не каются в своих грехах, с услаждением творят всякое злодеяние.

К таким Он не мог быть так кроток и милостив, как к этой несчастной блуднице, ибо Он всеправеден.

Почему так?

Потому что знает все сердца человеческие, знал и сердце ее; да и не надо было божественного всеведения, чтобы оценить ее сердце, ибо то, что делала она, свидетельствовало о глубоком сокрушении сердца ее, свидетельствовало, что сердце ее

разрывалось от боли, когда сопоставляла она свои грехи со святостью Господа Иисуса, очевидно было настроение ее по тому, как она омывала слезами ноги Иисусовы, отирала их волосами своими, поливала миром и без конца, без конца целовала.

Господь видел, Господь и без этого знал ее сердце, Он знал, почему она стала блудницей, знал, что, может быть, ее заставило стать блудницей то, что она имела от природы повышенную чувственность, Он жалел ее, Он снисходил к этому не только душевному, но и телесному недостатку.

Знал Он, что она способна к глубочайшему покаянию; что способна радикально изменить свою жизнь.

А гордый Симон-фарисей ничего знать не хотел: ведь видел он, как плакала и омывала слезами ноги Спасителя эта женщина. Он не умилился, не пожалел ее, не подумал: ведь эта грешница сокрушается всем сердцем, великую любовь проявляет она к Господу Иисусу Христу.

Не хотел видеть, ибо глаза его были закрыты, закрыты самомнением, самопревозношением, и он осудил, только осудил эту женщину в сердце своем.

Господь поступил иначе: обличил Симона в жестокости сердца его, а несчастную грешницу помиловал и сказал: "Так как она много-много возлюбила, прощается ей много-много грехов".

Так помиловал Господь тяжкую грешницу-блудницу.

В нынешний день празднуется память двух преподобных святых жен — Пелагии и Таисии; обе были блудницами, тяжкими грешницами.

Пелагия жила в Антиохии и блистала там чрезвычайной красотой, прельщала там сердца множества молодых людей, и несли они ей сокровища свои, и умножалось богатство ее. И погубила она много-много человеческих душ.

И вот архиепископ Антиохийский по важному церковному делу созвал восемь епископов своей епархии, и собрались они все в храме св. муч. Юлиана. Среди них был епископ Нонн, чрезвычайного смирения человек, возведенный из простых монахов. Он встал в собрании епископов и произнес проповедь.

Епископы с умилением слушали его слова, а мимо храма в это время ехала Пелагия, одетая в драгоценные одежды, украшенная золотом и жемчугом, сопровождаемая большой толпой молодежи, и это было видно через открытые двери храма.

Епископ Нонн остановился, стал пристально, пристально смотреть на Пелагею и сказал: "Братие мои! О, если бы мы поступали так, как несчастная Пелагия-язычница: она обязалась все сделать, чтобы нравиться мужчинам и делает все с великим усердием; не знаете, сколько времени проводит она пред зеркалом, украшая себя.

А мы, которые дали обет Христу быть достойными Его, угождать Ему, разве заботимся так об очищении сердец наших?"

Низко опустили головы епископы, ибо правдивое слово Нонна проникло в сердце их.

А блудница Пелагея, проезжая мимо храма, почувствовала волнение, тяжкое волнение, спросила, что происходит в храме, послала прислужниц своих узнать, где живет св. епископ Нонн.

Она написала ему письмо и просила его разрешить ей прийти к нему. Нонн разрешил. Пришла она, и бросилась ему в ноги, и стала терзать волосы свои и каяться в грехах своих: "Я — море грехов, я — бездна беззакония". И умоляла крестить ее.

Нонн, святой Нонн пред тем, как это все случилось, видел удивительный сон, который рассказал диакону Иакову, написавшему житие святой Пелагии.

"Я видел сегодня сон, который меня чрезвычайно взволновал. Видел себя служащим литургию. И вот в храме летала черная голубка, вся запачканная грязью, и исходило от нее зловоние. Когда диакон провозгласил: "Оглашенные, изыди-

те", она исчезла, улетела из храма, а когда литургия кончилась, и люди стали расходиться, она снова появилась. Я взял ее в руки и опустил в св. купель, а когда вынул, увидел, что она стала совершенно чистой и белой, и зловоние исчезло".

Св. Нонн вспомнил этот сон, когда пришла к нему Пелагия, и он склонился на мольбы ее, чтобы немедленно, сейчас же крестил ее, и совершил св. Нонн крещение над этой блудницей-язычницей.

Она просила подождать три дня, за эти дни велела переписать все сокровища свои и принесла их все к ногам епископа Нонна, прося употребить все эти сокровища на благотворение бедным, и епископ отдал хранителю своих сокровищ драгоценности Пелагии и повелел раздать нищим.

У епископа Нонна выпросила Пелагия его подрясник, надела на себя колючую власяницу, сверху подрясник св. Нонна и ушла в Иерусалим. Она ушла там на гору Елеонскую, построила себе там келию и поселилась в затворе.

Прошло три года. Диакон Иаков попросил разрешения побывать в Иерусалиме, и отпустил его епископ Нонн, сказав: "Как придешь в Иерусалим, найди там отшельника Пелагия, ты многому научишься у него".

И пришел Иаков в Иерусалим, и нашел келию, в которой жила затворница, и постучался к ней. Дверь не открылась, открылось малое оконце — и он увидел лицо Пелагии, тотчас узнал ее и увидел, как изменилось лицо ее: щеки впали, глаза вошли в орбиты, глаза потускнели от слез, тело было исхудалым до костей от тяжкого поста.

Диакон посетил другие монастыри Иерусалима и везде слышал молву об отшельнике Пелагие, подвизавшемся в великом благочестии и молитве, и везде превозносили имя его, как имя святого.

Пошел Иаков и снова постучался к Пелагии, но не открылось оконце, стучал, стучал Иаков, и сам открыл окно, и увидел Пелагию лежащей на полу мертвой.

Когда пришли погребать ее, то увидели, что это женщина, и передали тело ее монахиням.

Так почила блаженной кончиной эта великая грешница, эта великая блудница, которую спас Господь от всех ее грехов.

Житие преподобной Таисии во многом подобно житию преп. Пелагии. Она тоже была блудницей и обладала необычайной красотой. От греховной жизни к покаянию привел ее преподобный Пафнутий, епископ. И Таисия собрала все сокровища свои, добытые развратом, все принесла на площадь и всенародно сожгла на костре. Сама она ушла в затвор, и три года никто не видел лица ее.

В то время жил в пустыне св. Антоний Великий. Его спросили, какова судьба Таисии-блудницы, принял ли Бог ее покаяние. Святой ответил: "Я не знаю, но Господь откроет нам".

И повелел ученикам своим молиться всю ночь, чтобы Господь открыл, помилована ли Таисия. Среди них был великий подвижник — Павел Препростой; ему было видение: увидел он небольшой чертог изумительной красоты и великолепия, среди которого стояло необычайно украшенное золотом ложе, а на ложе лежал золотой венец.

"Верно, это ложе уготовано для отца моего Антония", — подумал преподобный, но услышал в ответ: "Нет, это ложе уготованное для блудницы Таисии".

Так была помилована и эта блудница.

Так помилует Господь и всех блудниц и всех грешников, как бы ни были тяжелы грехи их, если увидит в сердце их полное и глубокое слезное покаяние. Слезами, покаянием будут омыты все грехи их.

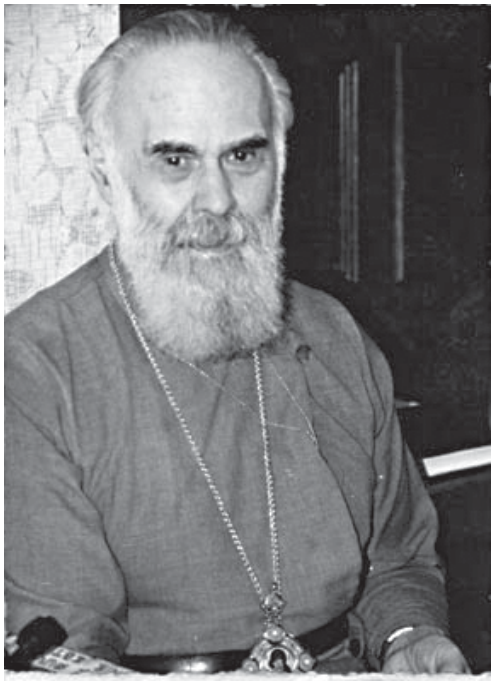
Помните об этом всегда, помните, что все мы грешники, у всех множество грехов, все грешны и черны пред Богом, и всем нужно смыть грехи этой жизни слезами, слезами, целыми потоками слез.

21 октября 1947 г.,
вторник 20 недели по Пятидесятнице

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

ПЕРЕД ЛИЦОМ СТРАДАНИЯ[1]

Митрополит Сурожский
АНТОНИЙ (Блум)



15 июня 1988 г. Митр. Антоний (Блум). Москва.
Фото Сергея Бессмертного.

Я собираюсь говорить сейчас о страдании, но не с философской точки зрения, не о его связи со злом, я буду говорить именно о том, как быть, когда перед нами встает страдание как факт. В своем выступлении я буду обращаться к тому опыту, который накопился у меня на протяжении многих лет в самых разнообразных ситуациях, когда мне постоянно приходилось иметь дело со страданием людей, подходить с вниманием к нему. Я работал в госпиталях, в мирное время и во время войны, около четырнадцати лет. Мне пришлось столкнуться со страданием во время войны, не только занимаясь полевой хирургией, но и общаясь с солдатами, которые страдали, затем мне пришлось иметь дело с человеческим страданием в качестве священника. И, как каждый из нас, я вынес какой-то опыт страдания из собственной жизни.

Первое, что я хотел бы подчеркнуть: выносить опыт, делать заключения из страдания других людей вполне оправданно, но вместе с тем в этом есть некоторая двусмысленность. Это оправданно, потому что если вы связаны с людьми привязанностью, дружбой, если для вас много значит то, что они стоят плечом к плечу с вами, как товарищи по оружию, если вас глубоко трогает тот факт, что они вверили вам свое тело, свою цельность, свое будущее, свою жизнь и смерть, то между вами есть уровень взаимопонимания; оно коренится в доступном нам сострадании. Но сострадание не есть страдание, оно не значит, что мы несем чужую боль так же, как сам страдающий, наравне с ним. Сострадание означает, что мы страдаем вместе с ним, и это положение более сложное. Если у вас есть собственный опыт страдания, ваше сострадание питается этим опытом, и тем не менее страдание ближнего вы знаете воображением, а не физически. С другой стороны, сострадание обнимает не только физическую боль, оно охватывает и нравственные страдания другого человека, всего человека, чье страдание перед вами. Так что вы увидите, что опыт, который я вынес из того, что наблюдал, очень несовершенный, но я могу также сделать некоторые выводы из того, что

[1] Пер. с англ. "On facing suffering". Выступление в Университетской церкви Пресвятой Девы Марии. Оксфорд, 1 февраля 1969 г.

говорили страдающие люди, из свидетельства людей, которые имели право говорить о собственном страдании и о том, как можно справляться с ним.

Остановимся на минуту на этом последнем моменте: на том, как смотреть в лицо страданию. Есть разница: пассивно, робко или с возмущением претерпевать страдание — или принять его. Не каждый, кто страдает, принимает страдание, глядя ему в лицо. Очень часто мы бежим от страдания, а оно преследует нас, словно бич Божий, Посмотреть ему в лицо мы можем не в тот момент, когда собираемся с мужеством и соглашаемся трезво взглянуть на вещи; это возможно, только если нам есть на что опереться, в противном случае мы способны бываем на миг взглянуть в лицо страданию — и тут же нас сломит страх, тревога, сознание бессмысленности того, что мы переносим. Чтобы встретить страдание лицом к лицу, надо воспринимать жизнь смело и мужественно. Если мы изначально считаем, что жизнь должна быть легкая, что страданию нет места в ней, что главное — жить и получать от жизни все, что она может дать приятное, то очень трудно взглянуть в лицо страданию. Мы можем проявить мужество на короткое время, но не способны сделать его своей постоянной жизненной позицией. Но если я живу ради чего-то, если я готов умереть за что-то, если для меня существуют ценности бо́льшие, чем я сам, вещи более значительные для меня, чем то, что случается со мной, у меня есть опора и я могу смотреть в лицо страданию.

Вы скажете: ну, это геройство! Нет. Так действует каждый из нас по отношению к некоторому кругу обязательств или взаимоотношений. Мы готовы встретить страдание и переносить его ради кого-то одного, вместе с кем-то одним или по определенной причине и отстраняем, вернее, отвергаем страдание, когда оно посылается нам ради другого человека или иной цели. Это говорит о том, что даже на самом низком уровне мы способны смотреть в лицо страданию, если оно как-то связано с ценностями, которым мы готовы служить, или с людьми, которые достаточно для нас значат, чтобы мы забыли самих себя. И тут, идет ли речь о Боге или о людях, решающее слово — любовь, не долг, не мужество. Понятие долга возникает, когда любовь слаба. Мать проводит ночь у постели больного ребенка: у нее нет чувства, что она "исполнила свой долг". Она просто не может поступить иначе. Платная сиделка исполняет свой долг. То же самое справедливо сказать, когда мы отдаем свою жизнь, когда живем или умираем ради чего-то, что глубоко заложено в нас, что важнее для нас, чем то, чему мы противостоим.

Страдание — не всегда зло. Это знает врач, знает медсестра, знают бывалые пациенты. Боль — момент, когда нам дается предупреждение, что что-то не в порядке. Иначе мы оказались бы в трагическом положении без всякого предупреждения. Начинающего медика учат, что, если пациент страдает, не следует облегчать его боль, пока не найдена ее причина: если снять боль, у врача порой не остается никаких данных; это же относится к душевным страданиям. Бесполезно снимать боль успокаивающими средствами, или "опиумом для народа", или слабыми формами опиума, отводя людей от переживания страдания, заставляя их забыть о страдании на короткое время. Мы должны быть готовы помочь людям обнаружить причину страдания и помочь им справиться с ней.

Вы, может быть, скажете, что в медицинской ситуации все обстоит проще, потому что довольно быстро врач находит причину болезни и может облегчить ее. Да, но и тут есть другая сторона вопроса. Вы, наверное, замечали, как легко нас охватывает страх перед страданием, и сам этот страх становится причиной

страдания даже большего, чем объективное страдание, которое мы несем. Если мы не научимся выносить страдание, когда оно настигает нас, как можно дольше, до предела наших сил, мы постепенно сможем терпеть все меньше и меньше, пока, наконец, потеряем всякую способность терпеть что бы то ни было. Мысль о страдании, страх, что оно вернется, заставит нас принимать какие-то меры или лекарственные средства — и мы доведем себя до полного поражения. Вы ведь знаете, как люди часто прибегают к аспирину или чему-то подобному, потому что чувствуют, будто что-то не в порядке. Часто это ощущение оказывается обманчивым, ничего не случилось бы, но если вы снижаете свой уровень выносливости, в какой-то момент окажется, что вы ничего не способны терпеть. И тут, как я сказал, вас ожидает полный крах, потому что и без всякой реальной причины вы будете жить в страхе, в тревоге: а вдруг появится боль, страдание. Как часто люди проводят долгую жизнь — семьдесят, восемьдесят, девяносто лет — в страхе смерти. Они могли бы жить спокойно и без страха всю жизнь, за исключением одного дня, если бы отложили свое ожидание смерти.

То же самое можно сказать о самых разных видах страдания, которые мы предвосхищаем и против которых стараемся бороться, порой успешно, пока дело касается нашего тела, но только увеличивая при этом свою предрасположенность тревожиться. А между тем смотреть в лицо реальности гораздо проще, чем мы воображаем. Это очень важно в нашем отношении к страданию. Очень часто мы находим его невыносимым не потому, что в данный момент не в силах терпеть его, а потому, что относительно выносимая боль данного момента помножена на воспоминание обо всем, что мы уже вытерпели, и на мысль о том, что страдание будет все длиться и никогда не перестанет. Очень часто люди сдаются, теряют мужество перед лицом страдания из-за того, что предвидят в будущем. Нам бы очень пригодилось умение в каждый миг нести сиюминутную боль, страдание, вместо того чтобы предвосхищать все будущее, вечную боль, бесконечное, все возрастающее страдание. Здесь можно процитировать слова: "У меня нет ничего общего со смертью: когда она придет, меня не будет, если я умер, ее нет". Если я живу в настоящем времени, нет ни прошлого, ни будущего. Когда я окажусь в той точке пространства и времени, которую называю будущим, той минуты, которую я претерпеваю сейчас, уже не будет. Так зачем же мне проживать совокупность вспоминаемого прошедшего и воображаемого будущего, собранного в напряженный и невыносимый настоящий момент?

И кроме того, большую роль в терпении страдания играет осмысленность. А смысл может быть очень разного уровня: например, у нас хватает выносливости, когда мы действительно стремимся к чему-то, когда что-то важно для нас. Тогда мы все забываем и делаем то, что для нас важнее, чем наша боль, наш комфорт, даже покой. И мы ведь постоянно что-то терпим, всякие мелкие неудобства, когда действительно стремимся достичь чего-то. Я не говорю о великих примерах, о стоиках, но все, что в духовной жизни мы называем аскетизмом, означает "тренировка" — и очевидно, что тренировка предполагает, что я буду принуждать себя изо всех сил, до предела своих возможностей отказаться от одного и делать другое. Бегун должен отложить временную лень, преодолеть усталость и прийти к каким-то результатам, в противном случае, если он не делает это настойчиво, он никогда не разовьет свое дыхание и мускулы. Это относится ко всем формам жизни. Мы постоянно, даже не сознавая того, находимся в состоянии ас-

кетической тренировки. Эта ситуация становится проблемой, когда к ней примешивается нравственное или физическое страдание, и тогда нам приходится оценить некоторые моменты. Готов ли я сразу сдаться, что бы ни встретилось на моем пути? Готов ли я к поражению? Неужели мне недостает чувства собственного достоинства, чтобы противостать?

Я не хочу сказать, что можно построить настоящую внутреннюю жизнь, прочную и полноценную, на гордости, но на чувстве собственного достоинства — да, можно. И порой даже предполагаемое страдание может быть побеждено этим чувством достоинства. Помню, во время освобождения Парижа мне предстояло пересечь совершенно пустой мост. Вся беда была в том, что на другом его конце стоял пулемет, — собственно, поэтому-то мост был безлюдный. Но идти надо было. И помню, стоя на четвереньках за углом, я подумал: как быть? Можно ползти, а можно идти... И вдруг я представил себе, как унизительно ползти по пустому мосту — надо мной небо, вокруг весь город, и всего-то впереди эта нелепая штука, которая может вовсе и не выстрелить! Встать и пойти меня побудило не мужество, мне просто стало стыдно, когда я представил себе, как нелепо будет ползти на животе 500 ярдов, в то время как ничего не происходит. Я думаю, что очень часто, если бы мы посмотрели на себя и подумали: не выгляжу ли я нелепо? — мы бы ответили: да, потому что страшусь чего-то (что может вовсе не произойти) и не готов к этому.

Бывают и другие ситуации, когда такая готовность приобретает гораздо большие глубину и значение. Я пока оставляю в стороне ту целенаправленность, о которой говорил раньше, желание сделать что-то, что сильнее моего страха, или внутреннего беспокойства, или физических препятствий, включая и острую боль. Сейчас я имею в виду взаимосвязь между страданием, физическим и нравственным, и нашим положением в мире людей.

Возьмем в пример зла человеческую жестокость, насилие. Человеческая жестокость всегда врезается раной в человеческую душу или человеческую плоть. Это — место встречи зла и добра или невинности... Есть мучитель и жертва. Какая же возникает ситуация? Может создаться ситуация ненависти. Жертва может обернуться к мучителю с ненавистью и постараться превратить в жертву его или свести всю ситуацию к соревнованию ненависти и равновесию, вернее, нарушенному равновесию силы, власти. Но это ничего не решает ни в отношении зла, ни в отношении страдания, потому что, если перевернуть ситуацию, если жертва станет мучителем, агрессором, зло просто удвоится, страдание только переместится на другую сторону. С вашей точки зрения разница велика, но объективно это не так. Количество ненависти возросло, страдания — тоже, и совершенно бесцельно, без всякого творческого результата; невозможно отучиться бить других, потому что тебя самого жестоко избили. Ты только решаешь: надо стать сильнее.

Но возьмите другую ситуацию, речь пойдет о конкретном человеке. Мой старший друг, Федор Тимофеевич Пьянов, во время войны был взят в концентрационный лагерь. Я встретил его после войны, и в беседе он сказал, что из концентрационного лагеря, где он провел четыре года, он вынес тревогу. Я спросил, что он имеет в виду — потерял ли он веру, или его одолело отчаяние, и он ответил: "Нет. Но пока я был в концентрационном лагере, я чувствовал, что у меня есть право и власть заступаться за тех людей, которые так мучили нас, потому что в каждое мгновение я был страдальцем и имел божественную власть простить. Теперь я не страдаю. Но те люди, которые причинили нам столько нравствен-

ной боли и физического страдания, стоят перед Богом. Когда-то они станут перед Его последним Судом, и когда я молюсь о них, я чувствую, что не могу больше молиться с уверенностью, что Бог меня слышит, потому что я больше не страдаю. Я ничем не могу доказать Богу, что моя молитва искренняя, что она идет из глубин". Вот человек, который встретился со страданием и сумел подойти к этой встрече творчески: это стало возможным, потому что в его подходе было достаточно крепости, чтобы зло было сведено на нет, хотя боль, страдание остались. Один из наших епископов, погибший в сталинское время, сказал: "Для христианина — привилегия умереть мучеником, потому что только мученик сможет в день Суда встать перед судным престолом Божиим в защиту своих преследователей и сказать: в Твое имя и по Твоему примеру я простил их, Тебе больше нечего взыскать с этих людей!" Это до конца творческий подход к страданию, и на уровне страдальца, и на уровне зла, которое не равнозначно страданию.

И поскольку эти дни мы посвятили тому, как обнаружить Бога в нашей жизни, в человеческих взаимоотношениях, во внешних обстоятельствах жизни, я хотел бы коротко рассказать вам еще об одной женщине, моей сверстнице, которая умерла от рака груди. Она была женщина очень простой и непосредственной веры. Когда обнаружилось, что у нее острая форма рака, который, вероятно, убьет ее за довольно короткий срок, и что можно попытаться применить лечение, хотя успех маловероятен, она стала лечиться, потому что считала, что Бог, как говорит Писание, создал лекарство и врача (Сир. 38, 1-15) и совершенно законно ей лечиться. Лечение не помогло, и постепенно она стала умирать. У нее сделались язвы, затем глубокие раны, и в конце концов болезнь разъела ребра, так что были видны легкие. На протяжении всего этого времени эта женщина с невероятной простотой веры и невероятным мужеством, родившимся из ее простой веры, говорила: "Я не стану принимать никаких болеутоляющих средств, пока могу терпеть боль", — и терпела. Однажды ночью, уже под утро, она позвала мужа и сказала: "Теперь можешь давать мне что угодно, чтобы избавить от боли. Я лежала, и внезапно увидела Христа, и теперь я в мире. И больше не имеет значения, живая или умерла". В эту минуту она почувствовала, что может равно принять жизнь и смерть и что она получила от страдания (и не только физического, потому что ей было сорок с небольшим лет, у нее были двое детей и муж, и она любила жизнь) все, что оно может дать. Она приняла это и теперь нашла вечную жизнь в лице Того, Кто есть Вечная Жизнь, и более не имело значения, как эта вечная жизнь скажется — выздоровлением или смертью.

Как я уже говорил вчера, я даю вам примеры, которые далеко превосходят наш опыт и явно далеко превосходят веру, и мужество, и глубину большинства из нас, но они показывают нам, на что способны человеческая душа и человеческое тело, чем может быть человек плоти и крови, когда у него есть простота и убежденность, — и не говорите мне, что они были способны на это, потому что, вероятно, были бесчувственны к боли.

И еще одно, последнее. Один из элементов душевного страдания при болезни — это чувство, что я страдаю, а Богу безразлично. Бог где-то вне. Он восседает, словно арбитр, наблюдает, с должным ли расположением я страдаю, готовый увенчать меня венцом мученичества, когда я претерплю больше, чем разумно можно было ожидать от меня... Это не так, и не так в двух отношениях. Вы, вероятно, знаете на опыте собственной жизни, как мучительно больно переносить страдание и отчаяние кого-то, кого вы любите больше, чем себя самого, или столько же, сколько себя самого, или просто со всей силой любви, какая у вас есть. Так вот, нам надо помнить, что таково положение Бога по отношению к нам. Мы достаточно значим для Него, чтобы Он возжелал нас в бытие, чтобы мы стали Его спутниками на вечность. (Боюсь, глядя на самих себя и на окружающих, мало кто из нас пожелал бы иметь своих соседей спутниками в вечности!) И кроме того, ценность, которою Он ценит нас, — это вся жизнь и вся смерть Единородного Сына Божия. Вот что мы значим для Него.

И когда мы говорим о Божественном сострадании, у нас есть мера этому состраданию. Это не душевные страдания, которые мы испытываем, а нечто больше. Мы ведь не умираем от этого страдания — Он умер. И солидарность, которая есть между Им и нами, не просто солидарность из чувства симпатии, она идет гораздо дальше. Он стал человеком и принял все ограничения нашей природы. Больше того: Он стал человеком и согласился войти в единственную трагедию человечества, потерю Бога. Мы потеряли Бога и потому умираем, что в нас нет вечной жизни; и весь наш мир мы чудовищно извратили, потому что у нас нет ключа к гармонии. И в словах Христа: Боже Мой, Боже Мой! зачем Ты Меня оставил? (Мк. 15, 34) — мы должны видеть их подлинный смысл. Это момент, когда Он согласился настолько полно отождествиться с нами, что опытно пережил полное, убийственное, мертвящее безбожие и умер — потому что разделил с нами нашу обезбоженность, отсутствие Бога.

Если это так, то мы можем понять, что Его страдания на кресте, Его смерть не могут быть измерены болью, которую Он испытал, и тем, что Он умер. Мера Его страданий — в том, что Он не мог пройти через гефсиманские муки, через ужас Страстной недели, иначе как облекшись в нашу обезбоженность, отождествив Себя с нами в нашей оставленности. Вот мера Божией солидарности, и это, я думаю, должно показать нам: что бы мы ни претерпевали, Его страдания больше наших — Он страдает в нас, из-за нас и с нами. А раз так, то мы можем вытерпеть гораздо больше, чем обычно терпим. Так что будем просто смотреть в лицо жизни со всем мужеством и всей решимостью, на которые мы способны, больше, чем мы способны, со всей возможной нам открытостью. Будем принимать мелкие и большие страдания до предела своих сил, чтобы отучиться от рабского страха перед тревогой и болью, который разрушает нас. Воспримем из душевной и физической боли, из причастности к гефсиманской муке, из ее понимания, воспримем от страдания и от смерти все, что они несут, и тогда увидим, что можем поистине быть на земле народом Божиим. То есть искупительным присутствием Христа, Который через страдание вошел до предела в полную солидарность с нами. Который довел ее до полноты в Своей смерти и Который через страдание, изнутри страдания, подобно тому человеку, о котором я упоминал, приобрел божественную власть уничтожить зло, победить, преодолеть зло, простить — и сделать реальностью Царство Божие: может быть, на мгновение и вместе с тем навсегда.

Я сознаю, что говорил о своей теме ограниченно и отрывочно. Но примите то, что я сказал, продумайте это, сопоставьте с тем, что сами знаете о страдании, знаете о жизни и борьбе, с собственным опытным знанием мужества и веры и тогда узнаете еще очень многое, чего я не знаю. И делитесь этим с другими! Потому что нам нужна взаимная поддержка, чтобы стоять перед лицом общей трагедии человечества, как и перед нашей собственной. А теперь я хотел бы призвать на вас Божие благословение, и напоследок произнесем вместе Молитву Господню.

ТЕЛО И МАТЕРИЯ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ[1]

Этот доклад родился как ответ на вопрос, который мне был поставлен некоторое время тому назад, о том, может ли кто-то, у кого отсутствует осознанная психологическая жизнь, например, умственно неполноценный человек, иметь жизнь в Боге. Этот вопрос заставил меня вдуматься в проблему тела и в проблему духа и их взаимоотношений с Богом.

Я хотел бы обратить ваше внимание на тот факт, что, когда мы говорим о нашей духовной жизни, мы почти всегда (разве что мы очень вдумчивы) подразумеваем психологическую область нашей природы. Мы говорим о своей духовной жизни в терминах нашего умственного познания Бога, нашего эмоционального отклика в свете того, что мы называем своим сознанием. Это, однако, очень ограниченная область. Мы знаем из психологии, и не только новейшей, но издревле, что существует целый мир полусвета и тьмы. Из полусвета возникают и в нем же исчезают воспоминания, то, что мы поначалу помним так ярко, но что постепенно тускнеет. Существует и весь тот мир, который глубоко исследован, но который надо открывать все дальше, все глубже, — бессознательная жизнь человека.

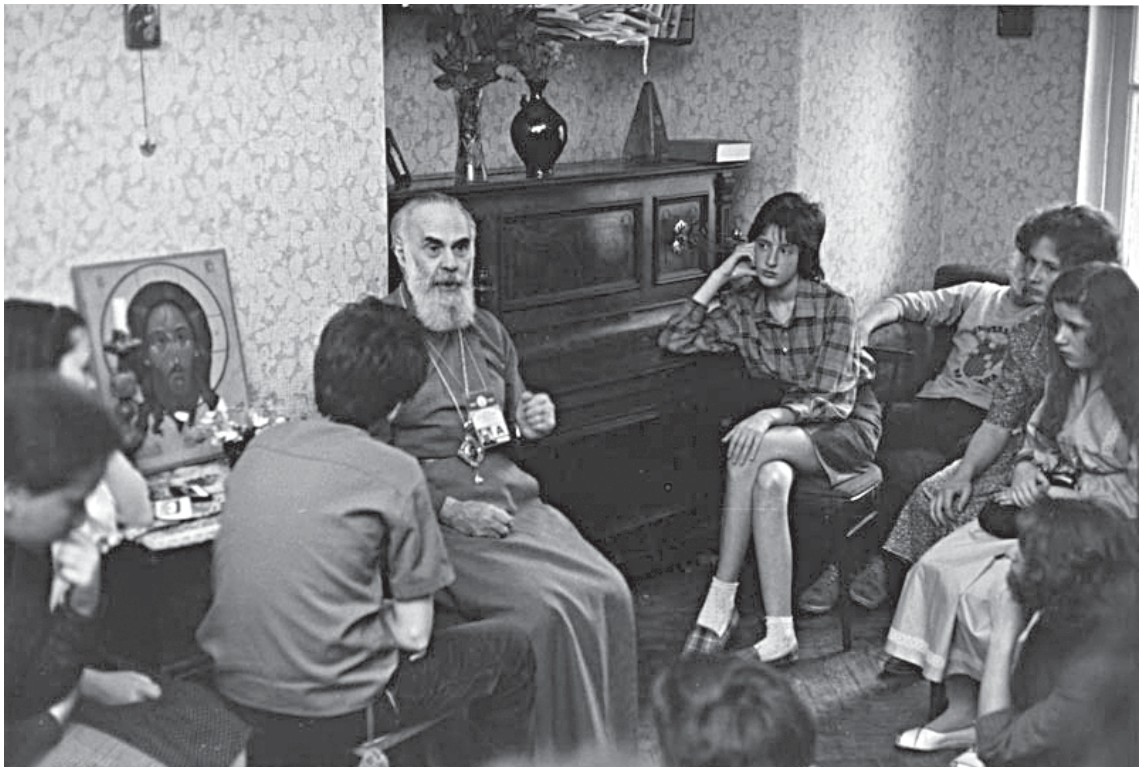
Но помимо этого следует помнить, что человек — не просто душа или сознание. Всецелый человек состоит из тела и души вместе, и полнота человека — только в их общности. Православное учение определенно утверждает, что даже полнота вечного блаженства станет достоянием святых, лишь когда они облекутся в тело воскресения. Полнота человека воплощенная, она никогда не разделена на две половины. Тело без души становится трупом, отделенная от тела душа становится усопшим, покойником. Подлинный человек — человек воплощенный.

Если мы ищем в человеке то, что не подвержено произвольным толкованиям и непрестанной изменчивости, то, конечно, следует обратиться не к его сознанию. Область человеческой психики в постоянном движении, ежеминутно меняется, как поверхность моря. И это не удивительно. С одной стороны, эта область сознания расширяется или сужается согласно законам нашей физической и психологической природы, с другой стороны, она, подобно поверхности озера, отражает то, что происходит в нашем духе и теле. Что бы ни происходило на той глубине или на той высоте, которую мы называем духом человека, каковы бы ни были взаимоотношения между этим духом и Духом Божиим — все отражается в нашем сознании; и что бы ни случалось с нашим телом, будь то просто физические состояния здоровья или болезни или высшая

[1] Пер. с англ, по изд.: "Body and matter in spiritual life". *Sacrametil and image: Essays in the Christian understanding of man.* Ed. A. M. Allchin. London: Fellowshipof S. Albanand S. Sergius, 1967. Дополнено фрагментами из более поздних бесед, частично публиковавшихся в *Московском психотерапевтическом журнале.* 1994. № 4.

деятельность человеческого ума, это тоже отражается в нашем сознании. Но хотя и в том, и в другом случае следовало бы говорить об отражении, а не о чем-то, что всецело принадлежит области души, *ψυχή*, сознания, отражение означает, что отраженный образ лишь отчасти истинен. С одной стороны, когда мы глядим на поверхность озера и видим небо, мы не видим все небо. Мы не видим даже того, что могли бы увидеть, если бы подняли взор ввысь. Мы видим малую частицу неба — ту, что вмещается в масштаб озера. С другой стороны, достаточно бросить небольшой камешек в воду озера, достаточно, чтобы поверхности озера коснулся легкий ветерок — и все очертания изменяются. Небо, и облака, и все, что растет на берегах озера, приходит в движение и как будто изменяется. Если, глядя в зеркало, вы хотите сделать вывод относительно того, что оно отражает, вы должны быть очень осторожны: отражение неполно и всегда в той или другой степени искажено, и очень часто, как в случае с озером, все в нем перевернуто. Это не просто шутка. Если посмотреть, каково наше взаимоотношение с Богом, так часто мы рассуждаем о Боге, исходя от самих себя, вместо того чтобы начать с Бога и продумывать самих себя по отношению к Богу. Мы еще недостаточно духовно опытны, чтобы подходить к этому правильно.

Ясно, что между телом и душой человека существует глубокая связь. Это легко увидеть на двух уровнях. С одной стороны, общеизвестно, что в последнее десятилетие большое внимание обращается на психосоматические болезни. Нам достоверно известно, что происходящее в душе человека не только каким-то образом отражается на состоянии его тела, но и, в соответствии с определенными механизмами, систематически вызывает всегда один и тот же отклик в различных органах тела, в частности в нервной системе человека. С другой стороны, если



мы обратимся к области религиозного и духовного опыта, будь то Запада или Востока, мы видим, что издревле существовало ясное понимание того, что между душой и телом, между психикой человека и телом, которым он обладает, есть двусторонняя связь. И хотя верно, что происходящее в душе отражается в теле, наносит ему ущерб, часто изменяет тело, верно и то, что тело, со своей стороны, имеет большое влияние на психологическую область человеческой жизни.

Если вы изучаете психологию и физиологию, вы легко заметите на уровне элементарной физиологии, что каждое психологическое событие, каждое эмоциональное движение, любая интеллектуальная деятельность в результате приводит к изменениям в железах, в мускулах и так далее. Если посмотреть на статую работы Родена "Мыслитель", то вы ясно, на пластике, увидите, что я имею в виду. Человек сидит, задумавшись, но когда вы видите эту статую, вам ясно, что он думает не только мозгами. Он думает — весь. Все его тело склонилось и мыслит, он думает каждым мускулом, каждой частью своего тела, всем положением своего тела. Это человек, превратившийся в воплощенную мысль. Если предпочитаете, можно сказать, что на какой-то глубине мысль и ее воплощение совладают, становятся одно. Разумеется, когда наша мысль поверхностна, она более ограниченна и не воспринимается нашим телом так явно.

Этим знанием пользовались подвижники-исихасты[1] XI-XIVвеков, чтобы выработать метод, приводящий к психологическому состоянию, при помощи которого можно затем молиться нерассеянно. Психологическое состояние полного внимания, полного высвобождения от страсти и беспорядочных мыслей достигалось при помощи физических приемов. Эти приемы никогда не рассматривались, будто они и есть молитва. Это были приемы, при помощи которых создавались условия для нерассеянной молитвы. Они охватывали и движения страстей, и беспорядок в мыслях.

Однако о человеке сегодня мы привыкли думать в умственных категориях, мы думаем о человеке и его интеллекте или эмоциональной жизни в той мере, в какой то и другое является частью его сознательной жизни, и забываем, что у человека гораздо более глубокие корни, забываем, что интеллект, которым он так гордится, и эмоции, которые он совершенно не в состоянии контролировать, далеко не составляют всецелого человека. Бытие человека коренится в воле Божией. Каждый из нас существует, потому что Бог его возжелал. И эта Божественная воля не есть проявление власти и как бы снисхождения, а акт любви: Бог создает человека ради того, чтобы сделать его участником всего, чем Сам обладает, почти всего, что Он Сам есть. Мы боги по призванию. Разница между нами

[1] Исихазм (от греч. ἡσυχία — "покой, безмолвие"). Первоначально термин обозначал созерцательный, отшельнический тип монашества, возникший в Египте, Палестине и Малой Азии в III — начале IV вв., отличный от общежительного монашества. Жизнь монаха-исихаста определялась внутренней молитвой, "умным деланием", стремлением к личному обожению как началу преображения других людей и всего мира. Исихазмом также называется метод творения Иисусовой молитвы, распространенный в среде византийского монашества XIII-XIV вв. Богословская система святителя Григория Паламы, выработанная им в процессе полемики с противниками исихазма, утверждает возможность реального мистического, а не рационального богопознания и различает "сущности" от божественных "энергий", в которых сама божественная жизнь предается тварям как личное божественное откровение. Подробнее см.: Протопресвитер Иоанн Мейендорф. "История Церкви и восточнохристианская мистика". М.: Институт ДИДИК, 2000.

и Богом в этом процессе достижения обожения в том, что мы можем быть богами по приобщению, не по природе, подобно тому как Христос стал человеком, приобщившись нашей природе, будучи Сам по Себе Богом. Мы укоренены в этом действии Божием, в этом творческом слове Божием, обусловленном Его волей и любовью. Мы не самобытны; что касается нашей природы, у нас нет корней и в Боге, и потому мы полностью зависим от Него и вместе с тем странным образом независимы. Мы существуем, потому что Бог нас возжелал и вместе с тем потому что мы Богу не необходимы: Богу не было необходимости творить нас, чтобы Самому быть Богом. Мы, в некотором смысле, "лишние" Ему, Он — полнота и без нас, и поэтому у нас есть своего рода независимость. Мы не являемся Его отражением, мы не являемся Его тенью, мы не являемся как бы уменьшенным выражением Его бытия. Мы стоим лицом к лицу с Богом, черпая свое бытие из Его воли и, однако, независимые от Него, потому что можем или принять, или отвергнуть и Его Самого, и все, что Он нам предлагает, любой Его дар. Воля Божия всемогуща. Он Творец, Он самовластен, Он может все — кроме одного: Он не может заставить никакую тварь любить Его, потому что любовь царственно свободна и несовместима ни с принуждением, ни с предначертанностью.

Когда мы говорим, что Бог нас возжелал, потому что прежде существования мы уже возлюблены Им, мы этим определяем самые корни, самое основание, на котором зиждется наше бытие. Но не следует заблуждаться: мы — не чисто духовные существа, мы — не душа, заключенная в теле или на время связанная с телом, мы — воплощенный дух, и полнота человека не в его духе или его душе, а в его духовно-душевном единстве с телом. В этом отношении наше тело бесконечно более значительно и обладает бесконечно большими возможностями, чем мы обычно думаем. Если обратиться к библейскому откровению, к духу и к событиям Ветхого и Нового Завета, думаю, становится ясно, что все созданное Богом было создано полным жизни, живым, а не инертным и мертвым. Мы говорим о мертвой материи, об инертной материи, потому что сами ослеплены и нечувствительны к жизни вещей и материя представляется нам тяжелой, непроницаемой и безжизненной. Но для Бога она вовсе не такова. Бог все создал таким, что оно способно жить и радоваться в Нем. Это не означает, что у предметов есть такого же рода сознание, какое есть у нас, но можно ли утверждать, что тот разум, то сознание, которое есть у нас, — лучше, глубже, более восприимчиво к Богу, чем какое-либо другое возможно существующее сознание?[1] Все творение существует в Боге, все способно познавать своего Господа, способно радоваться на своего Спасителя и способно сиять, отражать свет Самого Бога. В противном случае все чудеса Ветхого и Нового Завета, которые касаются природы и телесности, становятся не чудесами уже, а магическими актами, не проявлением гармонии, дружбы, не откликом послушания и радости со стороны природы, которая слышит слово Божие и прозревает Его волю, — они становятся односторонним (следовательно, неосмысленным) действием силы, проявляемой над пассивной природой, в центре их Бог и человек, но вся полнота творения остается вне. Когда Господь Иисус Христос повелевает бушующим волнам улечься и ветру утихнуть над морем Галилейским (Лк. 8, 23-25), когда в различных событиях Нового Завета Он

[1] Н.О. Лосский в книге "Мир как органическое целое", а также во многих других, утверждает возможность понимания всех "субстанциальных деятелей" мира, в том числе атомов и т. п. как сознательно мыслящих субъектов.

повелевает стихиям отозваться на Его голос, когда Он восставляет Лазаря (Ин. 11, 1-44) или совершает другие дивные чудеса, это показывает, что между Ним и творением Божиим есть отношение, взаимосвязь, есть гармония.

Чудо нам кажется исключительным явлением, на самом деле это не так, чудо — нормальное взаимоотношение между Богом и созданным Им миром, гибкое, живое, полное любви взаимоотношение, которое может существовать между Богом и тем, что Бог сотворил способным любить Его, слышать Его голос. Это, мне кажется, соответствует библейскому богословию, это соответствует учению апостолов и учению, и самой жизни, и опыту Церкви. Описание этого опыта мы находим, например, в творениях святого Симеона Нового Богослова. Он вернулся из храма, причастившись Святых Тайн, он сидит на своем ложе и размышляет. Он озирается вокруг, смотрит на себя и дивится. Эти руки (говорит он), хрупкие, бессильные, — это руки Самого Бога, это тело, жалкое, старое, слабеющее тело, вмещает присутствие Божества, и эта келья, малая и жалкая, — больше небес, потому что содержит Бога... Это не аллегория, не выдумка или воображение, это непосредственный, глубокий, конкретный опыт, коренящийся во всем Ветхом и Новом Завете. Все, что сотворено Богом, пребывает в Боге, в глубоком соотношении с Ним, способно почуять Его, познать Его. Если бы только мы могли сознавать потенциальные возможности всего Богом сотворенного! Я сейчас думаю не о том, что открывается науке, не о необычайных возможностях атома — я говорю о чем-то более глубоком, о более глубинных свойствах материи, чем ее естественные качества. Нет ничего в этом мире, от мельчайшей пылинки до величайшей звезды, что не содержит в своей сердцевине, не несет в своих глубинах, так сказать, трепетность, радостное волнение первого момента бытия, своего становления в бытие, обладания бесконечными возможностями, когда все входит в Божественную область, так что познает Бога и ликует в Нем. Мир кажется нам темным, непрозрачным, непроницаемым и густым, но это потому, что случилась трагедия, которую мы называем падением, как бы ни определять то событие, в результате чего царственная свобода послушания и гармонии сменилась жесткими правилами и законами, которые уходят на какую-то глубину, но тем не менее не до конца покорили рабству то, что Бог создал для свободы.

Эта способность мира, способность материи этого мира (оставляя в стороне нашу душу и дух) быть в Боге и вмещать Бога, с одной стороны, является условием Воплощения, и с другой стороны, на ней основана наша вера в таинства. В Воплощении Бог, у Которого нет общей меры с тем, что Он сотворил, становится соприсущным Своему творению, облекается в человеческую плоть, в которой содержится все существующее, все, что есть в этом тварном мире. Он воспринимает все вещество этого мира, и это вещество не только Его собственного исторического тела, но всего мира, таинственно, невообразимо, личным образом соединяется с Самим Богом. И когда после Воскресения Христос возносится на небо, Он таинственно уносит все вещество нашего мира в самые глубины Божественной реальности. Бог присутствует в мире, становится частью не только его истории, но его существа, и мир присутствует в Боге.

На этом, а также на том, о чем я говорил раньше, основана наша вера в таинства, в таинственные действия, совершаемые в Церкви силой Божией, посредством которых вещество этого мира приобщается Божественной области и становится способным донести ее до нас. Воды крещения, елей помазания,

миро, хлеб, вино приносятся Богу, изымаются из контекста этого мира, который стал безбожным, они вносятся в Царство Божие и вновь обретают свободу, освобождаются действием человеческой свободной воли и веры и действием Божественной любви. И сами эти предметы, не аллегорически, не внешним образом и как бы независимо от Божественного действия, сущностно становятся проводниками Божественной силы, Божественной благодати, Божественного света, сами становятся чудом, чудесным явлением, потому что они восстановлены к цельности и к способности всей твари свободно общаться с Богом.

Если помнить это, мы должны понять, что корни нашего взаимоотношения с Богом — не только в нашем рассудке, уме, не в эмоциональной сфере, доступной нашему сознанию. Это взаимоотношение обнимает все без исключения в нас. Ведь, действительно, когда Бог хочет достичь до нас, падших созданий, не способных достичь до Него, Он совершает это через наше тело и при посредстве вещества этого мира. На наш акт веры Бог отвечает чудом крещения, то есть соединения. На наш акт веры в пределах уже существующего взаимоотношения Бог отзывается, делая нас причастниками Своего Тела и Крови, причастниками Божественной жизни. Все значительные события христианской жизни коренятся в материи, не в духе, потому что прежде чем наш дух научится быстро, живо отзываться, его следует воспитывать и укреплять, и тем не менее Бог достигает до нас, когда мы на самом дне: где изобилует грех, преизобилует благодать (Рим. 5, 20). И мы даже не задумываемся о том, как много мы познаём таким образом и как мало мы знаем умом о том, на что способно наше тело. Как много можно передать — и сейчас я говорю на уровне просто человечности, хотя это и выходит далеко за ее пределы, — прикосновением руки; как многое наше тело способно воспринять непосредственно, сколько в нем знания и мудрости.

И когда мы думаем о человеке, мы должны помнить, что в нас есть две стороны: сознание, разум и другая сторона, которую невозможно назвать сознательной или бессознательной, — физическая, материальная сторона, у которой есть свои свойства и способности, о каких мы даже не подозреваем, мы лишь порой прозреваем их на миг в жизни святых или в событиях собственной жизни. Надо также помнить и то, что даже в области, которую мы самодовольно называем областью сознания и разума, очень многое не принадлежит сфере рационального, хотя не имеет ничего общего с неразумностью. Есть области нашего восприятия жизни, нашей деятельности, которые не относятся к области интеллекта и где ум, по выражению Семена Людвиговича Франка, играет свою настоящую роль - роль слуги; любовь, чувство красоты, чувство благоговения — все это далеко выходит за пределы области ума. Так что когда мы думаем о том, каково взаимоотношение между Богом и нами, мы должны помнить, что это взаимоотношение коренится в первую очередь в том, что Бог нас возжелал и возлюбил. Вспомните слова апостола Иоанна Богослова: дивно не то, что мы любим Бога, но что Он первый возлюбил нас (1 Ин. 4, 10). И это верно не только по отношению к падшему человечеству, к акту спасения, но к самому нашему бытию, к тому, что Он создал нас, и все, что Он создал, глубинно связано с Ним.

Что же можно сказать конкретнее о взаимоотношении, которое существует между Богом и нами помимо умственной области или когда умственно мы не способны на такое взаимоотношение? Помимо области ума, как я уже сказал, существует основное взаимоотношение: наше сотворение Богом, первичное положение

материи по отношению к Богу, основоположное значение тела как неотъемлемой части человека, а значит, участника его предназначения к спасению. Да, бывает, что Бог достигает до нашего тела через посредство духа и души. Афонский старец Силуан говорил, что благодать доходит до нас, так сказать, тремя потоками: мы сначала соприкасаемся с благодатью в молитве, в размышлении, на вершинах нашего существа, в духе; когда наш дух пропитан благодатью, благодать заполняет нашу душу, то, что можно назвать областью психики, сознательного и бессознательного, и отсюда благодать доходит и до тела нашего; из жизни святых можно видеть, что они отличались от нас не только духом, не только умом, но и в теле. Все основное в нашей духовной жизни исходит не из нашего разума — разум только воспринимает то, что происходит в нас. И в самом деле, Бог достигает до нас таинствами, чудесами, всем, чем Он воздействует непосредственно на нас, включая и наше тело.

Вся христианская педагогика основана на том, что мы признаем, что разум не создает ситуацию, но обнаруживает ее, охватывает ее. Мы не стремимся сначала научить ребенка — да и взрослого человека — тому, что такое вечная жизнь, мы верим, что сначала можем дать ему опытное переживание ее, только потом он начинает что-то понимать. Многое недоступно на уровне интеллекта, но уловимо опытным переживанием. Это относится не только к религиозной области, это относится к красоте, к искусству, это относится к любви. Мы не предлагаем человеку доказательства, что музыкальное произведение или картина прекрасны, прежде чем дать ему пережить красоту музыки или живописи. И как ни богата мировая литература поэзией и прозой, где говорится о любви, в которых любовь описывается, сколько-то передается, ее невозможно передать, пока у человека нет прямого, личного опыта любви. В этом же порядке нам преподаются таинства, и затем, по мере того как мы возрастаем умом, чувствами, волей, физическими свойствами, нас учат и люди, и Бог, как понимать собственный опыт, как прозревать действие Божественной благодати, как понимать то, что иначе мы никак не могли бы понять. Все это относится к области, где невозможно никакое сравнение: все сравнения доносят смысл только до того, кто уже опытно познал самое переживание. Иначе они только уводят в сторону.

Вот моменты, которые я хотел отметить в отношении материи этого мира, которая изначально появилась из ничего державным действием Божиим в радости, в гармонии, которая теперь омрачена человеческим грехом и остается потемненной, потому что плоть — это совращенность тела. Но когда тело освобождено от страсти и от зла и входит в таинство Божественной жизни, бывает преображено, тогда Божественная слава достигает глубин, на которых тварь, созданная чистой и живой в Боге, все еще полна первого трепета зачинающегося света. Вот что является и путем, и целью подвига. По слову отца Сергия Булгакова, чтобы приобрести тело, надо убить плоть[1]. Убить все страстное, убить тленное, убить смертное, и тогда обнаружишь, что тело, которым ты обладаешь, сродни всему сотворенному и вместе со всем тварным, но в такой мере, которая превосходит всякое воображение, реально соединилось с Самим Божеством в Воплощении. Воплощение — самовластное действие Божие, которое через все домостроительство спасения ведет к его завершению в преображении мира, когда Бог будет все во всем (1 Кор. 15, 28).

[1] Булгаков С.Н. "Свет невечерний". М.: Республика. 1994. с. 213, 215.

ВОПРОСЫ ЖИЗНИ. ДНЕВНИК СТАРОГО ВРАЧА

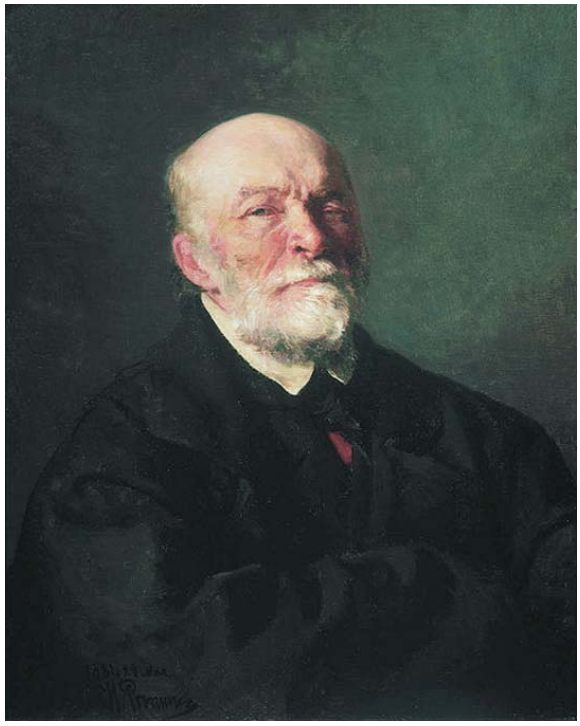
Николай Иванович ПИРОГОВ

(Продолжение. Начало в №3)

20-21 февраля 1880.

Да где же моя автобиография? Но ведь я ее пишу для себя, и потому мне всего важнее уяснить себе самому, что такое я, и потом уже проследить, насколько и каким образом фактическая жизнь способствовала сделать из меня то, что я теперь, то есть какими путями пришел я к моему теперешнему (1880 г.) мировоззрению и к моим теперешним религиозным и нравственным убеждениям. Поэтому мне необходимо сначала уяснить самому себе, как я смотрю на окружающий меня мир, каким я кажусь себе, за кого я сам себя считаю, во что я верю, в чем сомневаюсь, что люблю и что ненавижу. Все мое прошедшее, все пережитое мною для меня интересно, однако же, настолько, сколько оно может разъяснить мне весь процесс развития моего мировоззрения, моих религиозных убеждений и всего моего нравственного быта. Но чтобы добиться этого результата в истории моей жизни, я должен не только припомнить себе все давно прошедшее время, а еще и стараться быть на каждом шагу откровенным с собою. И то, и другое не так легко.

Я вел когда-то, 18-летним юношею, некоторое время (около года) дневник. У жены сохранилось из него несколько листков. Но из него я немногое мог бы извлечь для моей цели. Я узнал бы, например, что в ту пору я не думал прожить долее 30 лет, а потом, — говорил я тогда в дневнике, — в 18 лет (и при том вовсе не рисуясь)! — "пора костям и на



И.Е. Репин.
Портрет Н.И. Пирогова. 1881 г.

"Дневник Пирогова — не философский трактат, а ряд заметок мыслящего человека, составляющих, однако, одно из самых назидательных произведений русского ума. Вера в высшее существо, как источник жизни, во вселенский разум, разлитый повсюду, не противоречит, в глазах Пирогова, научным убеждениям" (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

Жизненный путь Пирогова, его успехи в области медицины, его педагогическая деятельность известны гораздо лучше, чем его философские размышления. Но именно эти размышления свидетельствуют о том, что путь материализма, позитивизма и отрицания религии отнюдь не был дорогой русской интеллигенции к общественному служению.

место". Из этого я могу заключить только, — это, впрочем, я и без дневника ясно помню, — что нередко в те поры я бывал в мрачном настроении духа. Память давно прошедшего, как известно, у стариков хороша, а у меня она хорошо сохранилась и о недавно прошедшем. Поэтому в моей истории прошедшего я не найду большого препятствия к раскрытию процесса брожения и переворотов, совершившихся в течение жизни в моем нравственном и умственном быте. Но труднее будет для меня решить, насколько я могу быть вполне откровенным с собою. Это не так легко, как кажется. Есть случаи в жизни, главные и скрытые мотивы которых невозможно иначе объяснить, как при полной откровенности с самим собою; а между тем именно в таких случаях никак не решишь, действительно ли ты откровенен с собою, или нет. Есть мотивы, до того глубоко сидящие в тайниках нашего *я*, что их никак не вытащишь на поверхность души, сколько бы этого ни желал; вместо них появляются другие, на вид более приглядные; но, хватаясь и выставляя их, чувствуешь, что там где-то, в глубине, сидит, упершись и притаившись, другой мотив, неясный и, главное, нимало не похожий на всплывший. И это делается совсем не в тех случаях, где благоразумие и осторожность не дозволяют быть откровенным с другими. Нет, я утверждаю, что несравненно труднее откровенность с самим собою, может быть, потому, что она обыкновенно требуется не ежедневно, не в дюжинных обстоятельствах, а в более или менее критических и серьезных. Случается и то, что действительно не можешь решить, что было причиною того или другого совершенного тобою поступка, и еще труднее — почему ты тогда, при этом поступке, так, а не иначе думал. Самый анализ и разбирательство действия своего собственного *я* требуют много опытности и упражнения. Едва ли тот, кто много упражнялся в анализе поступков, чувств и мыслей другого, приобретает этим же самым упражнением и способность анализировать безупречно себя самого. Вообще для меня остается еще открытым вопрос — нормально ли анализировать себя? Человек, что называется, цельный, кажется, живет, мыслит, действует без разбирательства своего *я*. Он так устроен и сам так устроился, что его мысли и действия, по его собственному убеждению, должны быть именно теми, какими они есть, а не иными. Психические процессы в таком человеке можно сравнить с заведенным, однажды на все время его существования, часовым механизмом. Маятник ходит ровно, мерно и правильно. Раскрывать и рассматривать этот механизм нет никакой надобности. Самоедство же — другого свойства. Это продукт едва ли не патологический, хотя на нем и основано глубокомысленное правило мудрецов о познании (конечно, посредством наблюдения и изучения) самого себя, — известное: "гнофи сеавтон".

Руководясь этим правилом, нужно проститься с дорогою цельностью души; расщепление и двойственность делаются неизбежны; борьба наблюдаемого и наблюдающего начал неизбежна, когда наше *я* делается в одно и то же время субъектом и объектом. Вот и я упрекаю себя в этой двойственности, хотя она играла, может быть, немаловажную роль в моем самовоспитании и самообладании; без этой двойственности, то есть без наблюдения и анализа самого себя, я был бы, может быть, гораздо хуже, чем каким я считаю себя в настоящее время. Но большею помехою была она иногда для моей практической деятельности и способствовала к развитию духа противоречия и оппозиции. Этот оппозиционный дух проявлялся так же сильно в

анализе мнений и действий моих собственных, как и посторонних.

Я с давних пор не могу ни на что смотреть и ни в чем убеждаться с одной стороны; непроизвольно, при каждом новом для меня предмете, я тотчас же заглядываю на него со стороны противоположной той, с которой смотрю. Недаром я косил одним глазом (левым) с рождения. Эта разносторонность во взгляде на предмет, приносящая свою долю пользы, вредна действию, лишая его меткости, быстроты и сосредоточенности. Я это испытал, к сожалению, не раз в жизни; зато она предохраняла меня от вредных увлечений, выставляя мне тотчас же на вид худую сторону того, что меня манило к увлечению. Несомненную пользу доставила мне разносторонность в хронических случаях, когда было довольно времени для начала действия взвесить и оценить обсуждаемый предмет с противоположных точек зрения.

Странно и непонятно свойство делиться нашего *я*. Впрочем не знаю наверное — действительно ли наше личное *я*, или что другое в нас имеет это странное свойство. Знаю только по опыту, что различное настроение (веселое, тоскливое) у меня весьма редко овладевало вполне мною; почти всегда было так, что как будто одно мое *я* веселится, а другое в то же время тоскует и разбирает (анализирует) причину веселья первого. В порывах же страсти и увлечения все зависело от их степени; увлекающееся *я* быстро представляло свои мотивы; другое, удерживающее, так же быстро приводило свои, и увлечение одолевало и приводило в действие только когда его мотивы представлялись какому-то еще третьему *я* более основательными и более сильными. Для психолога все это, конечно, вздор. *Я* у каждой особы одно — цельное и нераздельное. Ощущение: как будто во мне действуют два или несколько противоположных *я* — есть какая-то иллюзия. С той поры, когда мы начинаем себя помнить, и до конца дней, все мы отчетливо сознаем свое цельное и единичное *я*, как бы мы в течение жизни не изменялись в характере, привычках, образе жизни, и проч. Мы чувствуем перемены с собою, но в то же время сознаем, что эти перемены не сделали нас не нами.

22-27 февраля 1880.

...Да, наше *я* цельно, нераздельно и тождественно в течение всей нашей жизни. Только умалишенные, и то не все, вероятно, не сознают тождества настоящего своего *я* с прежним. Откуда же иллюзия, представляющая нам, что мы можем в одно и то же время чувствовать и мыслить не только различно, но и противоположно, противодействуя одним чувством другому и изгоняя одну мысль другою?

Во-первых, мы обманываемся во времени; между одним ощущением и другим, одною мыслью и другою всегда есть промежуток времени между этими актами, как бы короток ни был и как бы ничтожным нам ни казался.

Во-вторых, иллюзия зависит от того, что наше я способно в одно и то же время прикасаться, так сказать, к нескольким органам, имеющим различные функции, да и само оно, наше *я*, как бы соткано из различных ощущений.

Что же оно такое, это пресловутое *я*? Личное местоимение? Или также одна иллюзия? — Я полагаю нужно сделать различие между двумя видами *я*. Один его вид есть не более как ощущение личного бытия, свойственное каждой животной особи. В другом виде, вместе с этим ощущением, существует еще и более или менее ясное понятие о нем, т.е. о своей личности. Вот это-то сознательное понимание присущего нам ощущения бытия, т.е. своей личности, и есть наше человеческое *я*, выражаемое словом — место-

имением личным: у взрослых — в первом, у детей — в третьем лице. И животные выражают звуками ощущение своего бытия; но у них оно выражается всегда вместе с каким-либо позывом, чувством удовольствия или боли.

Наше *я*, в его отношениях к разным психическим способностям, можно сравнить с музыкантом, играющим в одно и то же время на нескольких инструментах; прикасаясь к ним посредством разных телодвижений, он умеет разыгрывать мелодические концерты. Так и наше *я*, сотканное из различнейших ощущений, обладает способностью легко прикасаться, в одно и то же время, к элементам разных частей мозга и возбуждать психические функции, приводя деятельность этих органов в унисон, а иногда и причиняя нестерпимую для самого себя и для других какофонию. Как бы ни были локализированы различные психические функции по разным частям мозга, ощущение и понимание бытия, т.е. наше *я*, не может быть локализированным. Чтобы разыграть, не нарушая законов гармонии, какую-либо мысленную тему, оно должно коснуться в одно и то же время и органических элементов, сохраняющих на себе отпечатки внешних впечатлений (т.е. памяти), и мозговых извилин, служащих органом слова, и не найденных еще локализаторами органов фантазии и рассудка. Это необходимо потому, что мы не можем мыслить и рассуждать, не приводя в то же время в действие нашу память, наше соображение и воображение. Этою способностью нашего *я* приводить одновременно или попеременно, с самыми краткими промежутками, не нарушая своей целости (не разделяясь), разные органы ощущений и различные психические способности, объясняю я себе и кажущуюся нам его двойственность, так хорошо выраженную в одном послании апостола Павла. Не только между желанием (волею) и действием, — как замечает апостол, — но и между первоначальными зародышами наших мыслей, чувств, желаний, нетрудно подметить у себя противоречие и двойственность.

Еще недавно, на днях, я был в худом настроении духа (после сильного припадка кишечного катара), и, злясь, не переставал, однако же, наблюдать, что в то же время, как злоба и неудовольствие на некоторых особ подступали у меня к сердцу, в зародыше мысли уже заключалось их извинение; я был готов одновременно и ругать, и извинять их, с упреком себе в несправедливости. Не значило ли это, что мое *я* проникало в омут грязных ощущений, приносимых расстроенным органом (кишечным каналом) в мое воображение, но не так глубоко, чтобы потонуть в нем, оставив память (с некоторыми неприятными воспоминаниями) и рассудок в полном бездействии.

Что такое наше *я* без ощущений (оно, как я сказал, из них соткано) — ignore et ignorabo. Мы, врачи и натуралисты, посвятившие себя с ранних лет фактическим исследованиям живых и мертвых организмов и органов, так привыкаем к находящейся беспрестанно пред нами и в наших руках, связанной с органическими элементами жизни, что невольно смотрим на нее как на следствие, а не как на причину. Уколом одного пункта в продолговатом мозгу мы мгновенно прекращаем самую полную сил и здоровья жизнь. Можно ли же осуждать нас, если мы заключаем, что жизнь, подобно часовому механизму, останавливается с повреждением пружины? Не естественно ли заключение, что наша жизнь есть не более как регулированное органическим механизмом движение? Ключ к этому механизму — в том пункте продолговатого мозга, который потому и должен называться жизненным узлом — noeud

vital. С выходом нашим на свет, он заводит машину, первое проявление механизма есть дыхательное движение. Если мы не желаем назвать внешним миром для человеческаго зародыша заключавшую его девять месяцев матку, то первое сообщение его с внешним миром состоит в движении грудного ящика. Что же может быть после этого для нас наше *я* без ощущений и без связи с приносящими и принимающими ощущения органами? Разве посвятившим себя изучению органической природы не доказывают тщательные исследования, что в органическом мире действуют те же самые силы и законы, как и в неорганическом, и не в праве ли мы заключить из этого, что все, что мы наблюдаем в животном организме, относится также, как и в неорганических телах, к свойствам и функциям вещественных злементов, составляющих его части и органы?

29-го февраля—1-го марта (1880 г.).

...Да, научному эмпирику, при индуктивном методе исследования, трудно избегнуть иллюзии, представляющей ему невозможным существование сознательной мыслящей жизни вне организма и без возбуждающих ощущения органов. А между тем эта иллюзия основана хотя на привлекательном и, по-видимому, бесспорном, но поверхностном и одностороннем взгляде на индивидуальные проявления жизни.

Живущее в нас, ощущающее и понимающее ощущение, начало не может быть само органом, то есть объектом; оно, по существу своему, не может быть субъектом, — то есть существом отдельным от органа, конечно, не в смысле грубовещественном —и, конечно, не имеет известных нам и подверженных нашим чувствам свойств существ органических. Оно, тесно связанное с органическими

Памятник Н.И. Пирогову
на территории Севастопольской городской больницы

элементами, — без чего чувственные его проявления были бы для нас невозможны, — с разрушением этой связи перестает быть объектом, то есть предметом чувственного исследования. Но удастся ли кому-либо представить себе возможность ощущения: понимать ясно ощущаемое (то есть мыслить), не сознавая в то же время себя самого, то есть не быть субъектом (для себя). Нарушая или прекращая связь этого субъективного, ощущающего и сознающего себя начала с органическими элементами, мы уничтожаем только объективно-индивидуальное проявление его, а следовательно, и жизни, но не самое жизненное начало. Насколько же это начало и после разрыва органической связи может еще сохранять свой индивидуализм,— свой индивидуальный, так сказать, облик, — это другой, не менее, по своему содержанию, глубокий вопрос. О нем потом приведу мое личное воззрение.

В современной науке установилось, однако же, воззрение, противоречащее, по-видимому, тому, что ощущение и мышление должны быть всегда сознательны. Действительно, нельзя не принять, судя по многим фактам, в известных случаях бессознательных ощущений и размышлений. Уловить существенное различие между этими видами ощущений и мыслей и сознательными не всегда возможно. Вот факты. Верно, организм зародыша ощущает бессознательно: большая часть рефлексов основаны на бессознательном ощущении, переносимом на двигательные нервы. Внутренние органы, без сомнения, передают от себя разного рода ощущения; но они бессознательны и обнаруживаются обыкновенно одними рефлексами. Впечатления, приносимые нам чувствами, и особливо зрением, из внешнего мира, производят в нас правильные представления о предметах не иначе, как с помощью бессознательного мышления, приобретаемого опытом. Многие движения тела совершаются также бессознательно. Но во всех этих явлениях под именем бессознательного ощущения и мышления нужно понимать, во-первых, одну лишь органическую восприимчивость или способность тканей к возбуждению; ее, может быть, приличнее было бы назвать ощутительностью, без которой ткань не могла бы ни возбуждаться стимулом, ни передавать его центрам для возбуждения рефлекса; во-вторых, целый ряд органических ощущений (идущих от внутренних органов), хотя и не сознается нами ясно и отчетливо, как сознаются внешние впечатления, приносимые чувствами, но все-таки действуют на сознание косвенно, возбуждая то фантазии, то позывы, то проявления страстей и другие неопределенные напоминания о себе; поэтому вполне бессознательными нельзя назвать эти ощущения: в-третьих, наконец, многие и вполне сознательные ощущения иногда так кратковременны, что тотчас же исчезают из круга нашей сознательной деятельности и не удерживаются памятью; а иногда, при внимании одностороннем и сосредоточенном на одном предмете, или вовсе не замечаются, или только по временам доходят до нашего сознания; например, позыв на мочу и на низ, при усиленных умственных и других занятиях, долго не сознается или же сознается только временно, несмотря на растяжение пузыря и прямой кишки.

Что же касается до бессознательного мышления, без которого нельзя бы было объяснить многие явления в функциях наших чувств, например, оценку расстояния глазом, правильное представление о предмете, видимом с разных сторон

двумя глазами, перспективу, и т.п., то и тут, во многих случаях, кажущаяся нам бессознательность есть только следствие привычки и опыта; что было в начале жизни узнано нами постепенно сознательным опытом, то впоследствии, сделавшись нам известным и привычным, кажется бессознательным, и мы пользуемся потом плодами этого знания, не сознавая, что обладаем им посредством долгого опыта. Нет ничего мудреного, если при этом суждение, сделавшееся для нас обычным и вседневным, потом не принимается нами вовсе за суждение и кажется чем-то очевидным, наглядным, не требующим ни малейшего проявления мысли. Дважды два — четыре нами не считается уже обыкновенно за суждение; это кажется нам так же очевидным, как стоящий перед нами стол или стул, правильное представление о котором требовало от нас некогда также изучения, как и дважды два — четыре. Сверх этого, надо знать, что мысли, как и ощущения, вполне сознательные, остаются иногда такими весьма недолго; иногда проблески мыслей в нашем сознании до того кратки, что их, без преувеличения, можно сравнить с блеском молнии; но, несмотря на свою быстротечность, многие из них, хотя и незамеченные, остаются в памяти, побуждая нас к действиям; в таком случае, и мотивирующая их мысли могут казаться нам бессознательными. Иногда же внимание, погруженное в занятие каким-либо предметом, вовсе не замечает ни совершающихся действий, ни руководящих ими мыслей, хотя бы и те, и другие и не были вовсе бессознательными. Вообще, для точного решения вопроса о сознательности и бессознательности наших ощущений, мыслей и суждений необходимо уметь превращать свое субъективное *я* в объект постоянного и непрерывного наблюдения этого же самого субъекта им же самим.

Но такая напряженная и односторонняя деятельность нашего внимания над тем, что есть сознательного и бессознательного в нас, очевидно ненормальна, так что и результаты такого наблюдения не могут считаться ни достоверными, ни удобными для контроля. Рассказывают, что Иог. Мюллер едва не сошел с ума от усиленного наблюдения над собою: он хотел уловить у себя момент перехода от бдения ко сну, то есть поймать у себя переход сознания в бессознательность. Мы не можем выйти из заколдованного круга, при всех наших усилиях определить точнее наше субъективное индивидуальное бытие. В общих чертах оно тождественно для всего человечества, имеет многие общие черты и с субъективизмом других животных. Но это сходство проявляется объективно только тремя путями: голосом (звуком), словом (членораздельными звуками) и движением (прямым и рефлективным). Все наши опыты и наблюдения над проявлением субъективного индивидуального бытия человека и животных не имеют других критериев. Но если все они, несмотря на прибретенные, посредством их, веские знания, ненадежны, сомнительны, двуречивы, то еще менее прочны те наши сведения, которые мы приобрели чисто субъективными наблюдениями.

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ЧУДЕСНЫЙ ДОКТОР

Александр Иванович КУПРИН

Следующий рассказ не есть плод досужего вымысла. Все описанное мною действительно произошло в Киеве лет около тридцати тому назад и до сих пор свято, до мельчайших подробностей, сохраняется в преданиях того семейства, о котором пойдет речь. Я, с своей стороны, лишь изменил имена некоторых действующих лиц этой трогательной истории да придал устному рассказу письменную форму.

— Гриш, а Гриш! Гляди-ка поросенок-то... Смеется... Да-а. А во рту-то у него!.. Смотри, смотри... травка во рту, ей-Богу, травка!.. Вот штука-то!

И двое мальчуганов, стоящих перед огромным, из цельного стекла, окном гастрономического магазина, принялись неудержимо хохотать, толкая друг друга в бок локтями, но невольно приплясывая от жестокой стужи. Они уже более пяти минут торчали перед этой великолепной выставкой, возбуждавшей в одинаковой степени их умы и желудки. Здесь, освещенные ярким светом висящих ламп, возвышались целые горы красных крепких яблоков и апельсинов; стояли правильные пирамиды мандаринов, нежно золотившихся сквозь окутывающую их папиросную бумагу; протянулись на блюдах, уродливо разинув рты и выпучив глаза, огромные копченые и маринованные рыбы; ниже, окруженные гирляндами колбас, красовались сочные разрезанные окорока с толстым слоем розоватого сала... Бесчисленное множество баночек и коробочек с солеными, вареными и копчеными закусками довершало эту эффектную картину, глядя на которую оба мальчика на минуту забыли о двенадцатиградусном морозе и о важном поручении, возложенном па них матерью, — поручении, окончившемся так неожиданно и так плачевно.

Старший мальчик первый оторвался от созерцания очаровательного зрелища. Он дернул брата за рукав и произнес сурово:

— Ну, Володя, идем, идем... Нечего тут...

Одновременно подавив тяжелый вздох (старшему из них было только десять лет, и к тому же оба с утра ничего не ели, кроме пустых щей) и кинув последний влюбленно-жадный взгляд на гастрономическую выставку, мальчуганы торопливо побежали по улице. Иногда сквозь запотевшие окна какого-нибудь дома они видели елку, которая издали казалась громадной гроздью ярких, сияющих пятен, иногда они слышали даже звуки веселой польки... Но они мужественно гнали от себя прочь соблазнительную мысль: остановиться на несколько секунд и прильнуть глазком к стеклу.

По мере того как шли мальчики, все малолюднее и темнее становились улицы. Прекрасные магазины, сияющие елки, рысаки, мчавшиеся под своими синими и красными сетками, визг полозьев, праздничное оживление толпы, веселый гул окриков и разговоров, разрумяненные морозом смеющиеся лица нарядных дам — все осталось позади. Потянулись пустыри, кривые, узкие переулки, мрачные, неосвещенные косогоры... Наконец они достигли покосившегося ветхого дома, стоявшего особняком; низ его — собственно подвал — был каменный, а верх — деревянный. Обойдя тесным, обледенелым и грязным двором, служившим для всех жильцов естественной помойной ямой, они спустились вниз, в подвал, прошли в темноте общим коридором, отыскали ощупью свою дверь и отворили ее.

Уже более года жили Мерцаловы а этом

подземелье. Оба мальчугана давно успели привыкнуть и к этим закоптелым, плачущим от сырости стенам, и к мокрым отрепкам, сушившимся на протянутой через комнату веревке, и к этому ужасному, запаху керосинового чада, детского грязного белья и крыс — настоящему запаху нищеты. Но сегодня, после всего, что они видели на улице, после этого праздничного ликования, которое они чувствовали повсюду, их маленькие детские сердца сжались от острого, недетского страдания. В углу, на грязной широкой постели, лежала девочка лет семи; ее лицо горело, дыхание было коротко и затруднительно, широко раскрытые блестящие глаза смотрели пристально и бесцельно. Рядом с постелью, в люльке, привешенной к потолку, кричал, морщась, надрываясь и захлебываясь, грудной ребенок. Высокая, худая женщина, с изможденным, усталым, точно почерневшим от горя лицом, стояла на коленях около больной девочки, поправляя ей подушку и в то же время не забывая подталкивать локтем качающуюся колыбель. Когда мальчики вошли и следом за ними стремительно ворвались в подвал белые клубы морозного воздуха, — женщина обернула назад свое встревоженное лицо.

— Ну? Что же? — спросила она отрывисто и нетерпеливо.

Мальчики молчали. Только Гриша шумно вытер нос рукавом своего пальто, переделанного из старого ватного халата.

— Отнесли вы письмо?.. Гриша, я тебя спрашиваю, отдал ты письмо?

— Отдал, — сиплым от мороза голосом ответил Гриша.

— Ну, и что же? Что ты ему сказал?

— Да все, как ты учила. Вот, говорю, от Мерцалова письмо, от вашего бывшего управляющего. А он нас обругал: "Убирайтесь вы, говорит, отсюда... Сволочи вы..."

— Да кто же это? Кто же с вами разговаривал?.. Говори толком, Гриша!

— Швейцар разговаривал... Кто же еще? Я ему говорю: "Возьмите, дяденька, письмо, передайте, а я здесь внизу ответа подожду". А он говорит: "Как же, говорит, держи карман... Есть тоже у барина время ваши письма читать..."

— Ну, а ты?

— Я ему все, как ты учила, сказал: "Есть, мол, нечего... Машутка больна... Помирает..." Говорю: "Как папа место найдет, так отблагодарит вас, Савелий Петрович, ейбогу, отблагодарит". Ну, а в это время звонок как зазвонит, как зазвонит, а он нам и говорит: "Убирайтесь скорее отсюда к черту! Чтобы духу вашего здесь не было!.." А Володьку даже по затылку ударил.

— А меня он по затылку, — сказал Володя, следивший со вниманием за рассказом брата, и почесал затылок.

Старший мальчик вдруг принялся озабоченно рыться в глубоких карманах своего халата. Вытащив, наконец, оттуда измятый конверт, он положил его на стол и сказал:

— Вот оно, письмо-то...

Больше мать не расспрашивала. Долгое время в душной, промозглой комнате слышался только неистовой крик младенца да короткое, частое дыхание Машутки, больше похожее на беспрерывные однообразные стоны. Вдруг мать сказала, обернувшись назад:

— Там борщ есть, от обеда остался... Может поели бы? Только холодный, — разогреть-то нечем...

В это время в коридоре послышались чьи-то неуверенные шаги и шуршание руки, отыскивающей в темноте дверь. Мать и оба мальчика — все трое даже побледнев от напряженного ожидания — обернулись в эту сторону.

Вошел Мерцалов. Он был в летнем пальто, летней войлочной шляпе и без калош. Его руки взбухли и посинели от мороза, глаза провалились, щеки облипли вокруг десен, точно у мертвеца. Он не сказал жене ни одного слава, она ему не задала ни одного вопроса. Они поняли

друг друга по тому отчаянию, которое прочли друг у друга в глазах.

В этот ужасный роковой год несчастье за несчастьем настойчиво и безжалостно сыпались на Мерцалова и его семью. Сначала он сам заболел брюшным тифом, и на его лечение ушли все их скудные сбережения. Потом, когда он поправился, он узнал, что его место, скромное место управляющего домом на двадцать пять рублей в месяц, занято уже другим... Началась отчаянная, судорожная погоня за случайной работой, за перепиской, за ничтожным местом, залог и перезалог вещей, продажа всякого хозяйственного тряпья. А тут еще пошли болеть дети. Три месяца тому назад умерла одна девочка, теперь другая лежит в жару и без сознания. Елизавете Ивановне приходилось одновременно ухаживать за больной девочкой, кормить грудью маленького и ходить почти на другой конец города в дом, где она поденно стирала белье.

Весь сегодняшний день был занят тем, чтобы посредством нечеловеческих усилий выжать откуда-нибудь хоть несколько копеек на лекарство Машутке. С этой целью Мерцалов обегал чуть ли не полгорода, клянча и унижаясь повсюду; Елизавета Ивановна ходила к своей барыне, дети были посланы с письмом к тому барину, домом которого управлял раньше Мерцалов... Но все отговаривались или праздничными хлопотами, или неимением денег... Иные, как, например, швейцар бывшего патрона, просто-напросто гнали просителей с крыльца.

Минут десять никто не мог произнести ни слова. Вдруг Мерцалов быстро поднялся с сундука, на котором он до сих пор сидел, и решительным движением надвинул глубже на лоб свою истрепанную шляпу.

— Куда ты? — тревожно спросила Елизавета Ивановна.

Мерцалов, взявшийся уже за ручку двери, обернулся.

— Все равно, сидением ничего не поможешь, — хрипло ответил он. — Пойду еще... Хоть милостыню попробую просить.

Выйдя на улицу, он пошел бесцельно вперед. Он ничего не искал, ни на что не надеялся. Он давно уже пережил то жгучее время бедности, когда мечтаешь найти на улице бумажник с деньгами или получить внезапно наследство от неизвестного троюродного дядюшки. Теперь им овладело неудержимое желание бежать куда попало, бежать без оглядки, чтобы только не видеть молчаливого отчаяния голодной семьи.

Просить милостыни? Он уже попробовал это средство сегодня два раза. Но в первый раз какой-то господин в енотовой шубе прочел ему наставление, что надо работать, а не клянчить, а во второй — его обещали отправить в полицию.

Незаметно для себя Мерцалов очутился в центре города, у ограды густого общественного сада. Так как ему пришлось все время идти в гору, то он запыхался и почувствовал усталость. Машинально он свернул в калитку и, пройдя длинную аллею лип, занесенных снегом, опустился на низкую садовую скамейку.

Тут было тихо и торжественно. Деревья, окутанные в свои белые ризы, дремали в неподвижном величии. Иногда с верхней ветки срывался кусочек снега, и слышно было, как он шуршал, падая и цепляясь за другие ветви. Глубокая тишина и великое спокойствие, сторожившие сад, вдруг пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия, такой же тишины.

"Вот лечь бы и заснуть, — думал он, — и забыть о жене, о голодных детях, о больной Машутке". Просунув руку под жилет, Мерцалов нащупал довольно толстую веревку, служившую ему поясом. Мысль о самоубийстве совершенно ясно встала в его голове. Но он не ужаснулся этой мысли, ни на мгновение не содрог-

нулся перед мраком неизвестного.

"Чем погибать медленно, так не лучше ли избрать более краткий путь?" Он уже хотел встать, чтобы исполнить свое страшное намерение, но в это время в конце аллеи послышался скрип шагов, отчетливо раздавшийся в морозном воздухе. Мерцалов с озлоблением обернулся в эту сторону. Кто-то шел по аллее. Сначала был виден огонек то вспыхивающей, то потухавшей сигары. Потом Мерцалов мало-помалу мог разглядеть старика небольшого роста, в теплой шапке, меховом пальто и высоких калошах. Поравнявшись со скамейкой, незнакомец вдруг круто повернул в сторону Мерцалова и, слегка дотрагиваясь до шапки, спросил:

— Вы позволите здесь присесть?

Мерцалов умышленно резко отвернулся от незнакомца и подвинулся к краю скамейки. Минут пять прошло в обоюдном молчании, в продолжение которого незнакомец курил сигару и (Мерцалов это чувствовал) искоса наблюдал за своим соседом.

— Ночка-то какая славная, — заговорил вдруг незнакмец. — Морозно… тихо. Что за прелесть — русская зима!

Голос у него был мягкий, ласковый, старческий. Мерцалов молчал, не оборачиваясь.

— А я вот ребятишкам знакомым подарочки купил, — продолжал незнакомец (в руках у него было несколько свертков). — Да вот по дороге не утерпел, сделал круг, чтобы садом пройти: очень уж здесь хорошо.

Мерцалов вообще был кротким и застенчивым человеком, но при последних словах незнакомца его охватил вдруг прилив отчаянной злобы. Он резким движением повернулся в сторону старика и закричал, нелепо размахивая руками и задыхаясь:

— Подарочки!.. Подарочки!.. Знакомым ребятишкам подарочки!.. А я… а у меня, милостивый государь, в настоящую минуту мои ребятишки с голоду дома подыхают… Подарочки!.. А у жены молоко пропало, и грудной ребенок целый день не ел… Подарочки!..

Мерцалов ожидал, что после этих беспорядочных, озлобленных криков старик поднимется и уйдет, но он ошибся. Старик приблизил к нему свое умное, серьезное лицо с седыми баками и сказал дружелюбно, но серьезным тоном:

— Подождите… не волнуйтесь! Расскажите мне все по порядку и как можно короче. Может быть, вместе мы придумаем что-нибудь для вас.

В необыкновенном лице незнакомца было что-то до того спокойное и внушающее доверие, что Мерцалов тотчас же без малейшей утайки, но страшно волнуясь и спеша, передал свою историю. Он рассказал о своей болезни, о потере места, о смерти ребенка, обо всех своих несчастиях, вплоть до нынешнего дня. Незнакомец слушал, не перебивая его ни словом, и только все пытливее и пристальнее заглядывал в его глаза, точно желая проникнуть в самую глубь этой наболевшей, возмущенной души. Вдруг он быстрым, совсем юношеским движением вскочил с своего места и схватил Мерцалова за руку. Мерцалов невольно тоже встал.

— Едемте! — сказал незнакомец, увлекая за руку Мерцалова. — Едемте скорее!.. Счастье ваше, что вы встретились с врачом. Я, конечно, ни за что не могу ручаться, но… поедемте!

Минут через десять Мерцалов и доктор уже входили в подвал. Елизавета Ивановна лежала на постели рядом со своей больной дочерью, зарывшись лицом в грязные, замаслившиеся подушки. Мальчишки хлебали борщ, сидя на тех же местах. Испуганные долгим отсутствием отца и неподвижностью матери, они плакали, размазывая слезы по лицу грязными кулаками и обильно проливая их в закопченный чугунок. Войдя в комнату, доктор скинул с себя пальто и, оставшись в старомодном, довольно поношенном сюртуке, подошел к Елизавете Иванов-

не. Она даже не подняла головы при его приближении.

— Ну, полно, полно, голубушка, — заговорил доктор, ласково погладив женщину по спине. — Вставайте-ка! Покажите мне вашу больную.

И точно так же, как недавно в саду, что-то ласковое и убедительное, звучавшее в его голосе, заставило Елизавету Ивановну мигом подняться с постели и беспрекословно исполнить все, что говорил доктор. Через две минуты Гришка уже растапливал печку дровами, за которыми чудесный доктор послал к соседям, Володя раздувал изо всех сил самовар, Елизавета Ивановна обворачивала Машутку согревающим компрессом... Немного погодя явился и Мерцалов. На три рубля, полученные от доктора, он успел купить за это время чаю, сахару, булок и достать в ближайшем трактире горячей пищи. Доктор сидел за столом и что-то писал на клочке бумажки, который он вырвал из записной книжки. Окончив это занятие и изобразив внизу какой-то своеобразный крючок вместо подписи, он встал, прикрыл написанное чайным блюдечком и сказал:

— Вот с этой бумажкой вы пойдете в аптеку... давайте через два часа по чайной ложке. Это вызовет у малютки отхаркивание... Продолжайте согревающий компресс... Кроме того, хотя бы вашей дочери и сделалось лучше, во всяком случае пригласите завтра доктора Афросимова. Это дельный врач и хороший человек. Я его сейчас же предупрежу. Затем прощайте, господа! Дай Бог, чтобы наступающий год немного снисходительнее отнесся к вам, чем этот, а главное — не падайте никогда духом.

Пожав руки Мерцалову и Елизавете Ивановне, все еще не оправившимся от изумления, и потрепав мимоходом по щеке разинувшего рот Володю, доктор быстро всунул свои ноги в глубокие калоши и надел пальто. Мерцалов опомнился только тогда, когда доктор уже был в коридоре, и кинулся вслед за ним.

Так как в темноте нельзя было ничего разобрать, то Мерцалов закричал наугад:

— Доктор! Доктор, постойте!.. Скажите мне ваше имя, доктор! Пусть хоть мои дети будут за вас молиться!

И он водил в воздухе руками, чтобы поймать невидимого доктора. Но в это время в другом конце коридора спокойный старческий голос произнес:

— Э! Вот еще пустяки выдумали!.. Возвращайтесь-ка домой скорей!

Когда он возвратился, его ожидал сюрприз: под чайным блюдцем вместе с рецептом чудесного доктора лежало несколько крупных кредитных билетов...

В тот же вечер Мерцалов узнал и фамилию своего неожиданного благодетеля. На аптечном ярлыке, прикрепленном к пузырьку с лекарством, четкою рукою аптекаря было написано: "По рецепту профессора Пирогова".

Я слышал этот рассказ, и неоднократно, из уст самого Григория Емельяновича Мерцалова — того самого Гришки, который в описанный мною сочельник проливал слезы в закоптелый чугунок с пустым борщом. Теперь он занимает довольно крупный, ответственный пост в одном из банков, слывя образцом честности и отзывчивости на нужды бедности. И каждый раз, заканчивая свое повествование о чудесном докторе, он прибавляет голосом, дрожащим от скрываемых слез:

— С этих пор точно благодетельный ангел снизошел в нашу семью. Все переменилось. В начале января отец отыскал место, Машутка встала на ноги, меня с братом удалось пристроить в гимназию на казенный счет. Просто чудо совершил этот святой человек. А мы нашего чудесного доктора только раз видели с тех пор — это когда его перевозили мертвого в его собственное имение Вишню. Да и то не его видели, потому что то великое, мощное и святое, что жило и горело в чудесном докторе при его жизни, угасло невозвратимо.

1897 г.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ВОСПОМИНАНИЯ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ (1854-1860 гг.)

(в сокращении)

Екатерина Михайловна БАКУНИНА

(Продолжение. Начало в №1(4) 2010)

Несмотря на то, что на южной стороне не оставляли больных и мы ходили только за ранеными, в один день семь сестер слегли в тифе, а потом так и продолжалось: то две, то одна занемогают, и доктора тоже стали болеть, так что уход за ранеными и за больными сестрами стал очень затруднителен. Хорошо, что в это время А.П. Стахович со своим отделением приехала. Она с большим числом сестер осталась на Северной, где уже тогда было много больных, а к нам отделили некоторых. Не могу вспомнить, в какое время, — в начале ли марта, или позднее, — приехало еще отделение сестер из Петербурга. Их поместили на Павловский мысок, но, сколько мне помнится, после 26 мая и потери трех редутов, Селенгинского, Волынского и Камчатского, их перевели в морской госпиталь, который был в Михайловской батарее.

Начиная писать эти воспоминания, я не думала придерживаться хронологического порядка, но скоро увидала, что это необходимо: без этого нельзя сделать ясным, как постепенно положение наше все ухудшалось и ухудшалось. Не помню в точности, какого именно числа февраля я дежурила на Николаевской батарее; рано утром у одного раненого сделалось сильное кровотечение, и врач послал позвать доктора Л.Л. Обермиллера. Помочь раненому было невозможно, — кровотечение было из сонной артерии, но тут же Обермиллер сказал доктору по-латыни, что государь Николай Павлович умер! Для нас это было совершенно неожиданно; мы слышали только, что великие князья Николай и Михаил Николаевичи, которые жили более месяца в Севастополе и часто посещали на Южной стороне наши госпитали, вдруг уехали, но мы все решили, что это, верно, для императрицы. А между тем тут же было велено всем идти в собор для присяги. А я, глядя на нашего скончавшегося солдатика, мысленно повторяла слова последней погребальной песни: "К судии бо отхожу, иде же несть лицеприятия: раби и владыки вкупе предстоят, царь и воин, богат и убог в равном достоинстве, кийждо бо от своих дел или прославится, или постыдится...". И мы в

эти дни похоронили одну из сестер. Здешний священник Петропавловской церкви, отец Арсений Лебединцев, который к нам часто ходил и которого мы все полюбили, отпевал ее, также и монах Вениамин, который еще из Петербурга приехал с общиной и оставался с сестрами на Северной. Стахович с сестрами тоже приехала проводить. Грустны и торжественны были эти проводы! Надо было через бухту ехать на Северную, — на Южной уже никого не хоронили. И вот, при звоне колоколов, при пении "Святый Боже", которому постоянно вторила пальба, с развевающимися хоругвями, при чудной погоде, мы пошли на Графскую пристань, и на катере, с гробом и духовенством, переехали бухту. Никогда не забуду я этого дня!

В начале марта, после одной ночи, в которую была сильная бомбардировка, утром доктор Тарасов прислал мне сказать, что необходимо послать сестер в дом Собрания, так как там много раненых, а те маленькие домики, в которых был наш перевязочный пункт, недостаточны для такого числа.

Взяв с собой одну сестру, я пошла в дом Собрания. Это прекрасное строение, где прежде веселились, открыло вновь свои богатые, красного дерева, с бронзою, двери, для внесения в них окровавленных носилок. Большая зала из белого мрамора, с пилястрами из розового мрамора через два этажа, а окна — только вверху. Паркетные полы. А теперь в этой танцевальной зале стоит до ста кроватей с серыми одеялами и зеленые столики; все очень чисто и опрятно. В одну сторону большая комната; это — операционная, прежде бывшая бильярдной; за ней еще две комнаты; в другую сторону еще две комнаты, с прекрасными, с золотом, обоями, и в них тоже койки. Утром было 11 ампутаций, и потом еще несколько, в продолжение дня. Сначала не обошлось без суеты и лишней беготни, пока устроились в новом помещении. Вечером Тарасов объявил нам, что князь Васильчиков велел сказать, что ночью будет дело, и чтобы все было наготове и исправно.

И вот собрались доктора, и, разумеется, первым явился неутомимо работающий, живой, одушевленный и возбуждающий и в других одушевление и ревность к труду Николай Иванович Пирогов. Ясно помню и других докторов, постоянно находившихся на перевязочном пункте; а именно: наш общинный врач В.И. Тарасов, Реберг, Дмитриев. Эти трое приехали вместе со мною; но Дмитриев скоро занемог тифом, и так пострадал, что принужден был уехать. С Николаем Ивановичем, который, как мне помнится, приехал еще в ноябре, приехали Обермиллер, Каде и Калашников, этот последний всегда был при Гущином доме. Были еще присланные великой княгиней Еленой Павловной Бенерс, Пабо, Хлебников, Тюрин. Из полковых докторов был постоянно при перевязочном пункте Иван Михайлович Добров, да еще два, как служащие при госпитале, а не как хирурги, Рождественский и Ульрихсон.

В этот вечер собралось восемь докторов и восемь фельдшеров, да ко мне пришли две сестры; мы все приготовляли, резали, катали бинты. Наша дежурная комната была в дамской уборной. Там жила постоянно одна сестра, которая заведовала хозяйством, имела чай, сахар, водку для больных. У нас почти постоянно кипел самовар, так как часто надо было поить раненых чаем с вином или водкой, чтобы поднять пульс, прежде чем хлороформировать. А как ужасно, когда по слабости раненого операцию делали без хлороформа: что за страшные были тогда крики!

И в этот вечер у нас в большой зале все приготовлено: стаканы, водка, самовар кипит. В операционной, вокруг Николая Ивановича, сидят доктора. В одиннадцатом часу начала раздаваться пальба, и тотчас же стали раскрываться настежь

Елизавета Петровна Карцова (1823—1898) — старшая сестра Крестовоздвиженской общины. Была помощницей сестры настоятельницы над сестрами крымских отрядов с сентября 1855 г. по июль 1856 г.

Екатерина Александровна Хитрово (1805—1856) — начальница сердобольных сестер в Одессе. Прибыла в Крым в августе 1855 г. и управляла Крестовоздвиженской общиной сестер попечения о раненых. Скончалась от тифа 2 февраля 1856 г. в Симферополе.

наши парадные двери: то двое, то трое носилок сряду; то два человека ведут под руки раненого. Доктора их осматривают, при затруднительных случаях зовут друг друга на совещание, раздаются слова: "Этого на Николаевскую батарею!" (значит, легко ранен), "Этого в Гущин дом!" (значит, без всякой надежды), "Этого оставить здесь!" (значит, будет ампутация, экзартикуляция или резекция).

Ночь началась очень страшно, но, слава Богу, всего было только 50 раненых и 4 ампутации. С 10 на 11 марта у нас произошла большая тревога. Я только что собралась уйти в пустую комнату отдохнуть, как вдруг слышу — пальба все сильнее и сильнее; я вышла на крыльцо с дежурным доктором. Мы смотрели и слушали, различая, когда стреляют наши, когда — неприятели. Меня этому еще прежде солдаты научили. Точно был фейерверк: так и сверкали выстрелы, освещая окрестные строения. Все пришло в движение; забили тревогу; как будто и на нас повеяло войной: то пройдет толпа, то слышен говор, то между двумя выстрелами раздается хохот и очень дико звучит между свистом ядер и бомб. Прискакал к нам Обермиллер и объявил, что сейчас явятся все доктора. Я послала за сестрами. На горе зажгло дом ракетой, и пожар как-то грозно освещал Севастополь. Но у нас раненых было немного, — их носили на третий перевязочный пункт. Утром наши доктора поехали туда и перевезли до ста раненых, а более 50 осталось у нас. С семи часов вечера до одиннадцати продолжались операции, а на другой день — с десяти часов до двух.

Я знаю, что доктора и даже сестры, при позднейшей, более консервативной хирургии, поразились бы, если б я подробнее стала описывать то множество ампутаций, которые делались у нас всякий

Нина Викентьевна Грабаричи — сестра Крестовоздвиженской общины попечения о раненых. Контужена осколком бомбы в правую часть груди и плечо на 3-м перевязочном пункте близ Малахова Кургана во время бомбардировки Севастополя, в неделю Святой Пасхи 1855 г.

Варвара Ивановна Щедрина — старшая сестра Крестовоздвиженской общины. Во время Крымской войны заведовала сестрами в Херсоне, Николаеве и Балаклаве с ноября 1854 г. по сентябрь 1856 г.

день; но пусть они вспомнят, что все ранены были ядрами и осколками бомб, и поэтому, кроме ран, был всегда и ушиб; к этому еще — скученность раненых, дурные условия и зараженный воздух. Мы и доктора не ходили за больными, а почти все получили тиф; солдаты были утомлены, и часто после операции, при первой перевязке, оказывалась гангрена: резекции шли неудачно; ампутации ног кончались хуже, чем рук. Руки лучше заживали и скорей, когда ампутация была выше локтя, а ноги — напротив того; и ампутации бедра, особливо в верхней трети, всегда почти имели печальный исход. Но что было ужасно, это когда одному человеку делали ампутации двух членов зараз, и, однако, были такие молодцы, что и это выдерживали. Я видывала их у нас на перевязочном пункте, видела их потом в симферопольских и екатеринославских госпиталях. Было также очень тяжело, именно у нас на перевязочном, когда, после того как больной подавал надежды на выздоровление, он вдруг начинает лихорадить, пожелтеет, и доктор говорит, что надо его отправить в Гущин дом — для больного это все равно, что смертный приговор. А нечего делать, вполне сознаешь, что нельзя только что принесенным раненым быть в соприкосновении с таким больным и видеть умирающего. На перевязочном пункте не должны умирать.

В Гущином доме, куда я ходила, постоянно увидишь трех или четырех умирающих; всякое утро, если погода была теплая, всех больных на койках выносили на двор, а если придешь через полчаса, как они внесены, то уже дух был невыносимый, несмотря на целые ведра ждановской жидкости. Однако и в этом ужасном месте были такие, которые выздоравлива-

ли. Я сама имела удовольствие отдать одному обратно его деньги, которые он мне поручил переслать жене после его смерти. В этом госпитале были постоянно две сестры, Григорьева и Голубцова, и это был великий подвиг: так там было безотрадно. Бедная Голубцова много вытерпела: во-первых, их экипаж опрокинулся и у нее были сломаны два ребра; потом у нее был тиф, несколько дней она была совершенно без сознания, и наконец, когда летом было немало случаев холеры, она была при этом госпитале и умерла холерой. В продолжение марта иные сестры выздоравливали, другие занемогали, одна еще умерла.

Пасха в 1855 году была ранняя, 27 марта. В Вербное воскресенье я тоже слегла в тифе, на Страстной неделе причастилась запасными дарами, и хотя была в памяти и даже всякий день одевалась, но дальше кровати не могла идти. Грустно было так проводить Страстную неделю и встретить Христово Воскресение не в церкви, которую не смели иллюминовать снаружи, чтобы не сделать целью для выстрелов, а на постели. А еще было грустнее, когда в понедельник утром началась страшная бомбардировка. Вас. Ив. Тарасов пришел тотчас ко мне и потребовал, чтобы я сейчас же переехала на Николаевскую батарею. Но пришел Яни, офицер, который нам доставлял все, что нужно по хозяйству, дров или воды. Я у него спросила: "Можно здесь остаться?" Он отвечал: "Очень можно!" И я опять спокойно легла и слушала пальбу, но грозная записка от Тарасова и экипаж от Николая Ивановича заставили меня послушаться; отправив прежде сестер, я тоже, под тихим весенним дождем, при неумолкаемой пальбе, переехала на Николаевскую.

Кстати, постараюсь описать это странное строение, от которого после не осталось камня на камне. Кто его видел, тот сам вспомнит, а я боюсь, что не сумею описать подробно для других. Это — длинное, огромное строение, которое служило и казармой, и батареей. Во всю длину его тянулась длинная — не знаю, как и назвать — галерея, не галерея, а скорее длинный коридор; по сторонам — ниши, даже можно назвать почти комнаты, но только ничем они не отделены от прохода, довольно просторны, так что в них стояло шесть и восемь кроватей или только нары. Тут большие окошки, но в них не очень светло, так как вдоль всего строения, по внутренней его стороне, что к городу, идет наружная крытая галерея. С другой стороны, которая обращена к морю, углубления или ниши, только гораздо меньше, что нужно для пушки, и маленькие окна или, лучше сказать, амбразуры. В иных еще в это время стояли пушки и даже люди бывали наготове. Все строение в два этажа, длинные галереи перебиваются сенями, и лестница вниз. На одном конце — хорошие комнаты, где помещался главный штаб и жил граф Дмитрий Ерофееевич Остен-Сакен, а на другом конце, что к Графской пристани — пороховой погреб. Все строение казематировано, и нам отвели каземат довольно просторный, отделенный от других, но сырой и темный, так как он был обращен к морю, а маленькое окошечко служило только амбразурой для пушки. Была у нас железная печка, и тут мы и пекли, и варили и устроились, точно цыгане: кастрюли, горшки, все в одной комнате. Наша дверь прямо открывалась на ту длинную галерею, какую я сейчас описала. Все койки были заняты фрактуристами (больные с переломами конечностей. *Прим. редактора*); у многих делается гангрена, дух ужасный, а их стоны так и слышны, когда все умолкает и ляжешь спать.

И несмотря на все это, я очень скоро поправилась, и могла, сначала, по крайней мере, ходить по нашим палатам. Во всяком длинном коридоре посредине висели образа, и перед ними теплилась лампадка. И вот вечером всякий, кто только мог вставать, приходил помолиться перед

этими образами. Как теперь вижу, как те, которые лишались правой руки, сейчас же начинали креститься левой. Скоро я могла идти хоть днем на перевязочный пункт. В эти дни площадь, между Николаевской и Собранием, бывала наполнена солдатами; они тут и ночуют, и обедают, одни уходят, другие приходят. Трудно было по ночам и проходить в Собрание. Усиленная бомбардировка продолжалась до 10 апреля, когда в одни сутки случилось 238 человек раненых, а 11 — только 28 человек. Потом иные дни было потише, потом опять сильнее. Как я была рада, когда с 11 апреля я могла опять через день дежурить по целым суткам! Солдаты нас очень любят и рады, когда мы к ним приходим; для них было большое утешение, когда к ним заходили женщины. Была у нас одна старушка, которой еще 10 марта в ее доме осколком бомбы раздробило бедро. Я ее уговорила на ампутацию, и несмотря на худые условия (она лежала вместе с мужчинами) и на то, что раз в этой комнате разбило окно осколком, и что ей было 60 лет, — она выздоровела! Но что было ужасно, — это видеть раненых детей, как они, бедняжки, мучаются и страдают. Был у нас мальчик семи лет с перебитой ножкой; была даже грудная девочка, которой мать была убита, в то время как она ее кормила. Дочь моей старушки тоже кормила своего ребенка, и взялась кормить и нашу раненую малютку, но ребенок скоро умер. Господи, как все это было ужасно и тяжело!.. В доме же Собрания, в одной комнате, бывшей прежде нарядной гостиной, лежали у нас и оперированные офицеры. А то был еще особый офицерский госпиталь в так называемом Екатерининском дворце; но это не только не дворец, но и дом-то небольшой и довольно низкий; он был близко к Графской пристани. Его тоже и следа не осталось.

В этой больнице заведовала хозяйством и ухаживала за тяжело ранеными сестра Александра Ивановна Травина, нашего, третьего отряда. Во время этой сильной и продолжительной бомбардировки, по случаю болезни сестер, к нам приехало много сестер из первого и даже четвертого отряда. Они и остались у нас, так что персонал сестер несколько изменился. Иных перевела Стахович, по расстройству их нервов, других — после разных глупых сплетней. Да и при громе пушек и блеске ракет они все-таки потихоньку шептались. Не стану о них и вспоминать, только расскажу, до какого абсурда все это доходило. Меня, например, приходили предостерегать, что одна сестра из маленького окошка на море подает разные сигналы неприятельским кораблям, или что другая сестра, купаясь в море, говорила, что она уплывет к французам!

Положа руку на сердце, и перед Богом, и перед людьми твердо могу сказать, что все сестры были истинно полезны, разумеется, по мере сил и способностей своих. Во-первых, денежного интереса не могло и быть, так как сестры Крестовоздвиженской общины были всем обеспечены, но жалованья не получали. Были между нами и совсем простые и безграмотные, и полувоспитанные, и очень хорошо воспитанные. Я думаю, что были такие, которые до поступления никогда и не слыхали, что есть и чем должны быть сестры милосердия, но все знали и помнили слова Спасителя: "Егда сотвористе единому из сих меньших, Мне сотвористе". И все трудились, не жалея ни сил, ни здоровья. Но, однако, разные сплетни и распоряжения, которые я находила ненужными и несправедливыми, довели меня до того, что я отказалась быть старшей сестрой, а только исполняла обязанности сестры при наших раненых, чему я была очень рада: не надо было хлопотать о сестрах, заниматься хозяйством, писать отчеты.

Meduhod.ru

(Окончание следует)

СУДЬБА КАК ПЕРЕД ГОСПОДОМ СВЕЧА

Людмила Александровна ЯСЕЛЬСКАЯ

Вы не найдете этого имени ни в Большой советской энциклопедии, ни в Большом энциклопедическом словаре. Самые солидные справочные издания советского времени обошли его молчанием. Марфа Степановна Сабинина — многим ли известно это имя? А между тем личность эта настолько замечательна и значительна, что стоило бы посвятить ей не очерк, а отдельную книгу: так много необыкновенных событий и лиц было тесно связано с ней.

Биография отца Марфы, протоиерея Стефана Сабинина, начиналась скромно: родился в семье бедного дьячка Карпа в селе Болота Воронежской губернии, закончил местное Духовное училище и гимназию. Обычный путь сельского духовенства... Но — имел исключительную способность к языкам, окончил Петербургскую духовную академию и был оставлен в ней. В 1823 году 34-летний священник был направлен в русскую дипломатическую миссию в Копенгаген. Занимался богословием, историей, филологией, археологией. Печатался в отечественных журналах и исторических сборниках, был постоянным корреспондентом Петербургской Духовной академии, членом ряда обществ, переписывался со многими учеными и литераторами, был известен в просвещенных европейских кругах. Четырнадцать лет прожил о. Стефан в Дании, а в 1837 г. его перевели в Веймар и назначили духовником эрцгерцогини Марии Павловны (старшей сестры императора Николая I) и настоятелем домовой церкви св. Марии Магдалины.

Многие деятели русской культуры с радостью посещали о. Стефана в Веймаре. Исключительный интерес представляет малоизвестный факт: когда в 1845 г. Н.В. Гоголь переживал тяжелый душевный кризис, собирался оставить литературу и уйти в монастырь, он обратился за советом к протоиерею Сабинину. Его дочь Марфа вспоминала, что Гоголь "приехал в Веймар, чтобы поговорить с моим отцом о своем желании поступить в монастырь. Видя его болезненное состояние, следствием которого было ипохондрическое настроение духа, отец отговаривал его и убедил не принимать окончательного решения". Насколько же был велик авторитет веймарского священника для писателя, если он советовался с ним в самые серьезные моменты жизни!

О. Стефан женился на Александре Тимофеевне Вещезеровой, дочери петербургского протоиерея. Брак этот, несомненно, был счастливым. Муж, зрелый, одаренный и высокообразованный человек, бывший старше супруги на 17 лет, щедро делился с ней своими знаниями. Он обучил жену немецкому, датскому и французскому языкам. Латынь, греческий и другие языки Александра Тимофеевна изучила сама, была деятельной помощницей супругу в научной работе. Занималась переводами, была прекрасным живописцем. Одна из ее картин маслом получила медаль Акедемии художеств.

Бытующая полушутливая фраза о том, что на детях природа отдыхает, неприменима к семье Сабининых, где было одиннадцать детей, и все они обладали разнообразными талантами. Среди них — переводчики, живописцы и музыканты. Марфа выделялась и на этом ярком фоне.

Она родилась в Копенгагене в 1831 г. Уже в двенадцать лет стала членом музыкального кружка, основанного в Веймар великой княгиней Марией Александровной — девочка получила туда доступ благодаря прекрасному голосу и исключительным музыкальным способностям. Она пела в хорах под руководством Листа и Берлиоза, брала уроки у лучших профессоров. Ее успехи были так блистательны, что Ференц Лист, близко знакомый с семьей Сабининых, сам предложил заниматься с Марфой, и она стала его лучшей ученицей. Во время первой и единственной встречи с Гоголем четырнадцатилетняя пианистка по его просьбе играла для него Шопена...

Россию Марфа впервые увидела в 26 лет. В Москве и Петербурге дала несколько концертов, и выступления виртуозной пианистки имели шумный успех. Она была представлена императрице Марии Александровне. Государыня запомнила талантливую девушку и спустя несколько лет через фрейлину А.Ф. Тютчеву (дочь поэта) пригласила ее преподавательницей и воспитательницей к своей дочери, великой княжне. Перед Марфой открылась придворная карьера, она пробыла при дворе восемь лет, но артистическое поприще закрылось перед ней навсегда. Наверное, жалеть об этом не стоило: прекрасные творческие способности остались при ней, а жизнь потекла в ином направлении, несравненно более высоком и достойном.

При дворе Марфа нашла себе подругу, с которой не расставалась до конца своей жизни. По поводу женской дружбы острословы отпускают немало шуток. Но дружба, долгие годы прочно связывавшая Марфу Сабинину и фрейлину двора баронессу Марию Фредерикс, являет нам образец высоких духовных свя-

Марфа Степановна Сабинина (1831-1892)

зей и стремлений. Объединяли их отнюдь не мелкие женские интересы: они были одними из основательниц Красного Креста в России. Точнее, Марфа Сабинина в 1866 г. первая высказала мысль об основании общества Красного Креста, которое уже существовало во всей Европе, кроме России и Турции. Сабинина и Фредерикс были почетными пожизненными членами общества Красного Креста.

Восьмилетний срок придворной службы истек, и баронесса Фредерикс настойчиво приглашала Марфу отдохнуть на Южном берегу Крыма, в ее массандровском имении "Джемиет". Но разве могла отдыхать такая деятельная натура! Марфа стала приводить в порядок запущенное имение, возродила виноградники и занялась виноделием настолько успешно, что получила за вино на ялтинской и одесской выставках золотую

и серебряные медали. Именно в то время Мария Фредерикс и задумала устроить в своем имении церковь и при ней общину сестер милосердия. Идея эта обрадовала Марфу, но осуществить ее помешала начавшаяся в 1870 г. франко-прусская война.

Жертвенность, самоотдача, милосердие, чувство долга — этих качеств не хватает всем нам. Марфа Сабинина была ими щедро одарена. Может быть, это наследственное: отец ее происходил из рода Сусаниных, его предок был женат на Антониде Сусаниной — дочери национального героя. Путь общественного служения... Понятие, которое сейчас, к сожалению, почти утратило свою ценность. Немногие честно идут им. Марфа сознательно избрала этот нелегкий путь. Вместе с Марией Фредерикс она изучает деятельность Красного Креста за границей во время войны, ездит по всем госпиталям и барачным лазаретам Германии и Франции. Утонченным придворным дамам часто приходилось не спать по несколько ночей подряд. Наступило перемирие — Марфа Степановна устраивает образцовый барачный лазарет в Петербурге. Императрица уговаривала Марфу остаться в столице и руководить этим лазаретом. Марфа отказалась, ее призывал другой, пока еще неисполненный долг — это было обещание, данное баронессе Фредерикс устроить в ее крымском имении церковь и общину сестер милосердия в память о Бозе почившей императрице Александре Феодоровне. Государыня была огорчена, но отпустила Марфу.

Марфа выполнила свое обещание, переселилась в Крым, и четыре года — с 1872 по 1876 — устраивала церковь и общину сестер милосердия в имении "Джемиет", где неподалеку поселилась овдовевшая мать Сабининой с дочерьми.

Проблем было немало: средства ограничены, рабочих рук не хватало, все материалы приходилось выписывать. Но все трудности были преодолены. Деревянный иконостас в церкви собственноручно вырезали баронесса Фредерикс и сестры Сабинины. Всю живопись, каждую деталь в храме женщины выполняли собственноручно. На освящении церкви присутствовали императрица, великий князь Сергей Александрович и великая княжна Мария Александровна. Императрица приняла Крымскую общину сестер милосердия Святого Благовещения под свое покровительство, а Марфу Сабинину назначила настоятельницей.

И вновь война — сербско-турецкая. Марфа организовывает в Ялте дамский комитет. За месяц ялтинки сделали полный комплект на сто кроватей для раненых. В начале июля 1976 г. пришла депеша от императрицы: Марфа Сабинина должна была отправиться со своими сестрами милосердия в Сербию. За несколько дней до отъезда Марфа приняла присягу и архиепископ Гурий возложил на нее настоятельский крест. В тяжелых условиях, при огромном количестве раненых она проработала несколько месяцев. Благодарные сербы называли ее "сладкой Майкой". Перемирие — и новая война, русско-турецкая. Санитарные поезда в Румынии, эвакуация раненых и больных по Дунаю на санитарных баржах, устройство плавучих лазаретов в Пеште... Наконец-то осенью 1878 года Марфа Степановна вернулась в Россию. С небольшим количеством сестер она приехала в Крым, трудилась в больнице при имении Марии Фредерикс. Казалось, так много сил еще в запасе, так много хотелось сделать... Активные труды Мар-

фы Сабининой прервались внезапно и страшно.

В 1882 году случилась трагедия, о которой жители крымского южнобережья с ужасом вспоминали спустя много лет. Дача Сабининых сгорела. В огне погибла мать Марфы вместе с четырьмя взрослыми дочерьми. Одну из дочерей удалось вытащить из огня, но она спустя неделю умерла в страшных мучениях. Это не был простой пожар: веревка на шее несчастной умирающей женщины, ее слова о каких-то людях в красной одежде наводили на подозрения, все это похоже было на убийство и поджог с целью грабежа. Только счастливая случайность избавила Марфу от страшной смерти — она задержалась по делам Благовещенской общины у Марии Фредерикс и осталась там ночевать. Арестовали женскую прислугу Сабининой и несколько турков-табаководов. Почти четыре года велось следствие, преступление доказано не было, и по Высочайшему повелению дело прекратили. Силы Марфы Степановны были подточены этой тяжкой потерей. Она вместе со своей любимой подругой переехала подальше от места трагедии, в самый конец Южного берега Крыма, в Кастрополь. Жила уединенно, выращивала цветы, музицировала, писала мемуары. Последним делом ее жизни стало сооружение маленькой переносной церкви. Женщины увлеченно трудились, и храмик получился очень изящным. Уезжая из Кастрополя, Марфа и Мария подарили эту церковь Феодосийскому подворью Топловского монастыря. Владыка Мартиниан освятил ее во имя св. великомученика и целителя Пантелеимона. Богослужения в этом маленьком храме совершались ежедневно и привлекали много богомольцев.

Вскоре Марфа Степановна тяжело заболела: лишилась речи, отнялись правые рука и нога. Но наступила поправка, она стала вновь, хотя и с трудом, говорить, рисовать, играть несложные музыкальные пьесы. Последние полтора года жизни были тяжелы, развилась болезнь сердца. За несколько часов до кончины Марфа силилась уловить какой-то мотив, напевала, хотя дыхание ее уже останавливалось. "Я сочиняю", — говорила она.

Она скончалась 14 декабря 1892 года в Ялте, была похоронена на Поликуровском кладбище.

Могила Марфы Сабининой не сохранилась, но мы можем и должны увековечить ее память: назвать в ее честь больницу, общину сестер милосердия, учредить медицинскую премию ее имени, назвать улицу... Мы не имеем права забывать о достойнейших людях в истории нашего православного отечества. Не будем неблагодарными потомками.

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

Галина Матвеевна БОРИСЕНОК,
сестра милосердия, г. Старый Крым

В 1990-х годах в Старом Крыму о. Владимир Карпец, сам врач, организовал общество сестер милосердия. Наш батюшка был человеком широко образованным. Он обладал глубоким умом, но, что самое, на мой взгляд, важное — у него были золотое сердце, мягкий характер, смиренный нрав и сильная, подкрепленная верой в Бога, воля. С ним было легко делиться сокровенным, чувствуя, что он поймет и поможет. Для него не было чужой боли, всегда находилось время для всех прихожан, взрослых и детей.

В моей душе теснятся слова любви, благодарности, уважения к нашему духовному наставнику протоиерею Владимиру Карпецу. Моя жизнь была бы неполной, не переступи я порог церкви Успения Божьей Матери, где в девяностые годы служил отец Владимир. Как мне хочется донести до моих сограждан величие и в то же время простоту и доступность этого необыкновенного человека! Благодаря таким священникам наша родина, пережившая официальное отлучение от христианской веры, смогла сохранить свою духовность, веру в Бога, в высшую справедливость.

От о. Владимира мы получали не только духовную, но и материальную помощь. Не перечислить людей, которым он помог, в чьих сердцах оставил добрый след. Отец Владимир организовывал поездки по святым местам, крестные ходы, молебны, праздники для прихожан. Я ни разу не слышала от него слов "нет", "потом", "некогда". Скажет только: "Слава Богу за все! — опустит голову, помолится. — Поможем. Раз надо — значит надо". Благодаря отцу Владимиру моя жизнь обрела смысл. Появилось особое общение с сестрами милосердия, особое дружеское тепло. К нашей глубокой скорби, наш любимый наставник, отец Владимир, ушел от нас, но мы его помним, любим и верим, что душа его святая все так же молится о нас. Однажды я сильно болела. Не забуду, как он с матушкой Натальей пришел ко мне домой. Дело было зимой, вечером. Снег лежал по пояс. Они были в резиновых сапогах, принесли молоко в банке. Отец Владимир соборовал меня несколько раз, и не было случая, чтобы он не принес с собой какой-нибудь еды. Бескорыстие этого человека подкупало и удивляло. От него исходила любовь и доброта. "Доброжелатели" не советовали о. Владимиру принимать меня в общину сестер милосердия, но прошли годы, а я все тружусь на этой ниве...

Начинали мы просто, как подсказывала жизнь: несли больным и нуждающимся частицы своей души, своего сердца. Как измерить милосердие, сердечность? Не знаю такой единицы измерения... Но знаю одно: там, где бывают сестры милосердия, люди становятся добрее друг к другу. При этом сестры несут большую физическую и моральную нагрузку. Мы помогаем устраивать больных в больницы, одиноких детей и стариков — в приюты, интернаты. Посещаем больных на дому и в больницах, помогаем оформить инвалидность, раздаем подарки, заготавливаем топливо на зиму, купаем пожилых больных и многое другое. Мы оказываем материальную помощь. Для этого стоим с ящиком для пожертвований на рынке. Конечно, горько, когда люди относятся к нам, как к назойливым попрошайкам, но ведь мы просим не для себя!

Большую помощь мне и многим другим оказывала сестра Ксения Крисанова. Именно она, по благословению о. Владимира, организовала сестричество в нашем районе.

Итак, уже 10 лет мы несем послушание сестер милосердия в нашем районе. Каждую пятницу в больницу приносим святую водичку из источника великомученика и целителя Пантелеимона. Хотите верьте, хотите нет, но на наших глазах происходит исцеление больных. Мы подготавливаем больных к исповеди, рассказываем о Православии, о жизни и деяниях святых праведников. Принимаем непосредственное участие в крещении детей-сирот. Посещаем неблагополучные семьи, чтобы выяснить, как живется в них детям. Иногда нам удается устроить больного человека в евпаторийский санаторий на один месяц, в больницу поселка Кировское. Для того, чтобы матери-одиночки могли летом заработать на жизнь, мы помогаем пристроить их детей. На большие праздники, Рождество, Пасху мы раздаем подарки.

Самое главное в нашей деятельности — это приобщение, с благословения Церкви, наших сограждан к духовной жизни. Мы читаем православную литературу, рассказываем о происхождении икон, об истории создания храмов и монастырей, о праздниках и многом другом, всего не перечислить.

В школах нам доверяют проводить внеклассные часы по курсу "Основы православной культуры". Мы принимаем участие в совете школы, ведем духовные беседы с родителями, учениками. Нашей общиной были организованы бесплатные поездки в Севастополь, Ялту, Бахчисарай. В нашем храме Успения Божией Матери проводили просмотр фильмов: "Рождество Богородицы", "О благодатном огне", устраивали викторины, дарили детям православные книги. Люди нуждаются в духовной литературе, но благотворительность в наше время, к сожалению, еще на очень низком уровне, а книги становятся все дороже и дороже.

Мы очень благодарны нашему дорогому Митрополиту Симферопольскому и

Протоиерей Владимир Карпец — организатор Общества сестер милосердия в г. Старый Крым

Крымскому Лазарю за огромную работу, которую он ведет для улучшения положения больных, одиноких, бездомных людей. Благодаря ему мы можем привезти больных на бесплатное лечение в г. Симферополь в областную больницу.

Хочется сказать несколько слов о нашем приходе, сформированном в бытность настоятеля о. Владимира. Мы, сестры милосердия, не представляем, что бы мы делали без моральной и материальной помощи наших прихожан, которые трудились во славу Божию и на огороде, и на строительстве, и при организации праздников. У нас действительно замечательный приход, чудесные люди. О некоторых из них хочется рассказать особо.

Вот семья Григорьевых, Анатолий и Раиса, у них четверо детей. Казалось бы, большая семья. Но они вырастят теленка — и поделятся со всей общиной. Благодаря Григорьевым очень многие получили материальную помощь.

Дай им Господь здоровья и многая лета!

Наш храм был построен в 1989 году. Первая служба была в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Все трудились во славу Божию, и по настоящее время трудятся Франчук Любовь Петровна, Смирнова Фаина Макаровна, Синяговская Катерина Ивановна, Синяговский Иоанн Васильевич, Калягина Валентина Григорьевна, Бенколо Катерина, Старкова Нина Степановна, Торокчаев Евгений Иванович, Максок Валентина Николаевна, Морозовы Валентина Феодосиевна и Петр Александрович, Егора Мария Ивановна, Брода Александра Николаевна, Боготур София и Кирилл, Локаева Зинаида Николаевна (наш библиотекарь). Эти люди помогали при строительстве храма, часовни, оказывали посильную помощь, работая в Топловском монастыре, ремонтируя кельи и т.д. Большую работу на ниве милосердия проводит Морозова Валентина Феодосиевна, удивительный человек: она и на строительстве, она и в огороде, она и в милосердии. С ящиком для пожертвований стояла на рынке вместе с нами не один раз. Она любит выращивать цветы, продает их, часть денег несет в храм, а часть — внукам. Так и живут наши прихожане, на которых и стоит святая церковь.

"Чужого горя не бывает, чужых детей не бывает", — сколько раз приходится это слышать! А на самом деле? И слышат, и видят горе детское, но предпочитают закрывать глаза и уши, только бы не поранить свою нежную душу видом чужой беды. При любых социальных обострениях больше всего страдают дети, как наименее защищенный слой нашего общества. Вот и в настоящее время, только оглянитесь вокруг: столько брошенных, несчастных девчонок и мальчишек, подростков, пристрастившихся к пьянству и наркотикам. У одних вообще нет родителей, у других — папы да мамы алкоголики, у третьих — безработные, которые не в состоянии прокормить семью. Здесь помощь, даже самая малая, была бы кстати. Сестры милосердия, посещая бедные семьи, хорошо знают, кто в чем нуждается. В нашем районе, конечно, не найдется такого благотворителя, как заезжая американская актриса, которая, будучи в Москве, пожертвовала 20 тысяч долларов на нужды детской больницы. Но и у нас есть отзывчивые люди. Это семьи Григорьевых, Бородай, Егоровых, Морозовых, Макаренко и многие другие. Они получают благодарность от людей и благословение от Бога.

Люди! Следуйте доброму примеру. Будьте добры друг к другу, откройте свои сердца, помогайте ближним. Сейчас только доброта спасет мир!

Вспомним слова великого нашего предка Владимира Мономаха: "Тремя добрыми делами побеждается зло — покаянием, слезами и милостыней".

В 2006 г. я закончила курсы повышения квалификации преподавателей "Основ православной культуры Крыма". За три года моего общения с директором школы Лысенко Н.Г., учителями Малярик Е.Ю., Прокопьевой Н.А., Кучер Л.Н., Зайцевой М.И., Мазуренко Л.И. мне стали понятны и близки проблемы, стоящие перед этим благородным коллективом.

Мне предоставлялась возможность общаться с детьми во время внеклассных часов, и это незабываемо.

Большую помощь и поддержку я получила от игумена Савватия (сейчас он служит под Севастополем). Он проводил встречи с детьми, пел с ними, рассказывал о святых праведниках.

Наталья Германовна возглавляет школу. Она требовательный руководитель, очень творческий человек, прекрасная жена и мать. Вместе с супругом Вячеславом Валентиновичем они воспитывают двух дочерей. Это хорошая православная семья.

Нельзя не отметить замечательного человека, заслуженного врача Украины Наталью Иосифовну Первенцеву — главного врача больницы им. Н.И. Амосова. Она и требовательна, и очень человечна. Более 40 лет она отдала здравоохранению, работая акушером-гинекологом, врачом-организатором высшей категории. Когда мы, сестры милосердия, обращаемся к главному врачу больницы, нам удается решить все проблемы очень быстро. Это касается не только жителей нашего города, но и людей из глубинки. Наталья Иосифовна — лауреат международного академического рейтинга "Золотая фортуна". Как человек верующий, она прекрасно понимает наши трудности и идет нам навстречу.

В больнице трудятся замечательные врачи разных национальностей: прекрасный хирург Шестаков В.А., зав. поликлиникой Топочканов В.П., зам.главного врача Казановский П.А., зав.отделением травмы Дудко С.А., Полищук В.С., участковый врач Усинов У.Ш., Дячкова Е.П., Овсянникова Л.Ю., медсестры Никифорова Л.Т., Денисова Т.П., Максудова, операционная медсестра Маликова О.А., медсестра-акушер Беркута В.М., лаборант Сейдаметова Р.Р., ст. лаборант Хихля В.Н., младшая медсестра Перфилова Е.П., врач Морозов Ю.В., фельдшер Родичова О.А., медсестра Пшеничная О.В. Для этих людей милосердие — привычное дело, это и бессонные ночи, и переживания за судьбы больных. Все это ежедневный подвиг. Труд, терпение, любовь — и все это для каждого поступившего пациента.

Хочется отдельно рассказать о педиатре Иллясовой Л.А. Она родилась в Самарканде. Ее сестра — врач-окулист, муж — инженер-связист. В этой семье растут двое юношей, которые уже окончили высшие учебные заведения. Иллясовы гуманны, очень ответственны перед собой, своей семьей, своими ближними. Лилия Абдуманаповна работает в городе с 1988 года педиатром. Отношение к детям прекрасное. Для нее не бывает чужих детей, или детей какой-то "не той" национальности. В любую погоду и время суток она находится рядом с больными. Мы, сестры милосердия, наблюдаем жизнь больницы изнутри, видим отношение профессионалов к своим обязанностям, мы трудимся рядом с ними. Как-то зимой было много снега, замело дороги, и мы устроили в больнице питание для больных, потому что посетить их из дальних деревень было невозможно. Мы были приятно удивлены, когда Ильма Кадирович появился в дверях с сумками, полными едой для больных. Разве это не милосердие, не любовь к ближнему?

Людмила Ивановна Гулящих окончила кооперативный техникум и Полтавский кооперативный институт. Она начала свою трудовую деятельность продавцом, а закончила директором универмага. Награждена почетными грамотами Крымпотребсоюза и Верховной Рады АРК. В 2002 году она была избрана депутатом Старокрымского горсовета. В 2006 году осталась депутатом на второй срок. С 2004 года Людмила Ивановна — член общественного совета по делам несовершеннолетних при Старокрымском горсовете. Людмила Ивановна воспитывает дочь Ирину, она очень занятой человек, но это не мешает ей помогать детям из неблагополучных семей. Она создает комиссии, ходит по домам, заботится о больных-инвалидах. На просьбы сестер милосердия Людмила Ивановна ни разу не ответила отказом. Благодаря ее звонку или письму решаются даже самые сложные проблемы.

Среди нас есть еще одна замечательная семья: Виктор и Надежда Макаренко. Двенадцать лет они являются прихожанами нашего храма, дочерей своих Людмилу и Анну воспитали в вере. Сейчас у них уже трое внуков и правнучка. Глава семьи вступил в казачество. Эту семью отличают бескорыстие и ми-

лосердие. Они помогают в ремонте храма, в приготовлениях к праздникам. Виктор является постоянным донором. Спасибо им!

Светлана Владимировна Гусарова по профессии бухгалтер. Общего стажа у нее 35 лет. Сейчас она имеет инвалидность. Мама Светланы Владимировны была глубоко верующим человеком. Отец был репрессирован, фашистскую оккупацию семья пережила под Сталинградом уже без него. Светлана Владимировна помогает малоимущим. Она очень добра и отзывчива. Спасибо ей!

Владимир Васильевич Лапин — коренной петербуржец, инвалид ВОВ II группы, прошел финскую войну, Великую Отечественную, защищал Москву, освобождал Белоруссию, закончил войну в Кенигсберге. Был тяжело ранен осколком в голову, награжден орденом и медалями. Героически закончил свой жизненный путь.

Мне, как сестре милосердия, приходится часто обращаться к благотворителям, людям, чья душа не остыла к ближнему. Многие годы Александр Владимирович Бартенев работал директором нефтебазы. Человек долга, он помог не одному десятку людей. Он офицер запаса, полковник. В настоящее время Александр Владимирович — мэр города Феодосии. Я уверена, что это человек сделает все, чтобы горожане хорошо жили, трудились и отдыхали.

Беркута Вера Михайловна работает в Старокрымской больнице им. Н.М. Амосова с 1977 года. После окончания медицинского училища приехала в г. Старый Крым по распределению. Молодым специалистом она начала работать в Старокрымском роддоме, сначала медсестрой в детской палате, а затем акушером родзала. Работа была тяжелой и ответственной, многих ребятишек принимала Вера Михайловна. В настоящее время Вера Михайловна работает акушеркой поликлиники. Многие пациентки благодарны ей, называют ее "доктор Вера". Вера Михайловна — человек верующий, помогает всем, кто к ней обращается. Она часто в свободное время посещает прихожан, помогает всем, чем может.

Милосердие — слово очень емкое, оно должно появиться в обиходе всех наших граждан. Жизнь нас заставила ухаживать за тяжело больными, мыть умирающих, отстаивать элементарные права людей слабых. Нельзя таких людей отвергать и презирать. Нам приходится слышать серьезные предсмертные откровения. Современные сестры милосердия, годами бескорыстно несущие свою повинность, согласны на все, лишь бы, как говорится, не было войны, лишь бы мы не остались один на один с беспощадной смертью на поле брани, не в состоянии помочь выжить умирающему юноше. Все мы знаем, что словом можно убить. Я призываю быть бережней к людям, своим ближним. Сейчас мы переживаем не лучшие времена, не получая материальной помощи. Но мы можем поддержать друг друга словом, улыбкой, жестом. И может быть, мы научимся главному — любви к ближнему, той любви, которая "долготерпит, милосердствует, ... не завидует, не ищет своего" (1 Кор. 13).

ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ

ОСВЯЩЕННЫЕ ИКОНЫ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ ПЕРЕДАЛИ ПОСТРАДАВШИМ В ТЕРАКТАХ В МОСКВЕ

2 апреля в Симферополе в Свято-Троицком женском монастыре в рамках акции молитвенной поддержки пострадавших в терактах 29 марта в Москве Митрополитом Симферопольским и Крымским Лазарем были освящены на мощах Святителя Луки 88 икон. В этот же день при содействии авиакомпании "Аэрофлот" и Крымской таможни освящённые иконы Святителя Луки были направлены в Московскую Патриархию, а далее переданы в лечебные учреждения, в которых находились на лечении 88 человек, пострадавших в терактах 29 марта в Москве.

Напомним, организаторы акции — Симферопольская и Крымская епархия и Общество православных врачей Крыма.

Перед освящением икон Митрополит Симферопольский и Крымский Владыка Лазарь обратился к присутствующим с архипастырским словом:

Возлюбленные о Господе отцы,
братья и сестры!

Сегодня мы собрались здесь, в Свято-Троицкой женской обители г. Симферополя, дабы у Престола Божия вознести сугубые молитвы о тех наших братьях, кто, неисповедимыми судьбами Божиими, в эти святые и великие дни Страстной седмицы принял страдания и даже безвинную кончину от рук террористов в московском метро и в Республике Дагестан.

Митрополит Лазарь у раки с мощами свт. Луки перед освящением икон

Очень тяжело говорить о тех чувствах, которые испытывает сегодня каждый из нас и всякий верующий человек, думая об этой трагедии. Это и боль невосполнимой утраты, и сострадание к сродникам и близким погибших, и молитвенное обращение к Богу о помощи, вместе с тем и смирение перед Волей Божией.

По данным российского МЧС, в результате двух терактов экстремистов на станциях "Лубянка" и "Парк культуры" погибли 36 человек, 65 пострадали, еще несколько жизней унес теракт в г. Кизляр (Республика Дагестан). К сожалению, эта трагедия непосредственно коснулась и нашей Богоспасаемой крымской земли, на одной из станций Московского метро погиб молодой человек, житель Севастополя. Поэтому это и наша личная боль. Оправдания подобным преступлениям нет и быть не может! Те же, кто с сатанинской ненавистью готовил и совершил их, совершенно потеряли образ Божий и погубили для Вечности души свои.

Выражая соболезнования пострадавшим от терактов, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал, что отвечать на эту опасность нужно не страхом, не паникой и не озлоблением. "Пусть нашим ответом станет единство нашего народа, его твердая воля к тому, чтобы остановить террористов и тех, кто их поддерживает, финансирует или оправдывает. Их настигнет Божия кара. Верю, что не замедлит и человеческая справедливость".

Все эти дни мы с болью в сердце молимся о погибших. Пусть Милосердный Господь дарует их родным и близким мужество перенести все случившееся и укрепит их. Ныне же, молитвенно предстоя у раки с мощами великого целителя и чудотворца Святителя Луки, все мы едиными устами и единым сердцем просим, чтобы Всемилостивый Господь уврачевал раны пострадавших, а Его угодник Святитель Лука помог врачам в проведении необходимого лечения. В наши дни Святитель помогает тысячам больных во всем мире, всем, кто обращается к нему с молитвой. Зафиксированы многочисленные исцеления, совершившиеся по молитвенному ходатайству святого. Поэтому пусть те святые иконы, которые мы сейчас освятили на мощах Святителя и хирурга, будут переданы всем, кто пострадал в терактах и нуждается в медицинской помощи. Святитель Лука поможет каждому. Мы же твердо знаем и верим, что "Господь будет защитою для народа Своего" (Иоил. 3, 16)!

БОЛЕЕ 6 ТЫСЯЧ КУЛИЧЕЙ И СТОЛЬКО ЖЕ КРАШЕНОК ОТ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО СВЯТО-ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ РАЗВЕЗЛИ ПО БОЛЬНИЦАМ И ПРИЮТАМ ПРАВОСЛАВНЫЕ ВРАЧИ

По благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Владыки Лазаря в Светлое Воскресение Христово в Симферополе проведена акция милосердия. Эта акция проходит ежегодно в дни Светлой Христовой Пасхи по инициативе игуменьи Свято-Троицкого женского монастыря матушки Евсевии (Пальчик). Каждый год к Светлому Воскресению Христову в Свято-Троицком монастыре готовят такое количество куличей и крашенок, чтобы их хватило всем пациентам больничных стационаров, воспитанникам детских приютов и пожилым людям в домах престарелых крымской столицы. В этом году активисты Общества православных врачей Крыма имени Святителя Луки, возглавляемого Татьяной Шевченко, развезли по больницам, детским приютам, домам престарелых г. Симферополя более шести тысяч куличей и такое же количество крашенок.

Особенно тепло и радостно православных врачей с подарками от Свято-Троицкого монастыря приняли воспитанники детских приютов. Ведь для малышей, лишённых родительской любви, очень важно в самый светлый праздник ощутить настоящую заботу.

В пасхальные дни в Крымском республиканском приюте для детей

ИНФОРМАЦИЯ

С 24 ФЕВРАЛЯ ПО 30 МАРТА В СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ И КРЫМСКОЙ ЕПАРХИИ ПРОВОДИЛАСЬ АКЦИЯ «МИЛОСЕРДНОМУ БОГУ — ПЛОД ПОКАЯНИЯ»

По благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря, акция продолжалась более месяца — с 24 февраля по 30 марта. Начавшись в Симферополе с молебна об умножении любви перед иконой с доставленными из Вифлеема мощами святых мучеников — 14 тысяч младенцев, от Ирода в Вифлееме убиенных и зажжением тысяч свечей в память о нерожденных младенцах, которые ежедневно погибают от абортов на Украине, крестный ход со святым образом отправился в другие благочиния Симферопольской и Крымской епархии.

Икона побывала в Саках, Евпатории, Бахчисарае, Севастополе, Ялте, Алуште, Старом Крыму, Феодосии и в Керчи. Во всех этих городах так же, как и в крымской столице, совершались молебны об умножении любви. Вечером 30 марта святой образ вернулся из Керчи в Симферополь. В ходе акции каждый желающий смог внести пожертвования в виде именных кирпичиков на строительство в центре Симферопольского парка имени Шевченко первого в Крыму храма-часовни в честь 14 тысяч младенцев, от Ирода в Вифлееме убиенных.

Призывая всех, кто не равнодушен к этой общей для всех нас трагедии, при-

Молебен об умножении любви перед иконой с мощами 14 тыс. младенцев, от Ирода в Вифлееме убиенных

ложить свои усилия к строительству часовни, Митрополит Лазарь сказал:

«Память вифлеемских младенцев должна особенно почитаться всеми людьми, населяющими нашу страну, потому что нигде в мире не погибает во чреве матери столько младенцев, сколько у нас. Каждый четвертый убитый ребенок приходится на Россию, Белоруссию, Украину. Убивают самых беззащитных, еще не рожденных, находящихся в утробе матери, тех, которые не могут даже пискнуть в знак протеста.

В Основах социальной концепции нашей Церкви говорится, что "намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом", потому, что в рождении каждого человека участвует Бог. Ни один человек не появляется на свет случайно. Он всегда — результат решения Создателя. Из этого следует, что мужчины и женщины не судьи, решающие, быть или не быть ребенку, а лишь соучастники и исполнители воли Божией. Именно Бог имеет прерогативу решать: быть или не быть новому человеку. Человек отличается от всего остального творения. Он создан по образу и подобию Бога. Вся Библия, в особенности книга Бытия, свидетельствует о том, что Бог — единственный Творец. Каждая новая человеческая жизнь своим бытием обязана Богу. И, посягая на эту жизнь, мы вступаем на путь богоборчества. В книге Бытия сказано: "Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа" (Быт. 4, 1).

Священное Писание говорит нам о том, что Бог дает жизнь человеку и с

«Материнство: два пути».
Рисунок Анастасии Поезд, 9 класс, с. Угловое Бахчисарайского района

зачатием тела Он творит его душу: "Я образовал тебя во чреве... и прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя", — сказал Господь пророку Иеремии (Иер. 1, 5). На рубеже II и III веков Тертуллиан сказал кратко и емко: "Тот, кто будет человеком, уже человек", поэтому "...женщина, учинившая аборт, есть убийца и даст ответ перед Богом. Ибо... зародыш во утробе есть живое существо, о коем печется Господь", — писал во II веке апологет Афинагор.

И это убийство страшно уже не только само по себе, но, прежде всего, потому, что оно стало обычным делом, к которому все привыкли! Господи, прости нас! Человек поступает хуже зверя, потому что звери обычно убивают не себе подобных, а других: медведь задирает кабана, олень может пригвоздить волка к сосне, а вот ворон ворону глаза не выклюет. У людей же давно, со времен Адама, в обычае убивать друг друга. Каин убил Авеля. Это случилось в первом поколении людей. Но до массового убийства собственных детей род человеческий дошел лишь в конце XX века.

Многие наши соотечественники считают, что убийство младенца — дело не только не ужасное, но нужное и полезное, об этом говорят многие: и философы, и врачи, и учителя, и политики, и мамы, и папы. Среди главных аргументов в пользу детоубийства говорят: нужно ведь сначала институт (теперь, часто, школу) кончить, или замуж выйти, или диссертацию защитить, или просто жизненные условия такие, что, дескать, нельзя иметь детей. "Зачем плодить нищету?" — слышим мы со всех сторон, но эти люди не задумываются, что если бы их мать сделала аборт, то самих этих людей не было бы на свете.

Сейчас много говорится о духовном возрождении нашей страны. С чего его начинать? Для того, чтобы начать возрождать экономику, культуру, нравственность, надо перестать совершать самые страшные грехи. Страшнее детоубийства нет ничего. Мы должны перестать убивать собственных детей!

Мы должны отойти от этого зла и удержать от него других людей. Ведь до тех пор, пока оно не прекратится, ничего хорошего не будет на нашей земле. И никакие экономисты не помогут. Господь призвал человека к труду, призвал Адама плодиться, размножаться и наполнять землю. Деторождение и воспитание детей есть прямое исполнение Заповеди Божией. Но каждый ребенок, помимо радости — а дитя всегда радость — это еще и труд, и ответственность.

В книге греческого митрополита Мелетия "Аборты" приводятся слова итальянского адвоката, сказанные еще сто лет назад: "Самым верным доказательством полного нравственного падения народа будет то, что аборт станет считаться делом обычным и абсолютно приемлемым". Самое страшное то, что мы дожили до этого времени.

Сегодня я хочу призвать каждого христианина, каждого человека, кто не равнодушен к этой проблеме, на своем месте препятствовать злу. По возможности мы должны попытаться отговорить всякого, кто замыслил его совершить. И Господь покроет множество наших грехов, мы ведь можем спасти не одну жизнь. Поэтому не надо уставать говорить об этом всем и каждому. Надо молиться, чтобы найти нужные слова, как-то человеку объяснить и, если возможно, его остановить.

Думаю, что строительство часовни в память о невинноубиенных 14 тысячах Вифлеемских младенцев да станет зримым свидетельством нашего всеобщего покаяния и видимым призывом опомниться к тем, кто хочет стать на путь греха. Да поможет нам в этом

Избиение младенцев в Вифлееме (Мф. 2,16-18).
Гравюра Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда

благом деле Всемилостивый Господь!»

Третий год здесь совершаются Божественные литургии, практически под открытым небом — в палатке, которую каждую субботу устанавливают рядом с освященным местом для строительства, где стоит православный крест и заложена памятная капсула. Проект храма давно готов, но начало строительства до сего времени оттягивалось, главным образом, из-за нехватки средств.

Настоятель и прихожане приглашают тех, кто еще не имел возможности помолиться перед иконой с мощами святых мучеников 14 тысяч младенцев, от Ирода в Вифлееме убиенных и всех верующих на богослужения, которые совершаются по субботним дням неизменно: зимой и летом, в ясные дни и непогоду.

Начало Литургии в 10.00 (часы в 9.30).

Проезд троллейбусами №№ 5/7 и 10 по улице Севастопольской, остановка "Парк Шевченко".

В Крыму, согласно официальной статистике, на двух родившихся младенцев приходится один аборт, однако эксперты считают, что реальное соотношение — один к одному. В 2008 году в Крыму был произведен 201 аборт у женщин в возрасте от 12 до 17 лет (инф. news.allcrimea.net).

БОЛЕЕ СОРОКА СТАЦИОНАРНЫХ БОЛЬНЫХ БАХЧИСАРАЙСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ БОЛЬНИЦЫ ПОЛУЧИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОВЕДАТЬСЯ И ПРИЧАСТИТЬСЯ

Об этом нам сообщила сотрудница больницы Светлана Михеева.

"Великий пост — это благодатное время в году, когда каждый православный человек с особым трепетом трудится на ниве своего спасения, чтобы достойно встретить светлый и радостный день Святой Пасхи, — пишет Светлана.

В посту мы стараемся чаще исповедоваться и причащаться Святых Христовых Таин. К этому нас побуждает желание быть во всем верными Христу и Его Святой Церкви. Но иногда в силу определенных обстоятельств, будучи, например, на больничной койке или после тяжелой операции, человек не может сам прийти ко Причастию в храм. В таких случаях больной причащается на дому или в лечебном учреждении.

В Бахчисарайской центральной районной больнице уже второй год в Великом посту совершается причащение стационарных больных травматологического и хирургического отделений. Это в основном люди с тяжелыми травмами и переломами, после операций, многие из которых прикованы к постели. Настоятель Бахчисарайского Свято-Никольского храма иерей Виктор Шкурдода причастил всех больных, которые изъявили желание приобщиться Святых Христовых Таин и подготовились к этому Таинству. В этом году приступивших к Святой Чаше было более сорока.

Отец Виктор постоянно духовно окормляет нашу больницу, проводит беседы с медперсоналом, но основное внимание уделяет больным, нуждающимся в духовной поддержке православного священника не меньше, чем во врачебной. Боль-

О. Виктор Шкурдода у постели больного

ные с благодарностью и радостью встречают посещающего их батюшку и очень серьезно относятся к подготовке к Причастию".

Помимо этого, каждую неделю в Бахчисарайском отделении медико-социальной реабилитации для пенсионеров и инвалидов "Милосердие"проводятся уроки Православия.

Т. В. Вартаньян, медсестра отделения медико-социальной реабилитации рассказывает: "Вот уже год как настоятель Свято-Никольской Церкви города Бахчисарая иерей Виктор Шкурдода проводит беседы у нас в "Милосердие".

Вначале мы думали, что наше сотрудничество с отцом Виктором ограничится двумя встречами в месяц. Одолевали сомнения — будут ли наши пациенты слушать священника? Ведь в большинстве своем все выросли атеистами, и особого интереса к вопросам веры не проявляли. Более того, бывало, что когда вопрос касался религии, люди начинали нервничать, а некоторые могли даже встать и демонстративно уйти.

Но с первой же встречи отец Виктор смог завоевать общее внимание, и было решено — встречаться будем каждую пятницу. Теперь все с нетерпением ждут этот день. Люди стараются подтянуть дома все дела, чтобы обязательно быть на беседах. А рассказывает батюшка так, что заслушаешься! Со стороны кажется, что собралась большая, дружная семья после долгой разлуки, и теперь никак не может наговориться. Вопросы-ответы, и очередная тема возникают сами собой. Что называется — "ко двору" пришелся отец Виктор. На сегодняшний день он является одним из полноправных и любимых членов нашего коллектива".

ИНВАЛИДЫ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ СЛЕПЫХ (УТОС) ВПЕРВЫЕ СМОГЛИ ОСВЯТИТЬ КУЛИЧИ В БЫВШЕМ ВВЕДЕНСКОМ ХРАМЕ

Помещение православного Свято-Введенского храма в Симферополе, некогда принадлежавшего Православной Церкви, ныне находится в собственности УТОС. В дни Святой Пасхи 2010 года здесь впервые за многие десятилетия прозвучали возгласы "Христос воскресе!" — "Воистину воскресе!".

От имени Митрополита Лазаря настоятель Симферопольского Свято-Покровского храма протоиерей Сергий Ельников сердечно поздравил работающих инвалидов по зрению, пенсионеров, всех сотрудников учебно-производственного объединения УТОС с главным православным праздником и освятил для них пасхальную снедь.

По благословению Владыки Лазаря с прошлой осени Симферопольская и Крымская епархия осуществляет духовное окормление инвалидов по зрению. С ними проводятся беседы на православные темы, священнослужители Андрей и Сергий Ельниковы помогают желающим инвалидам воцерковиться, празднуют вместе с ними православные праздники, организуют прослушивание духовной музыки.

В дни Великого поста была проведена экскурсия по храмам крымской столицы, прошедшая настолько удачно, что теперь разрабатывается план дальнейших паломничеств по святым местам Крыма.

Это паломничество по храмам центра крымской столицы организовал клирик

Симферопольской и Крымской епархии иерей Андрей Ельников, который по благословению Правящего архиерея Митрополита Лазаря осуществляет духовное окормление работников городского учебно-производственного объединения УТОС. А провела его православный краевед Н.В. Проскурина.

Кто-то задаст вопрос, насколько способны воспринять экскурсию, опирающуюся в первую очередь на визуальный ряд, инвалиды по зрению. В ответе не будет ничего мудреного — саму возможность молитвенно прикоснуться к честным мощам крымских святителей и исповедников Луки (Войно-Ясенецкого) в Свято-Троицком монастыре и Гурия (Карпова) в кафедральном Петропавловском соборе трудно переоценить. И намоленная благодать православного храма, и квалифицированный, интереснейший рассказ Надежды Васильевны Проскуриной об истории симферопольских святынь не могут не коснуться души, тянущейся к материнской вере.

Паломническая экскурсия — одна из многих составляющих работы отца Андрея в объединении УТОС. Два раза в неделю он проводит здесь беседы о Православии, помогает в организации праздников согласно с традициями православной культуры, собрал для слепых и слабовидящих людей фонотеку с записями на дисках лекций известных богословов, православной литературы, аудиомолитвословы. Не жалеет батюшка ни сил, ни времени для этой работы. И сердца людей, пожилых и молодых, отзываются на заботу о них добрыми, исполненными благодарения Господу чувствами.

В СЕВАСТОПОЛЕ ОСВЯЩЕН ДОМ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Чин освящения совершил настоятель храма Вознесения Господня (Северная сторона) иерей Борис Кравец, сообщает пресс-служба Севастопольского благочиния.

Освятив Дом культуры для людей с ограниченными физическими возможностями (глухонемых), священник пожелал работникам ДК терпения и любви, душевных и телесных сил в работе с их подопечными, и всем им вместе — веры и упования на Бога.

В дар Дому культуры была преподнесена икона Божией Матери "Казанская". Руководство ДК изъявило желание и дальше сотрудничать с Православной Церковью.

ТАИНСТВА ИСПОВЕДИ И ПРИЧАСТИЯ СОВЕРШЕНЫ В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ ДОМЕ ПРЕСТАРЕЛЫХ

В Севастопольском доме престарелых совершены Таинства Исповеди и Причащения Святых Христовых Тайн, к которым приступили свыше 100 православных верующих — жильцов дома-интерната, сообщает пресс-служба Севастопольского благочиния.

Для тех из пожилых людей, кто пожелал исповедаться и причаститься, но не смог прийти в действующую при Доме престарелых домовую церковь во имя священномученника Климента Римского, священнослужители совершили Таинства в их жилых помещениях.

ПАМЯТИ ГЕОРГИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА КОБОЗЕВА

Георгий Владимирович Кобозев родился 26 апреля 1923 года в Симферополе в семье интеллигентов. Он учился сначала в бывшей мужской гимназии, где учились многие представители семьи Кобозевых ещё до революции (ныне это первая Симферопольская гимназия), а затем в девятой школе города Симферополя. Георгий Владимирович воевал, был ранен в боях под Кенигсбергом. В 1946 младший лейтенант медицинской службы Георгий Владимирович Кобозев был демобилизован из рядов действующей армии и поступил в Крымский медицинский институт, который закончил в 1951 году. В 1953 году он вернулся в родной институт. Георгий Владимирович очень гордился тем, что его непрерывный трудовой стаж в Крымском государственном медицинском университете составляет 55 лет.

Ещё в годы учёбы пытливого, талантливого студента отметил выдающийся учёный-биохимик профессор Г.В. Троицкий. По его личному приглашению он поступил в аспирантуру. Одновременно с учёбой в аспирантуре Георгий Владимирович учился на физико-математическом факультете Симферопольского пединститута. Он был одним из лучших учеников Г.В. Троицкого. Во время учёбы в аспирантуре проявил незаурядные способности экспериментатора и изобретателя. Г.В. Кобозев был преданным учеником Г.В. Троицкого, он боготворил своего учителя и до последних лет жизни с уважением отзывался о нём и хранил память о дорогом для него человеке.

С 1969 по 1989 год Георгий Владимирович был профессором, заведующим кафедрой общей химии нашего университета. Научная работа руководимой им кафедры велась совместно с кафедрами биохимии, патанатомии и физиологии. С профессорами Е.Н. Несторовым, А.А. Биркуном, А.К. Загорулько Г.В. Кобозев начал пионерские исследования сурфактанта лёгких. Результаты этой научно-исследовательской работы были обобщены в монографии "Сурфактант лёгких", вышедшей в 1981 году. Таким образом, профессор Кобозев стоял у истоков нового направления в науке.

За свою научную биографию он опубликовал 156 печатных научных работ, под его руководством были успешно защищены несколько диссертаций.

Профессор Г.В. Кобозев был не только блестящим учёным, но и талантливым педагогом. Именно Георгий Владимирович доказал необходи-

мость изменения программы по химии в медицинских вузах страны с учётом нужд медицины. Впоследствии почти все медицинские институты перешли на такую профориентированную программу.

Он активно внедрял в учебный процесс новые методики преподавания, широко использовал технические средства обучения, модели, сам конструировал приборы, которые при всей своей ныне кажущейся технической простоте были предтечей современных тестовых компьютерных программ.

Последние годы своей преподавательской и исследовательской работы Г.В. Кобозев провёл на подготовительном отделении для иностранных студентов. Он с энтузиазмом работал со студентами, которые только начинали осваивать русский язык. Уже после двух месяцев изучения русского языка иностранцы приступали к изучению химии. И профессор Кобозев активно включался в учебный процесс, находил эффективные методические приёмы работы со столь сложной аудиторией. Результаты его работы с иностранцами были обобщены в 7 пособиях по органический и неорганической химии.

Георгий Владимирович Кобозев часто выступал с докладами на международных конгрессах, конференциях, симпозиумах. Он горячо участвовал в научных дискуссиях, всегда стремился быть полезным в становлении молодых кадров, нового поколения учёных.

Иными словами, работа, научная деятельность, просвещение были смыслом всей жизни Георгия Владимировича.

Георгий Владимирович отличался широтой интересов, энциклопедическими знаниями в разных отраслях науки и искусства. Он был интеллигентом старого закала. Часы его досуга были посвящены чтению, туризму, посещению концертов классической музыки. Он был страстным краеведом. Не каждый профессиональный историк знает Крым так, как знал его профессор. Вплоть до преклонных лет Георгий Владимирович сохранил юношескую любознательность, блестящую память, ясность рассудка, стремление постигать новое.

Все, кто помнит Георгия Владимировича Кобозева, говоря о нём, обязательно скажут: он был бессребреником. Нестяжательство, бескорыстие в делах и поступках, искреннее и доброжелательное отношение к окружающим, оптимизм были его жизненным кредо.

Георгий Владимирович Кобозев был счастлив в семейной жизни. 62 года вплоть до его последнего вздоха рядом с ним была Ольга Михайловна Кобозева, жена, верный друг и помощница.

Заслуги Георгия Владимировича Кобозева перед Отечеством были отмечены правительственными наградами: орденами Великой Отечественной войны и Богдана Хмельницкого, медалями "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией", другими медалями Советского Союза и независимой Украины. В 2005 году за значительный вклад в развитие отечественной науки и подготовку квалифицированных медицинских кадров ему было присвоено почётное звание "Заслуженный работник образования АРК".

14 марта 2010 г. Георгий Владимирович отошел ко Господу.

Светлая память о Георгии Владимировиче Кобозеве навсегда сохранится в сердцах всех, кто его знал.